

**МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ
(СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

БАЛАШОВА ИРИНА ГЕННАДЬЕВНА

**РЕЛИКТЫ АРХАИЧНЫХ КУЛЬТОВ В СОВРЕМЕННЫХ
РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕЧЕНИЯХ КЫРГЫЗСТАНА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ
СМИ РЕГИОНА**

Диссертация на соискание ученой степени кандидата

филологических наук по специальности

5.9.9. – Медиакоммуникация и журналистика

Научный руководитель:

доктор филологических наук,

профессор Салихов Нурали Назарович

Душанбе – 2023

Оглавление

Введение	5
Глава I. Основные исследовательские подходы для анализа религиозной ситуации в современном мире и их отражение в СМИ.....	14
I.1 Религиоведческая терминология в семантическом поле светских СМИ Кыргызстана	14
I.2. Освещение религиозной ситуации в информационных агентствах и печатных СМИ Кыргызстана.	32
I.3 Освещение религиозной ситуации в конфессиональных СМИ.....	47
Глава II. Реликты архаичных культов в современных религиозных течениях и их отражение в СМИ на территории Кыргызстана.....	62
II.1.Реликты архаичных культов в христианстве в поликонфессиональном обществе Кыргызстана и их отражение в СМИ.	62
II.2 Анализ реликтов архаичных культов в исламе Кыргызской Республики в XXI веке и их отражение в СМИ.....	74
II.3. Роль СМИ в отражении реликтов архаичных культов и этнорелигиозных традиций в становлении новых религиозных течений в Кыргызской Республике.....	96
II.4 Освещение в СМИ Кыргызстана религиозного и этнического мифотворчества.....	110
Заключение.....	129
Список использованной литературы.....	139

Введение

Общая характеристика работы: Настоящая работа посвящена анализу и отражению в СМИ выявления и систематизации архаичных культов в современных религиозных движениях Кыргызстана, проблемам поиска и изучения факторов влияния архаичных культов на культурно-религиозную ситуацию Кыргызской Республики и их отражению в средствах массовой информации (СМИ). Данное исследование акцентировано на основных этнических группах: тюркская и славянская группы, поскольку население Кыргызстана в подавляющем большинстве представлена двумя вышеуказанными этнокультурными системами. В поисках наиболее удачных аналогий, мы обращались к культурам родственных типов.

Анализируя различные масс-медиа источники, в данном исследовании мы отказались от традиционного деления по моделям механизма передачи информации, и пошли, по пути разделения СМИ на узко-научные (в данном случае - теологические и религиоведческие) и массовые. Для данного исследования наиболее актуальным становится изучение функции СМИ – формирование специфической ментальности общества (именно в силу своей популярности), и изучение коммуникативных связей в СМИ, позволяющих отследить непосредственно реакцию социума на подаваемую информацию.

Актуальность исследования обусловлена широтой охвата и разнообразием, в некоторых случаях взаимоисключающих друг друга, религиозных концепций в обществе современного Кыргызстана. В качестве яркой иллюстрации сегодняшнего отношения к религиозному и культурному разнообразию, можно привести слова Основателя мира и национального единства–Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона: *«В наши дни миллионы людей в различных уголках планеты подвергаются угрозе и охвачены огнем войн и конфликтов, а проявления терроризма и экстремизма, представляя собой беспрецедентную глобальную опасность, вызывают трагические долгосрочные общественно-политические и моральные последствия. За последние годы более 100 стран мира стали*

объектами разрушительных действий террористов, в результате террористических атак погибли сотни тысяч мирных жителей, миллионы людей покинули свои жилища. Ущерб, нанесенный экономикам стран, составил сотни миллиардов долларов... Корыстные и закулисные цели и планы настоящих зачинщиков тех разрушительных действий и их покровителей, истоками которых являлись экстремистские идеи и терроризм, заключались в одном – путем насилия и убийств навязать народу чуждую ему культуру, средневековое мышление и создать в Таджикистане исламское государство. В результате погибли сотни тысяч людей, свыше одного миллиона мирных жителей страны потеряли кров и стали беженцами. В этой связи я неоднократно отмечал и еще раз хочу заявить, что террорист и экстремист не имеют ни родины, ни нации, ни религии, ни веры» [255].

Сегодня, на современном этапе развития гуманитарной науки, интерес к религиозной тематике не ослабевает, а наоборот, усиливается со стороны научных кругов в сфере истории, культурологии, религиоведения, поскольку в мире наблюдаются разнообразные тенденции, тесно связанные с вопросами этнической, религиозной и культурной самоидентификации. Эти тенденции, особенно в условиях глобализма и поликонфессионализма приводят современное человечество к разнообразным, в отдельных случаях, ярко выраженным, крайним культурным и религиозным феноменам, иногда перерастающим в контркультурные явления, неприемлемые для современного общества: экстремизм, терроризм, национализм и пр. В современном научном сообществе подвергаются переоценке многие положения в религиоведении, культурологии, этнологии, истории. Эти концепции требуют современных практических и теоретических данных, нового взгляда на роль реликтов архаичных культов в формировании социокультурного пространства Кыргызстана. Необходимо учитывать, что подобные трансформации в области религиозных верований неизбежно отражаются в средствах массовой информации, как в профессиональной, так и в популярной литературе, что, влияет на становление и продвижение религиозных концепций в регионе.

Тема религиозного фактора в повседневной жизни населения страны, культурно-просветительской деятельности различных организаций и частных лиц, обретает особую важность в свете всевозрастающего влияния религиозных мировоззренческих концепций на трансформацию социоментальной реальности молодежной среды Кыргызстана, особенно с учетом влияния СМИ на культурную жизнь общества.

До распространения ислама среднеазиатский регион был местом сосуществования многих религиозных систем. В Средней Азии преобладал маздеизм, важную роль государственной религии при Ахеменидах и Сасанидах играл зороастризм. На Тянь-Шане эти религии заняли господствующую роль в связи с миграцией согдийцев на восток (в города и селения). У саков, усуней также была разновидность маздеизма, культы животных, культ предков, и уже в это время наблюдаются пережитки тотемизма, магии, анимизма – ранних форм религии с эпохи палеолита. С 460 г. н.э., то есть, с середины V в. в алтайский период истории тюрков начал распространяться культ Тенгри. С VI в. на территории Семиречья появляется христианство несторианского толка, кроме того, на территории Средней Азии существовали также поселения монофизитов и халкедонитов. В развитое средневековье на территории Средней Азии начал преобладать ислам. На протяжении многих веков он влиял на культуру, обычаи, традиции, мировоззрение и обрядовую практику народов Средней Азии, но пережитки доисламских верований до сегодняшнего дня прослеживаются в их традициях и культуре. С XIX в. все более активно начали распространяться ислам среди тюркоязычного населения и христианство (в основном в форме русского православия и протестантизма) среди русских переселенцев. Нельзя забывать квазирелигиозный характер сталинского режима, где присутствовали все компоненты религии (культ, объект поклонения, своя мифология и т.д.) за исключением веры в сверхъестественное. Однако, здесь прослеживаются компоненты язычества, как, например, демонстрации – в качестве мистерий, наличие харизматического лидера как верховного жреца и т.д.

Особенно актуальными в этой связи выглядят вопросы смешения, трансформации и современного преломления реликтов архаичных культов в полиэтничном и поликонфессиональном обществе Кыргызской Республики, демонстрируя связь веков и народных традиций и их отражение в профессиональных (СМИ, издаваемых официальными органами управления религиозной организации, в которых отражаются вопросы догматики, культа, праздников, и предназначенных для узкого круга специалистов – теологов, священнослужителей и т.д., и научной религиоведческой периодики) и популярных СМИ (предназначенных для широких масс верующих, доступным языком объясняющих вопросы веры, традиций, обычаев, праздников и пр.).

Степень изученности проблемы:

История и теория религиозной журналистики на сегодняшний день исследована очень мало, теоретических и практических трудов, посвященных этому разделу минимально, даже среди исследований, посвященных истории журналистики. Вопросы освещения религии практически не рассматриваются, это связано с положением религии на пространстве СССР, а после стремительно заполнившийся вакуум в религиозной сфере не позволял качественно осмыслить и обработать данные. Проблематика освещения религии в масс-медиа рассматривается преимущественно в трудах зарубежных авторов. Состояние религии в публичной сфере анализируют Ю. Хабермас [60], Ч. Тэйлор [76], Дж. Батлер и К. Уэст [67]. Влияние религии и секуляризации в сфере журналистики рассматриваются в трудах М. Стюарта [74], Дж. Столоу [75], Дж. Казанова [68], К. Калхун [67].

Состояние религиозной журналистики в странах СНГ малотеоретизирована и обобщена. Такое положение дел связано с низким уровнем знаний в сфере религиоведения. Проблему освещения религии в российских СМИ рассматривают на страницах интернет-изданий М. Шевченко [137], в диссертации и ряде статей В.М. Хруль [62, 63, 107, 109, 135, 136], Н.Л. Иванов [20], Л.А. Васильева [98], Л.В. Кашинская [27], М.И.

Пискунова [102]. Проблематику религиозной журналистики в Кыргызстане рассматривают А.С. Кацев, Е.В. Гречко, Е.А. Воронина [25] в пособии по религиозной журналистике.

Роль современных СМИ в межнациональном общении представлена в работах Е.С. Щелкуновой [64], М.А. Абдуллаева [96], Г.С. Мельника [101].

Актуальным для исследования являются работы, посвященные формированию общественного сознания в публицистике Салихова Н.Н. [103, 127], работы посвященные терминологии, истории и актуальным проблемам журналистики, а также освещению религии в СМИ Таджикистана Муллоева Ш.Б. [33, 122, 123] по истории журналистики в туркестанском регионе, особенно по джадидской печати Туркестана, Кацева А.С. по российской журналистике, и «религиозной» журналистике, по психологии журналистики. [24, 80, 82].

Актуальны в русле данного исследования работы представителей истории среднеазиатского региона в XIX в.: Ч.Ч. Валиханова [10], С.М., Абрамзона [1], Т. Дж. Баялиевой [7], В.Д. Горячевой [13], Л.Н. Гумилева [14], С.Ю. Зуева [18]. Это были исследования культуры, быта, фольклора, традиций, обрядов и религиозных верований кыргызов и проживающих рядом с ними этносов.

Теорию первобытных форм религии рассматривают А.П. Назаретян [36], К.Леви-Строс [31]. Проблемы новых религиозных движений рассматривают А. Баркер [4], П.Лукас и Т.Роббинс [70], М.Н. Артюхов [110], С.И. Иваненко [19].

Однако, при всей очевидности актуальности избранной проблематики, к настоящему времени нет трудов, посвященных анализу отражения архаичных культов в современных религиозных движениях Кыргызстана, и взаимовлияния культур этносов, проживающих на территории Кыргызской Республики, их влиянию на формирование культурно-исторической специфики, свойственной данному региону. Проблема сосуществования двух пластов религиозной культуры (архаичной и имеющей выход на

современность) именно в условиях Кыргызстана обретает особенную значимость в силу наличия многообразных культурно-исторических цивилизационных баз (сосуществование разнообразных религиозных конфессий, совместное проживание представителей различных этнокультур в рамках единой политической общности на фоне сравнительно высокого уровня культурной толерантности).

В качестве **объекта исследования** выступают отражение в СМИ реликтов архаичных культов в существующих современных религиозных движениях на территории Кыргызстана.

Предмет исследования – Освещение конкретных проявлений, форм и механизмов проникновения архаичных культов и верований, традиций и обрядов в современные религиозные течения, их трансформация в условиях современной кыргызстанской социокультурной реальности в профессиональных и популярных изданиях СМИ, распространяемых на территории Кыргызской Республики.

Гипотеза, выносимая на защиту: Отражение, освещение и анализ реликтов архаичных культов в СМИ поддерживают стабильность, избегая «раскачивания» ситуации в сторону ухудшения межрелигиозных отношений. Реликты архаичных культов трансформируясь и синтезируясь на разных уровнях в современных религиозных движениях сформировали специфическую религиозную среду в регионе, сохраняющую стабильность в межэтнических и межрелигиозных отношениях в Кыргызской республике.

Основной **целью** исследования является, отражение в светских и конфессиональных СМИ механизмов формирования проекции, создавшейся культурно-религиозной мозаики, в основе которой лежат реликты архаичных культов, влияющих на трансформацию ментальности кыргызстанского социума.

Для достижения намеченной цели поставлены следующие конкретные **задачи:**

- Анализ отражения и освещения в светских и конфессиональных СМИ архаичных культов в традиционной бытовой сфере, степень их демонстрации (либо камуфлированности) в элементах социального взаимодействия, с учетом различных сфер проявления и социокультурного своеобразия.
- Анализ динамики влияния архаичных культов на формирование синтезированных этнорелигиозных парадигм в условиях Кыргызстана на материалах СМИ.
- Анализ освещения в СМИ современных религиозных движений в условиях Кыргызстана и выявление наиболее освещаемых элементов архаичных культов.
- Осуществить прогноз дальнейшей трансформации объектов рассматриваемой проблематики в условиях отечественного социокультурного пространства масс-медиа среды.

Источниками и материалами исследования послужили материалы информационных агентств «Sputnik Кыргызстан», «24kg», «Kaktus Media», «Кабар Азия», печатных изданий «Вечерний Бишкек», «Слово Кыргызстана», «Эркин Тоо», конфессиональных изданий христианства, ислама, ряда новых религиозных движений, акторов сетевой коммуникации.

Методологические основы исследования: в работе преимущественно применяются *метод структурализма, анализ освещения реликтов архаичных культов в СМИ Кыргызской Республики, интерпретационный метод, эмпирические методы (контент-анализ), структурно-функциональный анализ.* В ходе исследования автор аргументирован накопленным опытом отечественных и зарубежных исследователей по вопросам журналистики.

Научная новизна работы заключается в том, что

- Впервые делается попытка комплексного исследования характера взаимодействий архаичных культов (архетипов) и религиозных течений на территории постсоветского Кыргызстана и их отражение в профессиональных и популярных религиозных СМИ.

- Проведен сравнительный анализ реликтов архаичных культов в современных религиозных движениях Кыргызстана и выявлены синтезированные комплексы в славянской и тюркоязычной религиозных традициях.

- В научный оборот введен сравнительно значимый сектор нарративных эмпирических материалов, ранее не изучавшихся, либо рассмотренных под другими углами зрения.

- Проанализированы кыргызстанские СМИ, тематика которых отражает изучаемую реальность.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов в анализе и прогнозе работы журналистов в области освещения религии в СМИ республики, выработки практических рекомендаций для журналистов, освещающих религиозную проблематику, а также в анализе религиозной обстановки в Кыргызской Республике

Практическая значимость работы определена подборкой фактического материала, обобщением и выводами по итогам анализа в освещенных в СМИ реликтов первобытных, древних, и средневековых (архаичных) культов и традиций. Были созданы учебные пособия (учебное пособие «Антропология религии», хрестоматия «Антропология религии» для студентов КРСУ по направлению «Религиоведение»), разработан глоссарий по религиозной журналистике для студентов и журналистов, освещающих религиозную проблематику. Материалы диссертации разрабатываются и используются автором в преподавании спецкурсов «Антропология религии», «История религии в Новое и Новейшее Время», «История свободомыслия» на базе кафедры ЮНЕСКО по изучению мировой культуры и религий КРСУ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Освещаемые в различных СМИ, причем, не только в конфессиональных СМИ, но и в светских СМИ, реликты архаичных культов

значительно влияют на формирование социально-культурной позиции читателей в процессе совершения акта массовой коммуникации;

2. Объективное и аналитическое освещение реликтов архаичных культов в СМИ способствуют установлению межрелигиозной коммуникации. Реликты архаичных верований в результате влияния исламизации, урбанизации и падения уровня количества носителей среднего класса в стране, трансформировались в новые религиозные движения, такие как неотенгрианство, неошаманизм и пр., в то же время потеряв особую роль в народном исламе и выделившись в специфический религиозный феномен. Аналитический жанр освещения религиозной проблематики существенно влияет на коммуникативные особенности аудитории.

3. В СМИ отражается фактор наличия формирования двух противоречащих процессов – исламизации и усиления интереса к неоязыческим верованиям, как реакции на усиление позиций ислама в стране.

Апробация исследования осуществлялась путем публикаций материалов в рецензируемых научных журналах и сборниках, выступлений с основными идеями диссертационного исследования на международных конференциях, «круглых столах» в университетах Кыргызстана (АУЦА, КРСУ, КНУ) и зарубежных (Чехия, Россия), методологических семинарах философского отделения КРСУ. Достоверность и обоснованность результатов исследования были доложены и обсуждены на международных и республиканских конференциях и круглых столах.

Структура и основное содержание диссертации: Результаты исследования систематизированы и обобщены в диссертации, которая состоит из введения, двух глав, по три параграфа, заключения, библиографии.

Глава I. Основные исследовательские подходы для анализа религиозной ситуации в современном мире и их отражение в СМИ

I.1 Религиоведческая терминология в семантическом поле светских СМИ Кыргызстана

Современные религиозные течения, действующие на территории Кыргызской Республики в контексте влияния реликтов архаичных культов должны быть изучены и освещены специалистами, однако, религиозная журналистика в контексте науки в Кыргызстане является малоизученной областью, и на сегодняшний день работ по изучению освещения религии, а тем более, реликтов архаичных культов в современных религиозных течениях Кыргызстана в профессиональных и популярных СМИ чрезвычайно мало. Существуют только краткие научно-аналитические обзоры, касающиеся в большей степени культурной и этнической проблематики, освещаемой в СМИ, статей и монографий на данную тему в регионе пока нет. Таким образом, наше исследование позволит наметить дальнейшие вехи исследования этой темы в научно-практическом аспекте. Интерес к проблемам религиозной журналистики в Кыргызской Республике практически отсутствуют. На наш взгляд это обуславливается несколькими факторами: отсутствие специалистов по смежным специальностям в области массовых коммуникаций и религиоведения, отсутствие религиоведческого компонента в подготовке журналистов Кыргызской Республики, низкое количество научных специалистов в области журналистики в республике. В следствие наличия данных факторов, религиозная журналистика и исследования в этой области оказываются эпизодическими, и не затрагивают актуальные проблемы взаимодействия религии и средств массовой информации.

Современные нам СМИ, показывая некие событийные ряды тех сфер, где, так или иначе, поднимаются вопросы культурно-религиозного взаимодействия неизбежно дают материалы для формирования оценочных позиций относительно ситуации в Кыргызской Республике. При этом следует

перманентно учитывать три влияющих субъективно на освещение ситуации фактора:

- корреспондент неизбежно является носителем некоторой культуры, в том числе этнической, и находится под некоторым влиянием автохтонной религиозной среды. Журналист в этом случае является включенным участником описываемого события, и неосознанно ретранслирует через журналистский материал аспекты собственной мировоззренческой позиции, что субъективно не коррелирует с подаваемым автором материалом;

- все участники процесса подачи информации через СМИ активно (потребитель) и пассивно (собственно СМИ), формируют конъюнктуру социального заказа на ту или иную информацию, таким образом, массовая коммуникация является не просто инструментом взаимодействия различных слоев общества, но и механизмом формирования новых мифологем (политических, социальных, культурных, религиозных и пр.);

В таком контексте, новые религиозные движения в условиях Кыргызской Республики приобретают собственную специфику, влияющую на религиозную, культурную, социальную и политическую жизнь Кыргызской Республики путем передачи информации через СМИ. В этом случае средства массовых коммуникаций являются активными участниками формирования особенной мировоззренческой позиции, а в силу отсутствия специализации в этой области подобное восприятие жизни формируется хаотично и неструктурированно, что, в свою очередь влияет на социальные устои жизни гражданского общества республики.

Для данного исследования особенно важно отследить освещение реликтов архаичных культов в СМИ Кыргызстана в целях более глубокого понимания роли и степени влияния средств массовой информации на религиозную ситуацию в Кыргызстане.

Постоянно изменяющаяся политическая, социальная, культурная и религиозная ситуация в мире и в Кыргызстане в частности, в условиях глобализации неизменно ставит вопросы изучения принципов и механизмов

этих изменений, а их освещение в широких массах через СМИ становится одним из наиболее актуальных вопросов, поскольку, через СМИ происходит обработка всего массива информации, происходящей в мире, и осуществляется межкультурная коммуникация, в том числе, и межрелигиозная коммуникация, проявляющаяся во внутриконфессиональном, межконфессиональном и межрелигиозном диалоге.

Именно поэтому изучение исторической ретроспективы освещения религиозного комплекса через СМИ необходимо для наиболее глубокого понимания масштабных изменений принципов освещения религии, произошедших в эпоху независимости Кыргызстана, особенное внимание уделено хронологическому отрезку 2015-2023гг, как периоду наиболее активного развития СМИ в период медийных средств коммуникации.

Для анализа освещения реликтов религиозных культов в СМИ Кыргызстана, светской направленности, освещающих все сферы жизни республики нами были выбраны

- Информационные агентства «24kg», «Sputnik Кыргызстан», «Kabar Asia», «Клоор», ведущие свою деятельность в интернет-пространстве;
- Радио «Радио Азаттык»
- Печатные русскоязычные СМИ «Вечерний Бишкек», «Слово Кыргызстана».
- Печатные кыргызскоязычные СМИ «Эркин Тоо», «Кабар Инфо».

Проблема отсутствия разнообразия в жанрах, освещающих вопрос религии, влечет за собой следующую немаловажную проблему – сочетание сравнительно невысокого уровня владения понятийным аппаратом религиоведческого характера работниками СМИ, особенно корреспондентского звена (иногда принципиальное непонимание используемой терминологии буквально в корне меняет смысл информационного потока, создавая новые информационные поводы). В силу неразвитости современной профессиональной религиозной журналистики в регионе, отсутствия квалифицированных специалистов-религиоведов в сфере

масс-медиа привели к тому, что абсолютным большинством термины «новые религиозные движения», «секта» воспринимаются в крайне негативном смысле. Необходимо отметить, что закон о религии Кыргызской Республики предлагает следующую трактовку термина «секта» – «религиозное течение (община), отделившееся от какой-нибудь конфессии основного вероучения и не согласующееся с ним, проявляющее безразличие и противоречие интересам общества;» [150, Гл. I, ст.3]. Энциклопедический словарь «Религиоведение» дает следующее определение: «новые религиозные движения», «нетрадиционные религии и культы», «возникающие религии», «внеконфессиональные, неканонические верования», «альтернативные религии» – обозначение религиозных движений и групп, получивших широкое распространение в 1960-1970 гг. в США, странах Западной Европы, некоторых государствах Азии, и в середине 1980-х гг. в России. Религиозные движения данного типа называются «новыми», поскольку в настоящем виде большинство из них возникло сравнительно недавно. От традиционных верований новые религиозные движения отличаются нововведениями, сущностно расходящимися с вероучительными установками исторических религий» [86, С.706].

На данный момент в республике действуют нетрадиционные религиозные объединения и культы, которые можно разделить в соответствии с академическим религиоведением на следующие основные группы:

1) **религиозные объединения христианского происхождения.** В качестве таковых можно привести в пример свидетелей Иеговы с оговоркой, что эта организация имеет почти столетнюю историю происхождения, но действительно, является скорее учением с христианским генезисом;

2) **неоязыческие объединения** - необходимо учесть, что множество религиозных учений не зарегистрированы Государственной комиссией по делам религии, потому что подобные течения могут быть отнесены к современным молодежным движениям, или исповедоваться по принципу личных убеждений, не преследуя целей создания целой религиозной

организации, в силу малочисленности таких групп, либо в силу отсутствия стойких структурных элементов религиозной организации (иерархия, деление на мирян и священнослужителей и т.д.), в том числе восточного происхождения. Однако, среди таких неязыческих движений существуют и более крупные группы, желающие утвердиться именно как религиозная организация. В качестве примера можно привести увлечение так называемым «тенгрианством», активисты которого уже несколько лет добиваются статуса религиозной организации под названием «Тенирчелик».

3) **Молодежная контркультура** – в эту группу можно отнести такие молодежные контркультурные течения как «движение готов», «растафариане», «растаманы» (в подавляющем большинстве случаев это внешнее увлечение атрибутикой и обрядовой стороной таких направлений – так называемые «дредды», увлечение музыкальным стилем «регги», курение марихуаны и др.). Основными характеристиками молодежных контркультурных течений являются оппозиционная точка зрения, максимализм в суждениях, нечетко проработанная вероучительная сторона, либо наличие несвязанных друг с другом культурных тем и/или символов;

4) **окультурно-религиозные течения**. В качестве примера можно привести увлечение учениями Е. Блаватской, Д. Андреева, веру в инопланетный разум, движения сциентистской направленности, где в качестве Высшего разума выступает Всемирная компьютерная сеть, кибершаманизм и т.д. Существует также широко распространенное увлечение шаманизмом, гаданиями, ясновидением. Необходимо отметить, что подобные течения «народной религии» существуют в христианской, буддийской и мусульманской традициях, тесно переплетены с верованиями указанных религий;

5) **религиозные объединения исламской направленности** («Табигий Джамаат», «Ахмадия»), в том числе и экстремистские организации, официально признанные таковыми государственными органами Кыргызской Республики и запрещенные к регистрации и деятельности на территории

Кыргызстана («Аль-Каида», «Движение Талибан», «Исламское движение Восточного Туркестана», «Курдский народный конгресс» («Конгра-Гель»), «Организация освобождения Восточного Туркестана», «Хизб ут-Тахрир-аль-Ислами», «Группа джихада» («Союз Исламского джихада»), «Исламская партия Туркестана» («Исламское движение Узбекистана»), «Жайшуль Махди», «Джунд-аль Халифат» («Джунд-аль Халифат»), «Ансаруллох» (Ансарул Аллах), «Ат-Такфир Валь-Хиджра» («Ат-Такфир валь-Хиджра»), «Акромия», агитационно-пропагандистские материалы и пропагандистская деятельность Тихомирова А.А. — Саида Бурятского, ИГИЛ, «Джебхат ан-Нусра», «Катибат аль-Имам аль-Бухари» (Батальон Имама Бухари), «Жаннат Ошиклари» («Поклонники рая»), «Джамаат ат-Таухид валь-Джихад»).

б) **синкретические религии** – к таковым в Кыргызстане, можно отнести движение Бахаи, как указывалось выше, имеющих 12 общин по всей республике. Это движение – синтез ислама и буддизма, основная идея которого – единство Бога, единство религий и единство всех религиозных учений [4, С. 159-170].

Существенные расхождения в понимании феномена новых религиозных движений и создающаяся в этой связи путаница для читательской аудитории наблюдаются между научными классификациями и классификацией, приводимой в законодательстве Кыргызской Республики.

Так, например, по данным 2014 год, среди новых религиозных течений и верований, зарегистрированных Государственной комиссией по делам религий значатся 12 общин Бахаи в Бишкеке, Кара-Балте, Канте, Караколе, Балыкчы, Оше, Кызыл-Кие, Майли-Суу, Таш-Кумыре, Таласе, в селе Кочкор. Кроме того одна Мессианская еврейская община «Бейт-Иешуа» (иудео-мессианское движение, относящееся к христианству) в Бишкеке, лютеранская церковь «Конкордия» в Бишкеке [лютеране являются классической протестантской общиной, возникшей в XVI в. в Европе, а протестантизм не соответствует ни одному определению НРД, ни структурно, ни хронологически – прим. автора], Сайентологическая церковь в Бишкеке. Из

миссий зарубежных конфессий: две общины новоапостольских христиан в Бишкеке и Кара-Балте, одна организация «Трансмировые радио в Средней Азии» в Бишкеке, 18 общин протестантского направления в Бишкеке и Чуйской области, и одна в Ошской области [94, С. 17-24].

Таким образом, материалы по новым религиозным движениям (далее – НРД), освещаемые в СМИ Кыргызстана, отражают либо научную, либо законодательную, либо обывательскую точку зрения, однако, эти взгляды существенно отличаются друг от друга, и создают значительную путаницу и калейдоскопичность взглядов среди читательской аудитории. СМИ, как маркер общественного и политического настроения неизбежно будет включать в себя определенные семантические структуры, отражающие эти настроения.

Более подробный анализ семантического поля терминов, касающихся новых религиозных движений рассматривался в нашей статье «Термины «Новые религиозные движения», «секта» в семантическом поле СМИ Кыргызстана» [111, С. 496-499].

Согласно статистике и медиа-контенту доля аудитории, читающих информационные агентства, основным каналом которых является интернет, выше среди городского населения: «Согласно результатам исследования 59% населения Кыргызстана пользуется интернетом. При этом доля пользователей всемирной сети северных регионов выше, чем в южной части страны, что может объясняться тем, что 80% жителей г. Бишкек являются интернет пользователями. Бишкекчане имеют возможность наслаждаться качественным интернет соединением, так как в столице рынок представлен широким ассортиментом интернет провайдеров и идет конкурентная борьба за каждого потребителя. Реже всего интернетом пользуются жители Ошской области, где доля интернет пользователей составила 47,3% жителей... Кроме того, в сельской местности частота пользования всемирной паутиной значительно ниже, чем в городах (52% и 73%), что может быть обусловлено меньшей представленностью интернет источников в сельской местности по

сравнению с городской. Так, не во всех селах есть доступ к интернету, а там, где есть интернет, зачастую связь предоставляется единственным провайдером» [91, С.5-6]. Основываясь на вышеприведенной статистике можно сделать вывод, что информационные агентства, работающие на интернет-платформах имеют более высокий рейтинг в северных регионах, особенно в урбанистической среде.

Так, например, на новостном портале «24 kg» в статье «Религиозные движения, вызывающие споры: запретить, или оставить?» от 30.01. 2016 г., журналистами и сотрудниками соответствующих государственных структур используется более нейтральный термин «религиозные организации», «течения», «направления», в то время как теологами активно используется термин «секта» (но не по отношению к характеристике структуры религиозного общества, а по эмоциональной негативной окраске по отношению к непривычным, либо незнакомым религиозным движениям), в том числе, по отношению к религиозным организациям, которые в большей степени классифицируются как деноминация, характеризуя структуру религиозной общины, например, Ахмадия: *«К таким можно отнести «Ахмадия», «Таблиги Джамаат». Первая организация распространена на юге республики, недавно одного из ее членов застрелили на почве религиозных разногласий. «Таблиги Джамаат» запрещена во многих странах, но не в Кыргызстане, ...»* [214].

В данной статье приводятся мнения теологов, представителя Государственной комиссии по делам религии в Кыргызской Республике, однако, не упоминается мировая практика по отношению к указанным религиозным направлениям, ни экспертные оценки этих течений со стороны ученых, специалистов религиоведов, культурологов или социологов. Следует отметить, что в материале не указывается четкого определения НРД в законодательной, либо научной сферах, тем самым, материал, приобретает окрас настороженности, недоверия и негативного отношения к религиозной организации.

В то же время, новостной портал «Радио Азаттык» рассматривает «Новые религиозные течения» не делая акцент на том, что это распространенное явление общемировое, и включает в себя не только движения исламского толка, но и других мировых религий, в том числе, неоязыческие и пр.: «...Такого же мнения придерживается казы Баткенской области Султан ажы Гапыров. По его словам, развернул деятельность и неизвестное в этом регионе прежде направление «сулаймания», или «Некоторые специалисты религиозной сферы считают, что не все новые вероучения представляют опасность для общества. Как правило новые течения ислама приходят к нам из Турции, Пакистана, Индии. Так считает эксперт Данияр Мурадилов:...» [202]. Основная семантическая нагрузка в этом случае ложится на фразы «не все новые вероучения представляют опасность» в сочетании с выражением «новые течения ислама». Рассматривая НРД исламского толка в общих чертах, авторы заметки не приводят научного определения термина, создавая тем самым, для читателя, не обладающего специальными знаниями в области религиоведения, впечатление того, что НРД – это явление, возникающее в исламской религиозной среде.

В то же время, на этом же портале «Радио Азаттык», в материалах, посвященных экстремистской организации «Йакын Инкар» – автор материала употребляет термин «экстремистская религиозная организация», «запрещенная религиозная организация» [191], что в контексте взаимоотношений религии и государства является более целесообразным термином, нежели термины, употребляемые в качестве типа религиозной организации, и необходимые для обозначения возможностей социальной адаптации и интеграции.

На новостном вебсайте «Клоор» в статье об изоляции ислама в Кыргызстане, в первую очередь дается краткое описание такого явления как новые религиозные течения: «После обретения Кыргызстаном независимости в страну пришли новые религиозные течения. Среди них были как ответвления христианства, так и разные течения ислама, которые

отличаются от того, что у нас принято считать «традиционным исламом». Это привело к тому, что в маленькой горной стране, где в наследство от Советского Союза осталось национальное многообразие, появилось еще и религиозное многообразие. Сейчас в Кыргызстане по сравнению с его центральноазиатскими соседями, это многообразие растет, потому что государство долгое время почти не контролировало эту сферу» [282]. Ключевыми словами, отражающими семантическую основу, на которые необходимо обратить особенное внимание, являются словосочетания «ответвления христианства», «течения, отличающиеся от принятого традиционного ислама». Уже в лиде статьи читателю дается четко очерченный круг рассматриваемой проблемы, что позволяет аудитории понять научную точку зрения на вопросы об НРД.

Анализируя такие информационные агентства, как «24kg», «Радио Азаттык», «Kaktus Media», «Клоор», представляющие светскую часть СМИ, рассматриваемых в данной работе, мы пришли к выводу, что конъюнктурная политическая терминология существенно поляризуется с научным видением вопроса, формируя настороженное отношение к другим типам религиозных организаций, кроме конфессиональных, поскольку никакой другой тип религиозной организации в Главе I, статье 3 [150] – «Основные термины и понятия, используемые в настоящем Законе» закона о религии Кыргызской Республики - не упоминаются.

Основываясь на компаративном, семантическом и каузальном анализе, мы пришли к выводу, что в нынешних материалах СМИ создается некая двоякая ситуация. В силу отсутствия достаточно квалифицированных в вопросах религиоведения профессиональных специалистов в области медиа-информации, журналисты вынуждены использовать наиболее нейтральные термины по отношению к различным религиозным организациям – «религиозные течения», «организации», «направления» и пр., прибавляя к ним в случае необходимости эпитеты «экстремистский» или «запрещенные». Однако, наряду с этим, в различных интервью, в подавляющем большинстве

случаев, с теологами, в одном и том же журналистском материале могут употребляться термины «НРД» или «секта». Неструктурированное употребление терминологии приводит к тому, что в семантическом поле СМИ термины «НРД», «секта», «**религиозные организации**», «**экстремистские религиозные организации**», «**запрещенные религиозные организации**» объединяются в один синонимический ряд. Эта ситуация с точки зрения религиоведческого подхода является нарушением логики конструирования текста, поскольку **термин НРД** – относится к классификации религии *по историческому признаку*, «секта» - *по типу организации*, а «**религиозные организации**», «**экстремистские религиозные организации**», «**запрещенные религиозные организации**» - *по типу государственно-конфессиональных отношений*. Таким образом, все вышеперечисленные термины в религиоведении относятся к различным семантическим полям.

На сегодняшний день не существует единой и общепринятой классификации религии, однако современные исследователи используют уже существующие классификации в соответствии с теми подходами, которые они используют в своих исследованиях. В данной работе используется наиболее распространенная классификация ранних форм религии, изложенная в своих работах С. А. Токаревым: *«К числу древнейших по своему происхождению форм религии можно, по-видимому, отнести: 1) тотемизм; 2) ведовство, вредоносные обряды; 3) знахарство; 4) эротические обряды; 5) погребальный культ. Они коренятся в условиях жизни первобытных людей, условиях, несомненно существовавших с самого времени антропогенеза и еще более глубокими корнями уходящих в дочеловеческое прошлое. Более поздними формами религии, отражающими уже процессы разложения общинно-родового строя, следует считать: 6) раннеплеменной культ (инициации); 7) промысловый культ; 8) семейно-родовой культ святынь и покровителей; 9) патриархальный семейно-родовой культ предков; 10) шаманизм; 11) нагуализм (культ личных духов-покровителей); 12) культ тайных союзов; 13) культ вождей; 14) культ племенного бога; 15) аграрные культы»* [53, с.63-80].

Реликты архаичных культов, прямо и косвенно освещаются в светских СМИ Кыргызстана (русскоязычных «Sputnik», «Радио Азаттык», «Клооп», «24kg», «Kaktus Media», «Кабар-Азия» (новостные интернет-порталы), «Вечерний Бишкек», «Слово Кыргызстана» (имеют как печатные, так и интернет-аналоги), кыргызскоязычные СМИ «Эркин Тоо», «Кабар Инфо» (имеют как печатные, так и интернет-аналоги). Термины **«реликты архаичных культов»**, **«первобытные формы религии»**, **«ранние формы религиозных верований»** не употребляются ни в одном из светских СМИ. Все ранние формы религиозных верований здесь рассматриваются в качестве этнических традиций, либо в привязке к современным религиозным движениям Кыргызстана, либо увязывая такие традиции с религиозными пережитками в конкретном регионе с конкретными религиозными верованиями: **«доисламские религиозные верования у кыргызов»**, **«дохристианские религиозные верования славян»**, не связывая их с ранними религиозными верованиями, существовавшими у всех народов на этапе ранних политеистических верований.

В процессе данного исследования была обнаружена только заметка печатного издания «Вечерний Бишкек»: *«Стоит отметить, что программа курса содержит темы о древних и ранних верованиях, дается понимание, что собой представляют мировые, региональные и национальные религии, кратко излагается история мировых религий: буддизма, христианства и ислама»* [185]. Однако, здесь содержится логическое нарушение использования научной терминологии, поскольку, анализ текста показывает читательской аудитории, что существует разделение на древние и ранние верования, однако, эти термины используются для обозначения одних и тех же религиозных явлений (существует, например, термин «ранние формы религии», объединяя в себе феномены анимизма, преанимизма, тотемизма, фетишизма, и пр.).

На сайте региональной аналитической, информационной и образовательной платформе по Центральной Азии и ее официальном ютуб-канале «Кабар-Азия» было опубликовано интервью и его расшифровка «Не

обязательно кыргыз должен быть мусульманином» с О. Молдалиевым – экс-директора Госкомиссии по делам религий Кыргызской Республики, специалиста по вопросам религиозного экстремизма и терроризма. Интервьюером в своих вопросах не было употреблено таких терминов как «ранние формы религиозных верований», «ранние верования», «реликты архаичных культов», «доисламские верования»: *«СABAR.asia: Кыргызстан – преимущественно мусульманская страна, около 80% населения причисляют себя к приверженцам ислама. Но откуда и когда в страну пришли другие конфессии, к которым себя причисляет себя остальная часть населения?»* [233]. Как видно из текста, журналист, используя термины **«преимущественно мусульманская страна», «другие конфессии, к которым причисляет себя остальная часть населения»**, использует в вопросе семантическое поле, основанное на противопоставлении **«наиболее широко распространенной в регионе конфессии»** и **«нетрадиционных для данного региона конфессий»**. «Конфессия» является типом организации, однако, на территории Кыргызстана существуют ряд религиозных движений, не относящихся к данному типу организации, но зарегистрированных и ведущих официальную деятельность. Таким образом, вышеупомянутое семантическое поле наиболее характерно в употреблении для широких общественных масс, не знакомых с областью гуманитарного знания.

Самим О. Молдалиевым был озвучен термин «доисламские верования» в разговоре о религиозных верованиях кыргызов. Таким образом, сам эксперт выражал научную точку зрения, употребляя научные термины, и оставаясь в семантическом поле религиоведческих терминов: *«Остальные религии... у нас были доисламские верования. Сейчас пытаются доказать, что это [тенгрианство] религия. Есть ролики, на Алтай ездят, шаманов сюда приглашают. Но в суть самого названия мало вникают. Оно произошло от китайского слова «тянь» – «небо»...»* [233]. Исходя из анализа интервью, мы делаем вывод, что журналист и эксперт пользуются разными семантическими полями в одном интервью, что может являться либо авторским приемом, либо

следствием недостаточности образовательной базы в области религиоведения. Для читателя смешение разных семантических полей приводит к путанице и склонности к упрощению собственного мировосприятия.

На новостном портале «Kaktus Media» в статье «Основные традиции, которые должен помнить каждый кыргыз» по отношению к реликтам архаичных культов, сохранившихся у определенного этноса (в религиоведении используется термин «народная религии» или «этнорелигия») эти реликты характеризуются как народные традиции: *«Традиции помогают народу сохранить свою культуру, через них из поколения в поколения передаются ценности, нормы поведения и идеи. Но что-то устаревает и теряет актуальность, а что-то адаптируется под современные условия. Редакция Kaktus.media составила подборку основных традиций, которые и сейчас сопровождают кыргыза на протяжении всей его жизни»* [192]. Далее перечисляются ритуалы, связанные рождением ребенка, имянаречением, свадебные обряды, этикет для келин и кайынжурт (невестки, снохи), похоронные обряды. Из анализа статьи следует, что редакция данного новостного портала не связывает семантически этнические традиции с религиозными верованиями, предшествующими проникновению в регион буддизма, ислама, христианства и др.

В «Вечернем Бишкеке», в заметке о международной конференции «Ислам в современном светском государстве» при передаче выступления экс-президента А.Атамбаева журналистом приводится речь А.Атамбаева о роли месте других верований, исторически существовавших в регионе: *«Глава государства напомнил, что в Центральной Азии испокон веков живут представители народов, сочетающих в своем мировоззрении традиционные верования с зороастризмом, буддизмом, христианством и исламом.*

Ислам был принят предками кыргызов еще и потому, что он не противоречил местным обычаям и традициям, мировоззрению кочевников. Сегодня он стал неотъемлемой частью кыргызской традиционной культуры.

При этом на территории современного Кыргызстана и Центральной Азии свободно проживали представители других конфессий, развивались традиции и культурные ценности всех народов региона. Только на основе взаимопонимания, взаимоуважения и взаимопомощи мы можем сохранить многообразие и сделать наш мир более совершенным.» [184]. Здесь научная (культурологическая) парадигма в семантическом поле терминов **«традиционные верования», «кыргызская традиционная культура»** используется в цитировании доклада, но не в качестве терминов, употребляемых собственно журналистом.

На новостном портале «Sputnik» при освещении праздника Масленицы журналистами не использовались узконаучные термины, связанные с реликтами архаичных культов, однако, корреспондент верно передал исторический обзор, популяризуя религиоведение, и передавая научный смысл разнородной читательской аудитории: *«Масленица – традиционный праздник, сохранивший некоторые элементы славянской мифологии. Ее отмечают в течение недели перед Великим постом, который длится 40 дней. Затем православные будут праздновать Пасху»* [225].

Смешения смысловых нагрузок и объединение разных по своей сути терминов в одно семантическое поле в СМИ приводит к ситуации абсолютного непонимания вопроса читателем, более того, это приводит к путанице в познавательной деятельности читающего индивидуума и резко снижает его познавательные возможности. Кроме того, существует еще один серьезный негативный фактор объединения вышеперечисленных терминов в одно семантическое поле – это создание напряжения в межрелигиозных отношениях, что существенно снижает возможности продуктивного межрелигиозного диалога.

Одним из факторов, приводящих к рассматриваемой проблеме является отсутствие создания и развития междисциплинарных направлений на основе синтеза религиоведения, журналистики, социологии и политологии, и выпуска

квалифицированных узких специалистов, востребованных в определенных областях журналистики.

Представляется существенным фактором изучение жанрового разнообразия в сфере освещения реликтов архаичных культов в современных религиозных движениях Кыргызстана. Жанровые особенности особенно важны в условиях осуществления межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, поскольку вызывают ответную реакцию на медийную коммуникацию и неизбежно формируют ту или иную оценочную позицию читательской аудитории.

Из анализа источников, более подробно приведенного в параграфе I.2, становится понятным, что основным жанром, в котором осуществляется освещение проблем религии является новостной жанр.

В современной журналистике Кыргызстана набирает популярность так называемая «дата журналистика», или «журналистика данных». Впервые этот термин был упомянут в 2008 году [72]. Фактически, журналистика данных не является чем-то совершенно новым, поскольку журналисты всегда имели дело с определенным набором данных, и их обработкой, и переосмыслением. Например, жанр журналистского расследования также основывается на данных, их обработке и умении находить информацию в свободном доступе. Однако, на сегодняшний день журналистика данных приобретает новое значение, и, фактически, сама становится отдельным жанром, поскольку в современности особое внимание уделяется возможности самому читателю оценивать и осмысливать найденные и предоставленные журналистами факты. В таком контексте, журналистика данных действительно, приобретает собственную жанровость, поскольку авторам материала необходимо доступно и понятно изложить какие-либо данные в таком виде, в котором у обывателя появилась бы возможность с легкостью принять, усвоить и выработать ответную реакцию на сообщение. Особенную актуальность, в том числе, и в Кыргызстане, дата-журналистика начала приобретать с возникновением новых технологий обработки сбора информации.

Promotank Research Institute при поддержке Программы «Развитие СМИ» Фонда «Сорос-Кыргызстан» с 2016 года реализует проекты по поддержке дата-журналистике в Кыргызской Республике, и поддерживает инициативы по доступу к открытой информации, умению пользоваться источниками и основными инструментами дата-журналистики. В аналитическом обзоре «Есть ли журналистика данных в КР?» авторы полагают, что существует два основных подхода в реализации журналистики данных в Кыргызской Республике:

1. Собственная обработка данных, основывающаяся на обработке первичных материалов и анализ новых полученных смыслов. В этом смысле, ценность публикации становится существенно выше, поскольку предоставляется возможность самостоятельной оценки у той части аудитории, которая не имеет возможности и/или навыков получения информации, а в других случаях имеет доступ к большему разнообразию аналитических данных чем данные того же статистического комитета.

2. Простое изложение уже существующих данных и их анализа. В этом случае, ценность публикации ниже, чем в первом случае, поскольку данные воспроизводятся механически, и, фактически, имеют дублирующее значение [93, С.5-6].

Аналитики из Promotalk Research Institute выяснили, что 65,2% публикаций дата-журналистики относятся к простому изложению существующих данных и их графической переработке. По предположению самих авторов исследования, такое положение вещей может объясняться недостаточным владением специализированных навыков работы с данными в редакции, затрат на подготовку материала, и т.д. [93, С.6]. Необходимо добавить, что к вышеуказанным факторам добавляется недостаточность знаний журналиста в области социальных, политологических, религиоведческих и пр. гуманитарных направлениях. Это создает дополнительные трудности для публикаций качественных материалов в области религии, а особенно, в области реликтов архаичных культов, и новых

религиозных движений, поскольку, как мы указывали ранее – в СМИ, государственных законов и у обывателя складывается разнородное понимание смысла терминов, касающихся религии, а для журналиста, не имеющего навыка в области гуманитарных наук – собственная обработка данных (дата-журналистика), журналистское расследование, аналитическая статья и другие масс-медийные жанры становятся затруднительными, что приводит к нарушениям этики журналиста: *«В СМИ также допускаются нарушения неприкосновенности частной жизни, неоправданно афишируются имена и лица детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, что в последствии может навредить этим детям. Возможно, такие нарушения профессиональных и этических норм происходят не из злого умысла, а из-за незнания или недостаточности навыков. Поэтому в ряде СМИ в ходе мониторинга были проведены обучающие мероприятия – тренинги-резиденции в печатных изданиях по вопросам соблюдения этических норм и профессиональных стандартов. Однако, и это является недостаточным. Повышение качества журналистики требует постоянной и кропотливой работы, как редакторов, так и самих журналистов»* [95].

Информационные агентства, телевидение, и печатные СМИ осуществляют серьезный контент-анализ интересов и мнений аудитории читателей. Вопросы реликтов архаичных культов и их влияние на современную религиозную ситуацию и интерес к нему становится возможным только в условиях активной позиции массовой коммуникации на обывательском уровне, однако, вопросы религии и освещение реликтов архаичных культов, в частности, не входит в сферу интересов масс-медийной аудитории в Кыргызстане. Поскольку условия для этого формально закреплены в Конституции Кыргызской Республики, представители всех национальностей образуют народ Кыргызстана [151], это значит, что страна является многонациональной, и поликонфессиональной, что влечёт за собой полиэтничное и полирелигиозное многообразие. В соответствии с Конституцией должен выстраиваться и межрелигиозный диалог в СМИ.

Уровень массовой коммуникации в сфере межрелигиозного диалога проходит в большей степени на уровне государственного регулирования, правовом уровне, и на уровне международных отношений. Однако коммуникация в межрелигиозном диалоге работает в Кыргызстане недостаточно эффективно. Одной из причин этой неэффективности является разрозненность сельского и урбанистического населения.

Урбанистическое население более лояльно и открыто по отношению к межкультурным коммуникациям, поскольку условия жизни в городе подразумевают использование достижений мировой культуры, науки, экономики и социального развития. Сельское население при этом более закрыто и консервативно, тяготеет к сохранению этнических традиций. По данным национального статистического комитета на 2017 г. 33,8% - составляло городское население, 66,2% - сельское население [152]. Из приведенных выше цифр становится понятным, что в Кыргызстане преобладает более консервативно настроенное население, наименее заинтересованное в вопросах религии и интереса к реликтам архаичных культов. Здесь же и кроется, на наш взгляд основная причина результатов контент-анализа по освещению реликтов архаичных культов в СМИ Кыргызстана. населения, предпочитающая использовать интернет для доступа к новостям.

I.2. Освещение религиозной ситуации в информационных агентствах и печатных СМИ Кыргызстана.

Для анализа степени влияния СМИ на освещение реликтов архаичных культов в нашем исследовании необходимо рассмотреть механизмы и широту освещения религиозной ситуации в СМИ Кыргызстана. Для реализации этой задачи требуются статистические и количественные данные по средствам массовой информации, зарегистрированных в республике. На сегодняшний день получить исчерпывающую информацию о количестве

зарегистрированных в республике СМИ представляется затруднительным. Этому есть несколько причин:

- Запросы в Министерство юстиции Кыргызстана о количестве зарегистрированных СМИ в республике остаются без ответа
- Электронная база данных о количестве зарегистрированных СМИ в Кыргызстане не работает [154].
- На сайте Национального статистического комитета Кыргызской Республики отсутствует данная информация, весь отчет сводится к освещению истории старейших печатных СМИ Кыргызстана, статистике по книгоизданию и количеству вещающих телерадиокомпаний [153].

Фактически, мониторингом СМИ в республике на данный момент занимаются общественные организации и фонды, стимулирующие развитие свободы слова и медиаграмотности в сфере СМИ, а не государственные структуры. В связи с этим, в данном исследовании мы вынуждены ориентироваться на данные общественных организаций, в частности, общественного фонда «Promotank Research Institute» при поддержке Фонда «Сорос-Кыргызстан». Данное исследование, проведенное медиаэкспертом Гульнурой Торалиевой наиболее полно охватывает актуальные проблемы СМИ в Кыргызстане [95].

По данным исследования «Матрица Медиавлияния» на 2019 год в Кыргызстане активно ведут деятельность

- 19 информационных агентств. Из них 2- русско-английских, 1- англо-французское, 8- русскоязычных, 1 – кыргызскоязычное, 7 – русско-кыргызское.
- 32 телерадиоканала – из них 6 русскоязычных, 18 – кыргызскоязычных, 8 – русско-кыргызских.
- 2 радио, из них 1 кыргызско-язычное, 1 кыргызскоязычное.

- 45 печатных изданий – из них 9 – русскоязычных, 32 – кыргызскоязычных, 1 русско-кыргызское, 3 издания на узбекском языке [95, С.55-67].

Для анализа освещения реликтов религиозных культов в СМИ Кыргызстана, светской направленности, освещающих все сферы жизни республики нами были выбраны

- Информационные агентства «24kg», «Sputnik Кыргызстан», «Kabar Asia», «Kloop».
- Радио «Радио Азаттык»
- Печатные русскоязычные СМИ «Вечерний Бишкек», «Слово Кыргызстана».
- Печатные кыргызскоязычные СМИ «Эркин Тоо», «Кабар Инфо».

Анализируя освещение в СМИ реликтов архаичных культов в современных религиозных движениях Кыргызстана, мы основывались на следующих факторах:

1. Контент-анализ материалов был ориентирован на выборку материалов, освещающих состояние религии на современном этапе.

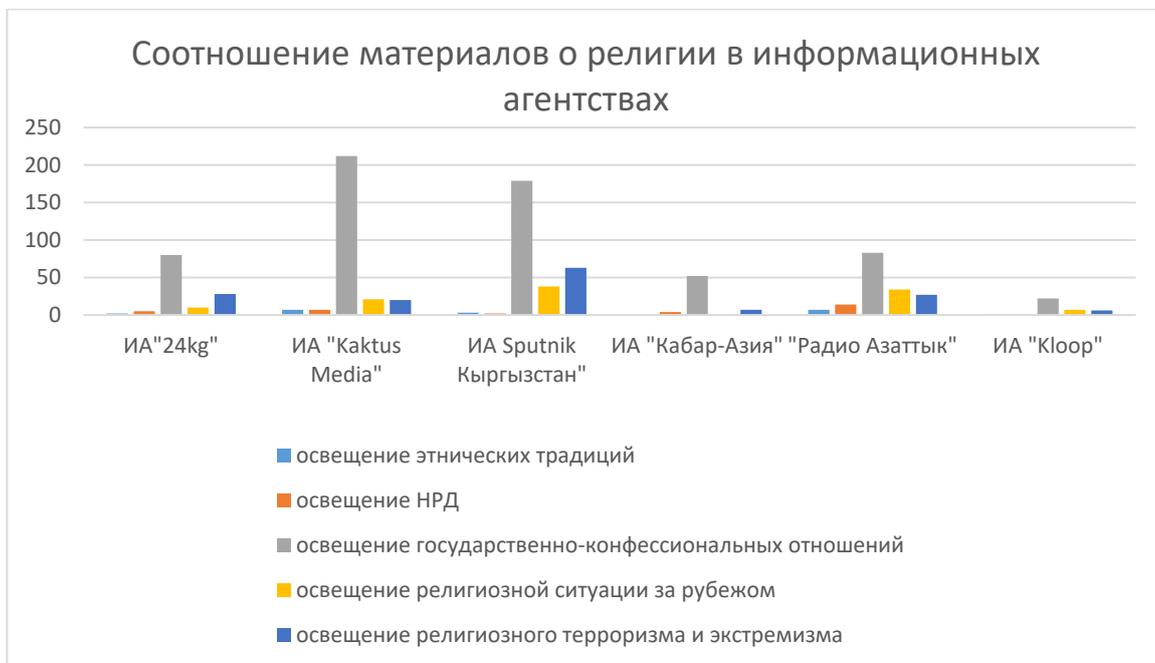
2. Была осуществлена содержательная и количественная выборка материалов СМИ (религиозно-этнический компонент, содержание терминов «новые религиозные движения», «религии», анализировалось освещение государственно-конфессиональных отношений, вопросы освещения проблем религии за рубежом, освещение проблем религиозного экстремизма и терроризма).

3. Были проанализированы жанры, посредством которых освещались материалы о религии, и выявлены каузальные связи между публикациями и возможными последствиями конкретного коммуникативного акта.

4. Материалы, освещающие бытовые этнические кыргызские и русские традиции, без их связи с религиозными верованиями – не вошли в перечень анализируемых нами материалов, поскольку не связывались

авторами этнических традиций с их сосуществованием в разнообразных религиях, поэтому не несли в себе значимости для темы нашего исследования.

5. Материалы, дублирующие и дополняющие друг друга в ходе развития какого-либо события, брались за одну расчетную единицу, учитывая последнюю публикацию на эту тему.

В ходе мониторинга информационного агентства «24kg», нами были выявлены следующие результаты. В период с 2011-2023 гг. было выпущено 124 материала, посвященных вопросам религии:

- Вопросы, отражающие этнические традиции, пересекающиеся с вопросами реликтов архаичных культов освещаются всего в двух материалах [206, 207].
- Освещение Новых религиозных движений отражаются в 5 материалах [214, 215, 239, 246, 279].
- Больше всего внимания уделено вопросам государственно-конфессиональных отношений, секуляризации и светскости – 80 материалов.
- Материалы, посвященные вопросам религиозной ситуации за рубежом, освещаются в 10 заметках.
- 28 материалов – освещают вопросы религиозного терроризма и экстремизма (из них одна статья посвящена интервью с экспертами-

теологами, экспертами-структур МВД, экспертам по делам международных отношений, обороне и безопасности, где НРД в целом не отделяют от понимания термина «секта». В контексте статьи в результате интервью у аудитории происходит смешение понятий **Новые религиозные движения**, **«секта»**, **«религиозные экстремистские течения»**: «- *Какие течения рождают угрозы? - «Жайшуль Махди», «Джунд аль Халифат», «Ансаруллох», «Ат-Такфир Валь-Хиджра», Деятельность Церкви объединения Мун Сан Мена (секта Муна), «Тавхид ва джихат», «Хизб ут-Тахрир», «Ахмадия». Последнее течение не запрещено, однако вызывает большие опасения» [248], что может привести к нарушениям межрелигиозного диалога)*

Из анализа информационного агентства «24kg», был сделан вывод, что данное информационное агентство в сфере религии больше всего уделяет внимание освещению государственно-конфессиональной политики в республике и вопросам религиозного экстремизма и терроризма. Наименьшее внимание в информационном агентстве уделено вопросам освещения реликтов архаичных культов. При освещении реликтов архаичных культов в современных религиозных движениях отсутствуют материалы аналитического жанра, журналистики данных, журналистского расследования и пр. Преобладают материалы новостного жанра, экспертные интервью с прямым цитированием, воспроизведение вторичных данных.

Таким образом, возможно сделать вывод, что реликты архаичных культов для информационного агентства «24kg» и их аудитории не представляет интереса. В материалах агентства в указанных материалах следует отметить размытые представления о сущности и степени влияния реликтов архаичных культов на современную религиозную ситуацию, размытые знания религиоведческой терминологии. Например, в материале «В Кыргызстане организацию «Йакын инкар» признали экстремистской» сообщается, что: «*По данным СМИ, название данной религиозной группы происходит от арабских слов «йакын» и «инкар» и в переводе означает «отрицание всего, кроме Бога» [239].* Таким образом, в данном материале

отсутствуют ссылки на экспертные материалы, разъяснения религиоведов и теологов, и заменяются перепечаткой вторичных данных («по данным СМИ»).

Другой пример: в материале «Религиозные движения, вызывающие споры: запретить или оставить?» в начале автором статьи ставится вопрос *«Действительно ли указанные течения несут в себе угрозу и их нужно запретить, или это всего лишь выдумки? С таким вопросом ИА «24.kg» обратилось к экспертам, правоохранительным органам, ДУМК и народным избранникам»* [214]. Журналист проводит интервью, задает вопросы экспертам, однако, лид и содержание статьи не совпадают, поскольку в конце материала отсутствует какое-либо резюме данного интервью, несмотря на заданную в начале материала цель выяснить какие течения и какие именно угрозы несут в себе опасность, если таковая присутствует. В интервью обобщенно рассматриваются разные религиозные течения как исламской направленности, так и движения, относящиеся к новым религиозным движениям с точки зрения теологов, верующих и представителей государственной комиссии по делам религии. Таким образом, отсутствие резюме, и достаточно размытое интервью без обработки данных (механическое воспроизведение) приводит к размытости содержания данного материала и отсутствию для читательской аудитории ответа на сформулированный вопрос. Отсутствие достаточной научной базы знаний в области религии приводит журналиста к несовпадению заголовка и лида статьи с ее содержанием, а это, в свою очередь, выводит издание к несоответствию ожиданиям читательской аудитории и падению рейтингов.

Сайт «Kaktus-Media» вопросам религии в период с 2015-2023 годы осветил 267 материалов.

- Из них 7 материалов, посвященных вопросам и освещению этнических традиций [192, 193, 210, 230, 241, 243, 260].
- Вопросам новых религиозных движений посвящено 7 материалов
- Вопросам освещения религии за рубежом посвящен 21 материал.
- Вопросам религиозного экстремизма и терроризма – 20 статей.

- Освещено материалов, посвященных вопросам государственно-конфессиональных отношений, освещению ислама, христианства и буддизма в Кыргызской Республике – 212 материалов.

Исходя из анализа данного информационного агентства можно сделать вывод, что сайт «Kaktus-Media» довольно активно освещает вопросы религии, и вопросы этнических традиций. Кроме того, информационное агентство издает даже аналитические материалы, в которых даются исторические справки, рассматривающие реликты архаичных культов, без лишнего канцелярита, но верно передавая основную мысль статьи: *«**Справка:** В России церковь в начале XX века не перешла с Юлианского календаря на новый Григорианский. Поэтому календарь на 13 дней отличается от календаря, используемого остальными христианами. Рождество, как праздник в России, значительно отличается от своего аналога в остальном христианском мире. Изначально рождественские праздники были связаны со множеством народных обычаев, но они забылись после того как в 1918 году празднование Рождества было запрещено»* [243].

Необходимо отметить, что в этом информационном агентстве рассматривается многообразие этнических и религиозных традиций, как тюркоязычных, так и славянских, как наиболее распространенных в республике этносов, при этом выдерживая баланс между научным соответствием и перегруженностью канцелярита в статьях.

Информационное агентство «Sputnik Кыргызстан» с 2015-2023 гг. выпустил 285 материалов, освещающих вопросов религии, в том числе 14 радиопередач и подкастов.

- Из них освещают 3 материала освещают этнические традиции [221, 237, 272].

- Вопросам освещения новых религиозных движений – 2 материала [198, 275].

- Материалы, освещающие вопросы религии за рубежом – 38

- Вопросы, посвященные вопросам религиозного экстремизма и терроризма, освещаются в 63 новостных материалах.

- Вопросы, посвященные государственно-конфессиональных отношений в Кыргызской Республике, освещаются в 179 новостных материалах.

Таким образом, информационное агентство «Sputnik Кыргызстан», несмотря на довольно широкое освещение вопросов религии, по сравнению с освещением других вопросов религии, мало уделяет вопросам освещения реликтов архаичных культов и их роли в религиозной ситуации в республике и мире. Необходимо отметить, что в информационном агентстве «Sputnik Кыргызстан» несмотря на разнообразие освещаемых этнических и религиозных традиций, в материалах не уделяется внимания историческим справкам, вопросам происхождения конкретных религиозных традиций, при этом создавая перекоп в сторону этноцентрического понимания традиций и обычаев в лиде статьи: *«Кыргызы издревле трепетно относятся к природе, наши предки в повседневной жизни всегда учитывали влияние потусторонних сил. Sputnik Кыргызстан побеседовал с исследователем традиций Чынаррой Сейдакматовой о тайнах кыргызчылыка (традиции, связанные с необъяснимыми явлениями)»* Далее следует интервью: *«... «Sputnik» - У нас до сих пор живы различные традиции, в том числе приметы и запреты на некоторые действия.*

Ч.С.— Вы правы, тысячелетиями наш народ соблюдал определенные правила жизни. У каждого запрета или приметы особый смысл. Ученые только начали осознавать их значение и более глубоко изучать традиции.

Например, все знают, что в темное время суток нельзя стричь ногти и волосы. При этом состриженные волосы и ногти выбрасывают только туда, где не ступает нога человека. Оказывается, они являются носителями ментальной информации, если их выбрасывать куда попало, могут перенять отрицательную энергетику и тогда у их обладателя могут быть неприятности» [272]. Как видно из интервью, эксперт дает паранаучную

оценку реликтам архаичных культов, не связывает их с ранними формами религии, не проводит параллели (принятые в официальной истории, антропологии, этнографии, культурологии и религиоведении). Однако, ни в конце, ни в начале интервью нет никакого комментария от автора материала, о том, что это личное мнение эксперта, не совпадающего с научной точкой зрения. Таким образом, материал создает у аудитории впечатление качественного контента, однако, альтернативного мнения научных сотрудников не предоставляет, что не только негативно сказывается на сформированной читательской реакции, но и нарушает профессиональную этику журналиста об объективности материала.

Центральноазиатский аналитический портал «Кабар-Азия» с 2015-2023 гг. выпустил 64 материала, в которых затрагиваются вопросы религии.

- Из них 4 материала затрагивают вопросы новых религиозных движений в Кыргызской Республике, где рассматриваются Свидетели Иеговы и тенгрианцы [205, 232, 233, 234].

- 7 материалов освещают вопросы религиозного экстремизма и терроризма

- 52 материала посвящены освещению государственно-конфессиональных отношений в Кыргызской Республике, положению женщин в исламе, светскости и религиозному образованию.

Следует отметить, что нет ни одного материала, где освещаются именно этнические или религиозные традиции народов Кыргызской Республики в связи с религиозными движениями, за исключением материала «Тенгрианство: религия или мировоззрение?», где приведены интервью с экспертами, дана аналитическая оценка событиям, происходившим вокруг регистрации движения «Тенирчелик» [268]. Таким образом, «Кабар-Азия» практически не освещает вопросы религии, делая упор на освещение социально-политической ситуации, однако, делает это на относительно качественном уровне. Можно сделать вывод, что межрелигиозный диалог

возможен в этом агентстве, поскольку присутствуют аналитические жанры, освещающие религию.

На «Радио Азаттык» с 2015-2023 гг. было издано 165 материалов, связанных с вопросами религии.

- 7 материалов освещают этнические и религиозные традиции, рассматривая их в русле религиозных течений [200, 204, 240, 250, 261, 277, 285].

- 14 материалов освещают вопросы деятельности новых религиозных движений в Кыргызстане, приводим некоторые из них [191, 202, 209, 217, 220, 254].

- 34 материала освещают проблемы религии за рубежом

- 27 материалов посвящены религиозному экстремизму и терроризму

- 83 материала посвящены вопросам государственно-конфессиональных отношений, религиозному образованию, гендерным проблемам в религии.

Анализируя материалы «Радио Азаттык», мы пришли к выводу, что на данный момент, это агентство является одним из агентств, профессионально освещающих вопросы реликтов архаичных культов и религии вообще. Материалы подаются как в аналитическом жанре и в жанре журналистских расследований, с привлечений экспертов-теологов. Интервью с экспертами тщательно обрабатываются и сопровождаются пояснениями для читательской аудитории, что существенно повышают коммуникативную и когнитивную ценность материалов. Например, в рубрике «Мнение» агентство опубликовало качественный аналитический обзор «Почему манипуляция традициями и наследием – прямой путь к нацизму», автор данного материала – Акжибек Бейшебаева, магистрантка программы «Культурное наследие» Центрально-Европейского университета [204]. В информационном агентстве осуществляется межрелигиозный диалог посредством аналитических жанров.

Информационное агентство «Kloop» в период с 2015-2023 гг. издало 37 материалов, освещающих вопросы религии.

- Из них был издан всего один материал, освещающий религиозно-этнические традиции [199].
- Освещение новых религиозных движений было в 1 статье [282];
- Религиозный экстремизм и терроризм освещался в 6 материалах.
- Освещены новости о религиозной ситуации в мире в 7 материалах
- Государственно-конфессиональные отношения освещены в 22 материалах.

Следует отметить, что информационное агентство «Kloop» достаточно объективно освещает вопросы религии, с предварительным изучением вопроса, историческими справками и аналитической и экспертной оценкой. Освещение религии в этом информационном агентстве осуществляется с позиции межрелигиозного разнообразия. В приведенном материале журналист рассматривает проблему домашнего насилия, взгляд на эту проблему с точки зрения мусульман, православных христиан, католиков, протестантов, Общины Бахаи, так называемых, «тенгрианцев», и методы борьбы с насилием упомянутых религиозных общин [282].

В сфере печатных СМИ активная аудитория, отличающаяся от аудитории читателей электронных информационных агентств. Исследование «Медиапредпочтения населения Кыргызстана (8 волна)» приводит следующую статистику: *«Печатные средства массовой информации являются одним из древнейших источников предоставления информации. Некогда печатные издания занимали одно из лидирующих мест среди предпочтительных медиа источников, но со временем они уступили место более новым и продвинутым медиа. В ходе медиа исследования было выявлено, что аудитория печатных СМИ составляет 47,1%. Жители сельской местности гораздо чаще читают газеты, нежели жители городов (49,4% и 43% соответственно). Данный результат может быть следствием нехватки времени у городского населения на чтение печатных публикаций.*

Они предпочитают источники, которые могут быть использованы параллельно с основными делами, например, прослушивание радио по дороге к месту работы или просмотр телевизора во время приготовления пищи. Также это можно объяснить тем, что на данный момент существует множество печатных изданий, нацеленных именно на женскую аудиторию, мужских подобных изданий в разы меньше. Стоит также отметить, что доля читателей печатных СМИ в интернет версиях в городе выше, чем в сельской местности, по возможной причине низкого уровня проникновения интернет связи в селах» [92, С.53].

Мы анализировали информационные агентства, с интернетом в качестве основного канала коммуникации и печатные издания именно по причине охвата разной аудитории (урбанистической и сельской) вышеуказанными типами СМИ. Данным контент-анализом можно сделать более точные выводы об интересе к вопросам освещения реликтов архаичных культов среди городского и сельского населения республики, что даст возможность понять социальные и культурные мотивы города и сельской местности, и послужить предпосылкой для нового исследования социального заказа в СМИ.

Для анализа печатных изданий нами были выбраны следующие:

- Русскоязычные печатные издания «Вечерний Бишкек», «Слово Кыргызстана».
- Кыргызскоязычные печатные издания «Эркин Тоо», «Кабар Инфо».

Следует отметить, что издания были выбраны с учетом охвата всех регионов республики, и наибольшей читательской аудитории.

За период 2015-2023 издательством «Вечерний Бишкек» было выпущено 52 заметки на тему религии. Из них:

- 3 материала освещали русские и кыргызские этнические и религиозные традиции и обычаи [174, 184, 185].
- 1 материал освещал вопросы новых религиозных движений [179].
- 37 материалов освещали вопросы государственно-конфессиональных отношений
 - 26 материалов были посвящены проблемам религиозного терроризма и экстремизма
 - 6 материалов освещали проблемы религии за рубежом.

Стоит отметить, что несмотря на то, что в данном печатном издании вопросы религии освещаются мало, реликты архаичных культов здесь освещаются как национальные традиции, которые остались в культуре народов, они не представляются здесь как чрезвычайно ценные достижения, которые необходимо сохранять и культивировать. Например, в материале «Нужно ли вводить ограничения при проведении тоев?» приведен опрос читателей (без контент-анализа по профессиональной занятости, возрасту, и пр.). Материал не содержит оценочных позиций экспертов, аналитического материала и пр., приводится мнение обывателей, преимущественно жителей

городской среды, избегается какие-либо суждения, могущие привести к межрелигиозной или межнациональной, межрегиональной розни [189]. Таким образом, в статьях не рассматривается позиция межрелигиозного диалога и толерантности, поскольку отсутствуют аналитические жанры в материалах, освещающих вопросы религии, однако и не пропагандируется необходимость закрытости культуры в пользу сохранения традиций и собственной особенности. Отсутствует аналитический контент, экспертные интервью, жанр дата-журналистики, что формирует впечатление игнорирования опросов и проблем религии в республике.

В печатном издании «Слово Кыргызстана» в период с 2015-2023 гг. было издано 33 материала, посвященных проблемам религии. Из них:

- Национальные традиции с точки зрения религии рассматриваются в 6 материалах, например: [156, 167, 180, 181, 183, 186]
- Проблемы места новых религиозных движений в конфессиональном пространстве Кыргызстана – в 1 материале [247].
- Государственно конфессиональные отношения в 18 материалах
- Проблемы религиозного экстремизма и терроризма в 4 материалах
- Освещению религии за рубежом – 3 материала.

Следует отметить, что в «Слове Кыргызстана» материалы, которые освещают реликты архаических культов в Кыргызстане преимущественно касаются освещения эпоса «Манас» как механизма передачи кыргызской культуры от поколения к поколению: *«Поэтому мы, вникая в эпос «Манас», как бы заново присутствуем при творческих актах манасчи, покидаем мир обыденный и проникаем в мир преображённый, заново рождённый, пронизанный невидимым присутствием сакральных и прославленных предков, становимся их современниками. Нас интересует, если говорить точнее, не та ментальная стадия, не тот исторический момент, где миф стал вымыслом. Для нас важно то, что эпос становится живым, историческим в том смысле, что он предлагает людям ценности для подражания и восхищения»* [181]. К сожалению, данное печатное издание практически не

освещает реликты архаических культов в других этнических и религиозных традициях народа Кыргызстана, что отражает довольно однобокий взгляд на межрелигиозное и межкультурное согласие среди аудитории читателей данного печатного издания.

Согласно анализу кыргызскоязычного печатного издания «Эркин Тоо» вопросам религии уделяется довольно мало внимания вообще, а вопросам национальных традиций и вопросы положения новых религиозных движений практически не освещаются:

- Национальным традициям освещается в 1 статье. Однако, в этом материале не проводится связи между национальными традициями и религиозными верованиями [171].

- Государственно-конфессиональные отношения освещаются в 8 материалах.

Остальные разделы, рассматриваемые нами в данном анализе в газете «Эркин Тоо» не рассматриваются.

Похожая ситуация наблюдается и в печатном издании «Кабар Инфо». За период 2015-2021 гг. вопросы религии освещались всего в 8 материалах:

- Национальные традиции рассматриваются в 3 материалах
- Государственно-конфессиональные отношения рассмотрены в 5 материалах.

Причины слабой освещаемости вопросов религии в кыргызскоязычных печатных изданиях складывается, прежде всего, из-за кыргызскоязычной аудитории, состоящей преимущественно из кыргызского этноса, в то время как русскоязычные издания читают представители довольно большого количества этносов, проживающих на территории Кыргызстана, поскольку русский язык фактически остается языком межнационального общения. Для кыргызскоязычной аудитории же национальные традиции и обычаи не являются чем-то необычным, чему стоит уделять отдельное внимание, поскольку национальные обычаи являются обыденной повседневностью. Однако, несомненным негативным фактором такой ситуации является

однобокое восприятие культурного многообразия республики, отсутствие интереса к культуре других народов, проживающих рядом, что значительно затрудняет межкультурную коммуникацию.

Однако, среди двуязычной и русскоязычной прессы наблюдается более широкое освещение этнических традиций и религии в целом. При этом наблюдается диссонанс в жанрах религиозной проблематики, отсутствие общей линии журналистики в этой сфере (причины – в отсутствии специализированных кадров, и диссонансе между фактической и конституированной ситуацией в государственно-конфессиональных отношениях, когда государство и население фактически находятся на разных уровнях взаимодействия в вопросах восприятия религиозного многообразия).

I.3 Освещение религиозной ситуации в конфессиональных СМИ.

Историческая ситуация сложилась таким образом, что территория современного Кыргызстана была и остается местом пересечения интересов различных культур и цивилизаций, прежде всего, благодаря его нахождению в пределах одного из отрезков Шелкового Пути. В этой связи закономерным выглядит факт распространения множества религиозных направлений, таких как зороастризм, манихейство, буддизм, христианство, ислам. История взаимодействий разнородных религий на протяжении исторического периода не была стабильной: религиозное взаимопонимание и толерантность иногда сменялись враждебностью и неприятием других верований. К XIX веку в стране начал доминировать ислам и занял достаточно прочные позиции в духовной, социальной и политической жизни некоторых этнических групп, в том числе, титульной нации.

Соответствующим образом это находит свое отражение в СМИ. Как социальный заказ, так и его исполнители представлены мозаичным синтезом разных, в отдельных случаях, противоречивых культурных традиций, которые довольно часто с трудом поддаются в религиозных СМИ аналитическому обзору.

Этому есть несколько причин:

1. Большой пласт реликтов архаичных культов органично вплелся в вероучение и культы более поздних религиозных движений. Такая ситуация наблюдается как в мировых религиях (буддизм, христианство, ислам), так и в национальных религиях (индуизм, иудаизм, синтоизм и пр.). Однако, самой конфессиональной теологией эти реликты принимаются именно как часть конкретного религиозного движения и неотделимы от нее, поэтому и не освещаются как элементы форм ранних верований в религиозных конфессиональных СМИ.

2. Часть реликтов архаичных культов вплелась в культурные привычки, традиции и обычаи народов мира, что порождает особенное разнообразие религиозных особенностей в различных регионах мира, и довольно часто порождает определенную путаницу в понимании религиозной и этнической самоидентификации, а в некоторых случаях, путаницу между верующими одного и того же религиозного движения, заключающегося в размытых представлениях об этнических традициях и религиозном вероучении и культе. Для обозначения такого комплекса религиозных традиций в религиоведении существуют термины «народная религия» или «этнорелигия». Размытость представлений между вероучительной стороной и «народной религией» может приводить к конфликтам и взаимному непониманию между представителями одного и того же религиозного движения, поскольку теологами не принимаются и отвергаются традиции из пласта «народной религии», характеризуются как магия и магические представления. Таким образом, существует ощутимый разлом между культурными привычками, этническими традициями и религиозными вероучениями, и культурами. Это приводит к тому, что часть реликтов архаичных верований не рассматривается вообще, а часть рассматривается как некие «вредные привычки» или заблуждения верующих.

3. Третья причина затрудненности аналитических обзоров реликтов в конфессиональных СМИ заключается в синтезе различных этнических

традиций и суеверий в области «народной религии» в поликонфессиональном поле современных государств, в том числе, Кыргызстана. Эта сфера взаимодействия культур положительно влияет на межконфессиональный диалог в светском поле государств, однако затрудняет аналитические обзоры в конфессиональных СМИ, и, как следствие, отсекает возможность межрелигиозного диалога через коммуникацию в религиозных СМИ.

Необходимо отметить, что религиозная журналистика – в целом достаточно сложна, как, в первую очередь, с точки зрения этической составляющей, так и с точки зрения жанровости. Религиозная журналистика очень сильно отличается от светской журналистики, и слабо изучена в науке, как в религиоведении, так и в науке о журналистике. Прежде всего, религиозная журналистика достаточно сложно поддается типологизации, поскольку здесь сталкиваются два взгляда – взгляд «изнутри» (с точки зрения верующего) и взгляд светского журналиста, специализирующегося на обзорах религии в светских изданиях.

На религиоведческом портале «portal-credo», пользующимся доверием среди профессиональных религиоведов опубликован обзор, посвященный феномену религиозной журналистики. Редакция портала в этой статье разделяет в первую очередь религиозную журналистику на

- Светскую религиозную журналистику (журналистика, специализирующаяся на обзорах религии в светских изданиях): *«Однако, возможна и «светская религиозная» журналистика, которая не находится в банальном «служении» у маргинальных политических сил. Задача такой журналистики – объективное фиксирование и передача понятным светской аудитории языком (не задевающим при этом чьих-либо религиозных чувств!) информации о важных событиях, происходящих как бы на стыке собственно религиозной и секулярной жизни»* [125].

- Конфессиональную журналистику: *«Действительно, религия – «дело тонкое», писать о котором, даже на уровне репортажных заметок, лучше «изнутри», а то можно запросто перепутать «кадило» с*

«паникадиалом», а «стихарь» с «канонархом». Однако, неизбежный конфликт профессиональных и сословно-корпоративных (в данном случае, конфессиональных) интересов, который так убедительно живописует теоретик новой религиозной журналистики, неизбежен и в других отраслях журналистики» [125].

С точки зрения Максима Шевченко, журналиста, специализирующегося на религиозной журналистике «изнутри» приводит более подробную типологию религиозной журналистики: *«Религиозная журналистика – направление журналистики, в рамках которого журналисты занимаются описанием и изучением жизни и деятельности религиозных конфессий, организаций и объединений, а также форм и степени их влияния на общественные, политические и культурные процессы» [137].*

- Независимая журналистика (приводящая объективный взгляд и мнения всех сторон диалога)
- Корпоративная журналистика (в рамках которой как раз и действует религиозная журналистика, поскольку она отражает мнение корпорации, в данном случае, религиозной организации).

Далее, он разделяет религиозную журналистику по тематическим линиям:

- Конфессиональная журналистика – *«отражает богословскую, социальную, политическую точку зрения конфессии на существующий в мире порядок вещей в целом или аналогичную точку зрения какой-либо группы верующих, относящих себя к конкретной конфессии» [137].*
- Богословская журналистика – *«...занимается изучением и описанием богословских аспектов жизни и деятельности конфессий. Как правило, богословская журналистика является подразделением журналистики конфессиональной, поскольку трудно заниматься анализом богословия, не разделяя основных положений богословской доктрины [137].*
- Религиозно-историческая журналистика – *«занимается исследованием актуальных вопросов религиозной истории. Речь идет не о*

строго научном исследовании, а о способности журналиста передать исторический контекст религиозной традиции. Показать ее влияние на современное состояние религиозной или конфессиональной жизни» [137].

- *Религиоведческая журналистика – «Это направление религиозной журналистики ближе к научным исследованиям и опирается на собственно научный метод аналитического изучения и описания религии, религиозной традиции, религиозной организации, конфессии и религиозно-обрядовой жизни, как феномена человеческого бытия, без придания им сакрального смысла. Это взгляд извне, а не изнутри конфессии» [137].*

- *Религиозно-политическая журналистика – «рассмотрение религиозных организаций и религиозных общин не только как собственно религиозных (в традиционном понимании этого слова) сообществ, но и как общественных, а порой и политических организаций и групп, обладающих целостным мировоззрением, историческим, а, следовательно, и политическим проектом; рассмотрение доктрин религиозных организаций и религиозных групп как потенциально политических проектов, дающих ясное представление этих религиозных организаций и религиозных групп о чаемом ими «идеальном» социальном и политическом устройстве; рассмотрение интересов религиозных организаций и религиозных групп как политических интересов, выраженных в политических программах, коими являются религиозные доктрины и разработанные на их основе социально-мировоззренческие концепции; признание факта, что религиозные организации и религиозные группы выступают на общественно-политической сцене с ясно оформленными и осознаваемыми ими общественными и политическими проектами, выраженными религиозной лексикой под видом религиозных доктрин; рассмотрение совокупности всех процессов, связанных с деятельностью религиозных организаций и религиозных групп — богословских, экономических, национальных, культурных, политических — в контексте общеполитической ситуации и в рамках текущих политических процессов» [137].*

- Религиозно-правовая журналистика – имеет правозащитный и разъяснительный характер [137].

Таким образом, с точки зрения автора данной типологии, аналитический жанр в религиозной журналистике вполне возможен. Однако, редакция религиозно-правового портала «portal-credo» не согласна с подобной точкой зрения, полагая, что жанры публицистики и аналитики в религиозной журналистике – это спорный момент [125], поскольку эти жанры направлены на выяснение скрытых взаимосвязей в предмете отображения, а публицистика – на эмоционально-художественное обобщение познаваемого предмета. Однако, является довольно спорным моментом возможность беспристрастно выявлять суть рассматриваемого предмета, поскольку могут выявляться и какие-либо негативные взаимосвязи, что может быть неприемлемым для журналистики, действующей в рамках корпоративизма.

История возникновения журналистики в Туркестанском крае, особенно освещение религиозных нюансов в русле джадидской печати, начинается еще с издания журнала «Оина». Религиозные организации Кыргызстана имеют свои периодические издания, часть из которых издается в республике, часть доставляется из-за рубежа из них:

- исламские религиозные СМИ:

Профессиональные:

- газета духовного управления мусульман «Ислам Маданияты»,
- «Мусульмане» Джалал-Абадского казиата (области),
- «Ислам Авазы» Баткенского казиата.

Популярные:

- Журнал «Умма»

- СМИ русской православной церкви:

Профессиональные:

- Журналы заседаний священного синода Русской Православной

Церкви

Популярные:

– Епархиальная газета «Православный Мир» (Бишкекская и Кыргызстанская епархия)

- Популярные издания «свидетелей Иеговы»

– Сторожевая Башня

– Пробудитесь!

- Ассоциация Евангельских Кыргызских Церквей в который входят: Альянс Кыргызских Евангельских Церквей «Евангелическо-Лютеранская Церковь», «Объединение юридических лиц «Ассоциация Кыргызский Евангельский Альянс», Религиозное объединение «Кудай жамааты», Союз Церквей Евангельских Христиан-Баптистов, Союз Евангельских Церквей, Союз Церквей Христиан Веры Евангельской, Южная Конференция Церкви Христиан-Адвентистов седьмого дня – имеет официальный сайт, где размещены популярные публикации, и выход на дружественные сайты журналов «Вера и жизнь», и «Голос истины».

- Церковь Иисуса Христа издает популярные журналы «Твой Путь», и «О церкви Божьей».

- Иудейская община в Кыргызстане имеет свой сайт, содержание которого можно отнести скорее, к диаспорическому типу СМИ

- Община бахаи издает

– профессиональный вестник Национального Духовного Собрания бахаи Кыргызстана «Сияющая звезда», кроме того имеет выход на зарубежные профессиональные и популярные религиозные СМИ общин бахаи.

- Среди населения, увлеченного неоязыческими верованиями пользуются популярностью российские популярные издания, например, «Ведическая культура».

- К сайентологической тематике, популярной в Кыргызстане, относится международный журнал «Freedom»

- Центр Космоэнергетики Э.М. Багирова имеет свой популярный журнал «Человек и космос».

Кроме этих религиозных организаций некоторые источники сообщают косвенную информацию о незарегистрированных общинах экстремистской направленности, признанных таковыми на основе определений Верховного Суда Кыргызской Республики: «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» («Исламская партия освобождения», в Кыргызстане появилась в середине 90-х годов XX в.), группа «Акромия» (откололась от партии «Хизб ут-Тахрир» в 1997г.), группа «Хизб ан Нусра» («Партия победы», откололась от партии «Хизб ут-Тахрир» в 1999 г.), Ваххабиты, «Фалунгунь» сатанисты, сторонники учения культа Шри Чинмоя, «Международное общество сознания Кришны», «Школа менеджмента Махариши» и др.

Новые религиозные движения имеют возможность и опыт проповедования в эфирном времени на радио, коммерческих каналах телевидения, аренды престижных залов, крупных и заметных зданий для открытого проведения массовых миссионерских акций. Религии, существующие на территории Кыргызстана на протяжении нескольких столетий (преимущественно, это русская православная церковь и ислам), как говорилось выше, в значительной степени утратили опыт миссионерства, кроме того, во многих случаях они обладают небольшими финансовыми возможностями, в отличие от новых религиозных движений, или некоторых протестантских течений. Однако, как показывает практика, в последнее время, РПЦ и ДУМК Кыргызстана начали издавать свои периодические издания популярной направленности, правда, не в столь больших тиражах, как, например, «Сторожевая башня» или «Пробудитесь!». Так, например, РПЦ издает одну епархиальную газету, которую можно купить в центральном храме Бишкека, ДУМК имеет три областных периодических издания, также распространяемую в мечетях, контролируемых ДУМК, кроме того, выпускается один периодический журнал «Умма», издание которого

распространяется в том числе через интернет и газетные киоски города Бишкек.

В рамках нашего исследования мы проанализировали освещение терминологии, касающейся новых религиозных движений и реликтов архаичных культов в религиозных СМИ Кыргызстана. Целью анализа как светских, так и религиозных СМИ являлся компаративный анализ оценки религиозных феноменов и терминологии в светских и религиозных СМИ, попытка выявить оценочные позиции первых и вторых с точки зрения секулярных (светских) авторов и теологов по отношению к религиозным феноменам, рассматриваемым в данной работе. Это позволит проанализировать разницу между светской и религиозной журналистикой, которые освещают одни и те же феномены.

В разделе «Вопрос-ответ» ежемесячной епархиальной газеты «Православный мир» (главный редактор – протоиерей Игорь Дронов) новые религиозные движения и переход в них оценивается как переход в секту: *«Здравствуйте. Хочу попросить совета. Моя мать сменила веру на пятидесятническую, ушла в секту. Что нам делать, как нам её выволить? Считается ли это грехом? Я слышала, что наши дети отвечают за грехи наших родителей. Так ли это? Спасибо большое. Ответ: Да, переход в секту считается грехом, и очень серьёзным. Он приводит к разрыву человека с Церковью, а, следовательно, к отпадению от её Главы – Христа, и к потере своего спасения...»* [157, С.13].

Отметим, что вопрос о теологической и религиоведческой трактовке терминов «секта» и «новые религиозные движения» обширен, и не входит в рамки данного исследования, однако, детальному анализу семантических полей этих терминов в теологии и религиоведении, и влиянии в их позитивном и негативном освещении в СМИ рассматривал в своей статье М.Н. Артюхов. [110]. В рамках данной работы необходимо отметить, что под термином «секта» в христианской теологической литературе понимается религиозное объединение, противопоставляющая себя основной религиозной общине,

однако, этот термин достаточно размыт, и под это определение могут подпадать любые религиозные движения.

Возвращаясь к анализу статьи в епархиальной газете, мы можем отметить, что «секта» здесь понимается в негативном ключе, и имеет резкую эмоциональную окраску, при этом не противореча, основным принципам вероучения.

В другом номере газеты, в интервью с Сергеем Худиевым, писателем, журналистом и ведущим радиопередачи «Христианств: трудные вопросы», поднимется вопрос о восприятии верующими христианами других религиозных течений, и может ли это привести к нетерпимости говорится о том, что: *«Но нетерпимостью могут называть и нечто другое – выставление четких границ и рамок, вероучительных и нравственных, которые отделяют истинную веру от заблуждения. Вас могут упрекнуть в нетерпимости, если вы отказываетесь признать чужую религию столь же истинной, как свою, или не захотите признать еретика членом Церкви.»* [161, С. 10].

На сайте ежеквартального исламского журнала «Умма» (главный редактор Элиана-Марьям Сатарова, канонический редактор, д.п.н, Кадыр ажы Маликов) в заметке «Какие вызовы угрожают ценностям традиционных религий и культур?» употребляется термины как «традиционные религии», «секты»: *«Основной угрозой все эксперты отметили насаждение чужих для нас религий и идеологий, таких как неопятидесятничество (псевдохристианское сектантское движение), неолиберальные ценности, несущие опасные идеи, и секуляризация ислама и христианства. ... Член совета алымов Кадыр ажы Маликов подтвердил слова своего казахстанского коллеги и добавил, что на сегодняшний день во многих школах Кыргызстана идет косвенная пропаганда христианских сект. ... «На западе есть определенные проекты, касающиеся русской православной церкви и ислама. Это проекты по созданию новой по существу религии – проекты по секуляризации ислама и русской православной церкви... Это новая форма, которая будет нацелена на то, чтобы принести ислам и православную*

церковь к такому положению, в котором сегодня находится протестантизм или католическая церковь. ... Если ислам раньше пытались расколоть через создание такого проекта как терроризм, то сейчас - посредством ее полной противоположности - мягкого религиозного ислама, что мы называем секулярный ислам или лайт ислам. Все эти проекты работают», - объясняет Кадыр ажы Маликов» [226].

В языке этой заметки используется резко эмоциональные оценки новых религиозных течений, имеющих христианские и исламские корни, термин «секты» употребляется в негативном ключе, не совпадая в этих случаях с религиозоведческой терминологией, что, в целом объяснимо для популярных религиозных изданий.

Преимущество разнообразных стихийных, квазирелигиозных движений и контркультурных течений на сегодняшний день заключается в том, что в этих движениях отсутствует четкая структура организации, бюрократический момент, однако, приверженцы таких движений, являясь представителями современного поколения, имеют больший доступ к материалам интернет-пространства, СМИ, информационным порталам. Отсюда следует, что подобный доступ позволяет в большей степени обмениваться информацией, формировать мировоззренческую позицию, нежели ограниченный доступ к периодическим изданиям более старшего поколения, или социального класса людей, не имеющих доступа к современным медийным технологиям.

Необходимо отметить, что подобная ограниченность и затрудненный широкий доступ к возможностям изучения тех или иных религиозных вероучений формируют у малообеспеченного слоя населения весьма оригинальные религиозные концепции, основанные на смешении и трансформации множества религиозных верований, народной культуры и этнорелигиозных концепций.

Например, в журнале Свидетелей Иеговы «Какое будущее ждет религии?» рассуждается о правильных и неправильных религиях, ссылаясь на библейское деление религий на истинные и ложные: «Согласно Библии,

существует два вида религий: истинная и ложная. Ложная религия не учит истине о Боге. Но Иегова Бог желает, чтобы люди узнали истину о нем. (Прочитайте [1 Тимофею 2:3—5.](#))» [170, С.16]. В статье приводятся примеры о том, что «неправильные религии» приводят к экстремизму, педофилии и прочим негативным последствиям: «Сегодня в новостях нередко можно услышать о том, что некоторые представители духовенства поощряют терроризм, поддерживают войны или замешаны в педофилии. (Прочитайте [Матфея 24:3—5, 11, 12.](#))» [170, С.16].

Однако, отсылка здесь идет не к частным случаям негативных последствий, которые возможно встретить практически в любой социальной структуре, но к вероучительной стороне (ссылка Библию как к единственному источнику истины), что может привести к межрелигиозному взаимному недопониманию и конфликту.

Печатная периодика и новостные порталы протестантских общин избегают рассуждений на тему новых религий, НРД, сект и пр.

Саентологический журнал «Freedom» («Путь к свободе») печатает на первых страницах отрывки из книги Р. Хаббарда «Саентология» (сциентистское религиозное движение), где автор рассматривает саентологию как «кульминацию исканий, начало которым было положено в Ведах, Дао, буддизме, христианстве и других религиях. Саентология является гностической верой, поскольку она знает, что она знает. Этим она отличается от большинства своих предшественников» [187, С.5]. Семантическое поле этой статьи лежит в основе признания того, что саентология это религиозное течение, появившееся сравнительно недавно, однако, имеет корни, уходящее корнями в большое количество религиозных течений (синкретизм).

Современная религиозная периодика в Кыргызстане в своей большей части направлена на людей, имеющих возможность покупать газеты и журналы, а кроме того, популярные СМИ составлены таким образом, что направлены на аудиторию верующих, имеющих хотя бы общие представления

об основах вероучения. Исключение, составляют СМИ протестантской направленности, где легкодоступно, с бытовыми примерами излагается информация об основах вероучения: *«Редакция газеты также занимается издательской деятельностью: «Мы предлагаем сотрудничество в области распространения Евангелия по Средней Азии и России могли бы опубликовать в нашей газете небольшой очерк о вашей церкви. Будем благодарны, если Вы расскажете в нем, как родилась ваша церковь, сколько членов она насчитывает, чем вы живете и к чему стремитесь, какие у вас есть трудности и как с Божьей помощью вы их преодолеваете. Мы хотели бы получить свидетельства о силе и любви нашего Господа Иисуса Христа, которые Он являет в вашей церкви. Желательно на тему материала присылать фотографии или рисунки»* [262, 263].

Осуществляя анализ религиозных СМИ, освещающих вопросы религии, можно констатировать неподготовленность религиозных СМИ к:

- к диалогу,
- формированию адекватных механизмов взаимодействия представителей разных культурных, в том числе религиозных традиций из числа читательской аудитории,
- объективному анализу (освещение позиции теологов, светских ученых и государственных документов, отражающих государственно-конфессиональных отношений),
- освещению материалов, посвященных освещению вопросов религии.

Все рассмотренные СМИ в мягкой или более жесткой форме освещают некое противопоставление себя и/или родственных/дружественных религиозных течений другим – «враждебным течениям»: *«Вас могут упрекнуть в нетерпимости, если вы отказываетесь признать чужую религию столь же истинной, как свою, или не захотите признать еретика членом Церкви»* [161, С.10]. Ключевыми словами здесь являются выражения «упрекнуть в нетерпимости», «чужая религия» в сочетании с «истинная как своя», «еретик».

Еще одним примером могут являться строки из материала под названием «Какие вызовы угрожают ценностям традиционных религий», опубликованном в журнале «Умма» *«Основной угрозой все эксперты отметили насаждение чужих для нас религий и идеологий, таких как неопятидесятничество (псевдохристианское сектантское движение), неолиберальные ценности, несущие опасные идеи, и секуляризация ислама и христианства»* [226]. Ключевыми словами здесь являются «насаждение чужих для нас религий», «сектантское движение», «опасные идеи».

Еще один материал «Какое будущее ждет религии?», опубликованный в журнале «Сторожевая Башня»: *«Ложная религия не учит истине о Боге. Но Иегова Бог желает, чтобы люди узнали истину о нем. (Прочитайте [1 Тимофею 2:3—5.](#))»* [170, С.16], с ключевыми словами «ложная религия».

В журнале «Пути Веры» в разделе «Описание саентологии» опубликованы выдержки из статей основателя саентологии Р.Хаббарда, где аргументируется «истинность» саентологии: *«Саентология является гностической верой, поскольку она знает, что она знает. Этим она отличается от большинства своих предшественников»* [187, С.5]. Здесь подчеркивается выгодное отличие от предшествующих религиозных систем с опорой на приоритет знания, тем самым нивелируя положительные черты других религий. Такие противопоставления, апеллирующие к бинарной оппозиции «Мы-Они» и «Свой-Чужой», создают уверенность в собственной исключительности, и публикуются в конфессиональных СМИ, среди специфической читательской аудитории.

Таким образом, анализ данных религиозных СМИ косвенно подтверждает мнение религиоведческого портала «portal-credo», что аналитический жанр для религиозных СМИ вряд ли возможен.

Как следствие, формируется среда, подталкивающая диаспоры и общины к частичной или полной самоизоляции, что не способствует формированию интернациональной среды. Более того, именно деятельность

СМИ, ориентированная на строго определенные сектора социума и из популистских соображений, пропагандирующая уникальность и самобытность представителей каждого из вышеупомянутых секторов, во многом способствует нагнетанию напряженной обстановки в религиозной среде.

–Формирование культуры религиозных СМИ в процессе формирования мировоззренческих позиций верующих;

– разрастание комплекса «святых мест, что иногда противоречит догматике ислама, а иногда идет в разрез с интересами религии в принципе, и имеет политическую или экономическую основу.

Необходимо отметить, что термины, связанные с семантическим полем «ранние формы религии» затрагиваются крайне редко в СМИ Кыргызстана за последние 15 лет. Проанализировав печатные СМИ и новостные интернет-порталы за указанный период времени, мы пришли к выводу, что

- Интерес к вопросам ранних религиозных верований как актуальная научная проблема у широкой аудитории читателей отсутствует;
- Проблематика, поднимающаяся в связи с реликтами архаичных культов в СМИ региона касается преимущественно ислама, либо в связи с этническими традициями народов, проживающих в Кыргызской Республике;
- Употребление указанной терминологии используется в разных семантических полях со стороны представителей СМИ и экспертов.

Глава II. Реликты архаичных культов в современных религиозных течениях и их отражение в СМИ на территории Кыргызстана

II.1. Реликты архаичных культов в христианстве в поликонфессиональном обществе Кыргызстана и их отражение в СМИ.

Поскольку на территории Кыргызстана основную массу приверженцев христианства представляет славянский этнос, среди населения сильны реликты языческих славянских верований, в связи с чем нам кажется целесообразным рассмотреть целый пласт славянских дохристианских верований, распространенных на территории Кыргызстана.

Мы считаем необходимым обратить особенное внимание на несколько основных циклов, связанных с традиционно ассоциируемыми с христианством, которые преломляясь через призму традиционных славянских культур, и имеющих многовековую языческую цивилизационную традицию, накладывают явный отпечаток своего присутствия в ритуальной, философской части, бытовых обычаях и традициях, создавая ощущение незначительной поверхностной пленки монотеистических элементов.

Сочетание различных по времени формирования и локализации культов, неизбежно находят свое отражение в СМИ, как светских, так и конфессиональных. Наиболее эпатажные и широкомасштабные праздники христианства освещаются в светских СМИ, информативно освещая традиции празднования подобных праздников.

Исследуя реликты архаичных культов в христианских движениях Кыргызской Республики, мы анализировали следующие издания: 6 информационных агентств, 2 печатных издания, 3 конфессиональных СМИ (в печатном варианте и интернет-порталы):

- Информационные агентства («Sputnik Кыргызстан» [203, 221, 225], «Kaktus Media» [241, 284], «24kg» [207, 231], «Kloop» 199, 236], «РадиоАзаттык» [285].
- Печатные издания («Вечерний Бишкек» [178, 179], «Слово Кыргызстана» [180]). В перечень не вошли печатные кыргызскоязычные

СМИ, поскольку, как было сказано выше, данные СМИ не уделяют освещению этнических традиций специфического внимания.

- Конфессиональные СМИ: (Епархиальная газета «Православный мир» 2018, 2019, 2015, 2016, исламский журнал «Умма» [211], портал Свидетелей Иеговы [227]).

Освещение подобных традиций и праздников представляют собой преимущественно информационные репортажи, публицистика, в некоторых случаях встречаются аналитические статьи. В целом они играют свою позитивную роль в информировании населения и установлении межрелигиозного и межконфессионального диалога. Освещая различные религиозные праздники, светские СМИ преимущественно подчеркивают, что в проведении событий, касающихся этнических традиций и праздников участвуют представители разных культур: *«Около тысячи бишкекчан отпраздновали приход весны на центральной площади Бишкека. По словам организаторов, празднование в этом году отличилось своей многонациональностью»* [199].

Тон новостных репортажей, как правило, аналогичен, информационные блоки в основном сосредоточены на эпатажных моментах внешней атрибутики, акцентируя внимание на формы приветствия верующих, например, описывая православный праздник Рождества Христова: *«Праздник знаменует завершение сорокадневного поста, когда верующие исповедуются и причащаются. В этот день православные приветствуют друг друга словами: «Христос родился!» и «Славим Его»* [221].

При освещении праздника Масленицы, светские СМИ преимущественно акцентируют внимание на событийности происходящего, акцентируя внимание на историю и семантику данного праздника только в одном предложении, не вдаваясь в подробности: *«В программе сегодняшних гуляний в Бишкеке - концерт, веселые конкурсы, подарки и, конечно же, угощение круглыми, румяными блинами. Раньше блины имели ритуальное значение, символизируя солнце, которое все сильнее пригревало с каждым*

весенним днем. Нарядили организаторы и чучело, которое сожгут, словно прогоняя зиму. Народные гуляния продлятся до 14.00. Приходите и вы! Завершится Масленица завтра, а значит, можно успеть напечь вкусных блинов и дома» [207].

На Крещение – процесс купания в проруби: «В ночь на 19 января православные верующие празднуют Крещение Христа и окунаются в освященные водоемы, вспоминая день, когда Иисус в возрасте 30 лет пришел к реке Иордан из Галилеи, чтобы принять крещение водой от Иоанна Крестителя. Несмотря на то что крещенские морозы в этом году оказались не очень крепкими, ночью и днем прошли крещенские купания» [230].

Проанализировав статьи, в которых освещаются реликты архаичных культов, мы пришли к выводу, что светские СМИ освещают христианские праздники, а также славянские обычаи и традиции, относящиеся к дохристианскому отрезку истории останавливаясь, преимущественно, на информационном жанре, включая исторические обзоры только фрагментарно. Более подробно реликты архаичных культов анализируются в конфессиональных СМИ. Поскольку эта проблематика освещается чрезвычайно скудно, при анализе конфессиональных СМИ необходимо акцентировать внимание на специализированных источниках с параллельным онтологическим анализом описываемых реликтов.

Б. А. Рыбаков – советский исследователь язычества у славян, полагает, что сложная система русских народных праздников, в которой древние языческие заклинательные и благодарственные моления проступают достаточно явственно, сложилась как раздел народной языческой старины, осветивший зимний цикл обрядов [44, с.59].

Весенние празднества должны были быть закреплены за солнечной фазой, но христианский великий пост, начало которого попадало то на февраль, то на март, оттеснил языческую масленицу за пределы ее изначального места в календаре. На масленицу жгли костры, сжигали чучело

зимы, скатывали огненное колесо в реку и т.п. Масленичные обрядовые блины удержались в русском быту до наших дней.

В конфессиональных христианских СМИ достаточно отрицательно относится к так называемой, масленичной неделе, расставляя акценты на «Сырную Седмицу», которая совпадает с масленичной неделей, предваряя время Великого Поста, формируя мировоззренческую позицию православных, (основанную на вероучительной стороне православного христианства), слабо знакомых с официальной позицией Церкви в этом вопросе, но активно интересующихся вопросами веры. Так, например, в православной газете «Православный мир» в разделе «вопрос-ответ» читателем задается вопрос: **«Спрашивает: Александр. Вопрос:**

Здравствуйте! Сейчас начинается Сырная седмица, также ее называют Масленичной. Как правильно вести себя? Спаси Господи!

Вопрос задан: 12 февраля 2015

На вопрос отвечает: протоиерей Игорь Дронов, руководитель информационного отдела Бишкекской и Кыргызстанской епархии

Ответ:

Здравствуйте, Александр! Сырная седмица (масленичная) - приготовительная седмица Великого поста. В среду и пятницу уже начинается чтение покаянной молитвы Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего...», которая читается в Великом посту. Поэтому неуместны в это время дикое увеселение, разгул, пьянство, являющиеся, якобы, неотъемлемой частью масленицы (хотя они неуместны и во всё время жизни православного христианина, стремящегося к благочестию). Можно в это время посетить своих родных, знакомых, потому что в Великом посту это будет затруднительно» [224].

Русское православие в Кыргызской Республике имеет давние и прочные взаимосвязи с исламом, характеризующиеся позитивными отношениями. Такие взаимосвязи отражаются даже в исламских СМИ Кыргызстана. Так, например, на сайте исламского журнала «Умма» была опубликована заметка

«Власти запретили ставить в датском городе рождественскую елку: мусульманам она ни к чему» со ссылкой на источник www.newsru.com, где в информационном жанре описывалась ситуация по запрету на рождественскую елку, произошедшая в Дании [211].

Реликты архаических культов в современном христианстве Кыргызстана претерпели значительные изменения, и это связано с несколькими факторами.

Во-первых, двухтысячелетняя история христианства значительно стерла из вероучения элементы политеистических верований, оставляя, в основном, эти элементы на уровне бытовой религии, однако, в самом богослужении до сих пор остаются элементы анимистических представлений, культа предков, фетишизма, и магических действий.

Во-вторых, протестантизм, сформировавшийся как «попытка вернуться к раннему, чистому христианству» убрал из своей обрядовости множество реликтов архаичных культов, влившихся в культовую христианскую деятельность, например – таинства – оставив только два из них: крещение и причащение. Остальные пять – потеряли статус таинства, и остались в протестантизме в качестве обычных обрядовых действий, практически исключив реликты архаичных культов из своего богослужения.

Христианство переняло большое количество обычаев и обрядов других религиозных традиций, таких как зороастризм, местные политеистические верования. Следы реликтов дохристианских верований можно проследить как в общехристианских ритуалах и обрядов, так и в народной религии.

Например, среди населения республики широко распространено суеверие повязывать красную нить, защищающую от сглаза. Этот обычай имеет давние корни происхождения, дошедшие до нас из религиозных традиций политеистических верований индоевропейских племен, зороастризма. Зороастрийские традиции предписывали обертывание вокруг тела специального пояса, используемого во время молитвы Ахура-Мазде, который играл значительную роль в зороастрийском ритуале (помахивание

концами пояса символизировало презрение к силам Ангромайню). Необходимо отметить, что зороастризм оказал существенное влияние на формирование некоторых иудео-христианских доктрин, а иранское влияние вообще прослеживается в христианстве и исламе, влияя на религиозные течения всего ближневосточного региона [9]. Обрядовое значение пояса у индоевропейских племен отмечал Н.Ф. Сумцов, выделяя следующие значения пояса:

- Пояс как олицетворение радуги после дождя
- Пояс как предмет посвящения и жертвоприношения
- Пояс как охранительное средство от колдовства
- Пояс как символ жениха в гадательных практиках
- Применение пояса в обрядах, связанных с родами [50, с.151-152].

Таким образом, опоясывание или обвязывание частей тел восходит к реликтам архаичных культов. Так, например, на сайте бишкекской епархиальной газеты в разделе «Вопрос-ответ» есть следующая трактовка обычая повязывать красную нить: «Спрашивает: **Олег**

Вопрос:

Добрый день. Подскажите пожалуйста, как пользоваться красной нитью на запястье. Продается в храме кн. Владимира в Бишкеке, продавщицы не знают - подскажите.

Вопрос

задан:

31 декабря 2019

На вопрос отвечает: Протоирей Димитрий Шушпанов

Ответ:

К сожалению, красная нить из Иерусалима – ни что иное, как языческое суеверие. Жаль, что такие предметы проникают в жизнь Церкви.

Красная нить на запястье и православие: отношение, мнение и ответы на частые вопросы

Во всех религиях есть свои талисманы, которые в современном мире потеряли свою суть и носят ради моды. Современные люди суеверны

и часто скупают обереги, не думая о своей вере. Красная нить на запястье — тренд последних годов в психологии и моде, некоторые надевают ее на себя, на любимых людей и даже на домашних животных» [252].

Однако, и сами раввины в иудаизме относятся скептически к обычаю повязывать нити. Так, например, на интернет-портале иудейской общины, в том числе и бишкекской общины, в разделе «Вопрос раввину» - дается такое толкование на вопрос о том, как следует повязывать красную нить: *«Речь идет не о заповеди Торы. И не об установлении мудрецов. И даже не о народном обычае. А о довольно сомнительном (хотя и очень популярном в широких кругах) суеверии. Так что никаких правил «правильного» повязывании красной нити нет.*

Раньше красные нити носили и на шее, и на пальце. В наше время носят на запястье. Правши – на запястье правой руки, левши – левой. Нужно чтобы нитку было видно – эффект защиты от сглаза достигается, согласно поверию, именно благодаря этому. Вот и все правила.

(Может в последнее время выдумали еще какие-нибудь "правила", чтобы придать всей этой истории дополнительную значимость. Но этому уже точно не стоит придавать значение.) Р-Н ШАУЛЬ-АЙЗЕК АНДРУЩАК» [223.

Одно из важнейших христианских таинств – крещение. Совершение этого таинства вводит человека в ряды христианской общины, создает «нового человека» избавляя его от тяжести первородного греха. Таинство позволяет ему предстать «перед ликом господним», таким образом даруя новообращенному возможность искупления греха для того чтобы войти в «Царство Божье». Таинство крещение имеет свои истоки в очистительных обрядах в религиях многих народов древности. Например, крещение самого Иисуса Христа воспринималось как ритуал очищения в водах Иордана, а Иоанн Креститель до прихода к нему Иисуса пришедших к нему людей от грехов с головой погружая в воды Иордана [61, с.87-88].

В зороастризме существовали ритуальные омовения и купания. Для этого строились специальные бассейны в центре города, в которых проходили омовения в строго определенные дни в течение всего года. Вероятно, рассчитанные с учетом солнечного годового цикла. Для ритуальных очищений в зороастризме практиковалось полное омовение очищаемого с головы до ног [9, с.34].

Собственно, в православии святая вода также понимается как вода, имеющая очистительные свойства от всего греховного, т.е. используется верующими для ритуального очищения, что подтверждают непосредственно православные СМИ, в частности, бишкекская епархиальная газета, относящаяся к популярным СМИ: *«Святая вода в таинстве Крещения смывает греховные нечистоты человека, обновляет и возрождает его в новую жизнь во Христе»* [182, С.8]. Однако, пережитки веры в оздоровительные, целебные силы этой воды столь сильны, что, буквально в этом же номере, на следующей странице расписывается подробная инструкция как принимать святую воду и в каких целях: *«... когда внезапно заболеешь, разгневаешься, испугаешься, плохой сон приснится, и т.д. ...»* Или: *«Особенным свойством крещенской святой воды является то, что, добавленная даже в небольшом количестве к воде обычной, она сообщает благодатные свойства и ей»* [182, С.9].

Интересен факт наличия пережитка веры в очистительные свойства огня, найденный на сайте Бишкекской и Кыргызстанской Епархии, в разделе Вопросы-Ответы: **«Спрашивает: Александр Вопрос:**

Благословите, батюшка! Как поступить, если заплесневели просфорки?

Вопрос задан:

03 июня 2015

На вопрос отвечает: протоиерей Димитрий Шушпанов

Ответ:

Священные предметы, пришедшие в негодность, например: иконы, на которых уже не разобрать образа, духовные книги, которые невозможно

заклеить, заплесневевшие просфоры и прочее, можно аккуратно и с благоговением сжигать в печке. Оставшийся пепел высыпать в не попираемое место» [222].

Таинство елеосвящения (соборование) в православии и католичестве несет в себе реликты знахарско-лечебных приемов, поскольку совершается над больным, либо умирающим человеком. В периодической епархиальной газете разъясняют суть елеосвящения с точки зрения христианского вероучения: *«Елеосвящение совершается над православными верующими старше семи лет, страдающими телесными и душевными болезнями...» [158, С.10].* Обряд заключается в помазании тела человека священным маслом – елеем: *«Благодать в любом случае действует через освященный елей, но действие это обнаруживается по смотрению Божию, неодинаково: одни совершенно исцеляются, другие получают облегчение, в-третьих, пробуждаются силы для благодушного перенесения болезни» [158, С.11].*

Знахарские культы также можно проследить в традиции поклонения святым мощам, чудотворным иконам, святым источникам. Функции целительства несут в себе образы некоторых святых-целителей, сам Иисус, богородица. В музее истории религии и атеизма АН СССР хранилась икона, на которой были собраны изображения святых с надписями, поясняющими, кому и при какой болезни необходимо молиться [53, с.114-115].

Так, в епархиальной газете действительно освещается вопрос чудотворности икон и святых мощей: *«Первым Божиим чудом, дарованным от Креста, было основание прямо среди болота прочного холма для строительства Никольского Храма ... С той поры как течет живительная вода, так полились чудеса и исцеления на этом святом месте» [159, С.8],* или: *«1 октября 2016 года в Бишкек прибыла чудотворная икона с частицей мощей благоверного великого князя Александра Невского. В течение месяца икона будет путешествовать по приходам нашей епархии, а 22-23 октября икона будет в Канте...» [162, С. 8].*

Реликты архаичных культов, связанные погребальным культом в христианстве, особенно четко прослеживаются среди славянского населения Кыргызстана, и связаны с традицией православного христианства.

Самое большое разнообразие реликтов архаичных культов, как уже упоминалось ранее, сохранилось в славянском погребальном ритуале. Существуют свидетельства о том, что еще в VII в. у славян был обычай праздновать поминки с ритуальным пьянством [50, С. 204]. В современной похоронной обрядности среди славянского населения Кыргызстана, особенно среди сельского населения до сих пор остался обычай наливать водку в отдельную посуду и накрывать кусочком хлеба покойного. В некоторых местностях России были распространены представления о переходе покойного через мост, реку, какую-либо переправу. В связи с этими поверьями были распространены обычаи класть покойнику под голову несколько щепок (для ремонта моста), вкладывать в гроб монетку (для оплаты переправы) [50, С. 205]. Исследователь русской народной культуры выделяет несколько основных черт, присущих для похоронной обрядности в русской традиции:

Как известно, ритуальное поминовение – это пережиток языческой обрядности [50, С. 202-207], настолько прочно вошедший в «народное православие», что даже в бишкекской епархиальной газете «Православный мир не отрицается полностью роль поминального обеда, лишь переставляются акценты с упором христианское вероучение (ответ протоиерея Димитрия Шушпанова): *«... Существует также поминовение в виде заупокойных трапез или обедов. Обед – это милостыня, подаваемая в память об умершем тем людям, которых мы приглашаем. Самым действенным видом поминания является заупокойная обедня, ибо здесь молитва об усопшем возносится при совершении Таинства Причащения Тела и Крови Христовых. Частицы вынимаемые из просфор за живых и умерших, в конце службы погружаются священником в Чашу с Кровью Христовой с молитвой «отмый Господи грехи поминвашихся zde, Кровию Твоею Честное...» Поэтому, первым делом вам нужно прийти в храм и за бабушку заказать заупокойную обедню, а потом*

заниматься поминальной трапезой» [160, С.13]. Однако, элементы предшествующих архаичных религиозных культов явно прослеживаются уже в самом религиозном обряде, (просфоры и имитативный ритуал с использованием, так называемой, Крови Христовой – ритуальный каннибализм, и символика жертвоприношения, восходящая к политеистическим традициям).

Анализ вероучения и религиозного культа Общества Свидетелей Иеговы в Кыргызстане (был проведен анализ журналов «Сторожевая Башня»). Показал, что в вероучительной стороне Общества Свидетелей Иеговы можно обнаружить следы анимистических верований, поскольку утверждается, что в ожидаемое пришествие Христа он снизойдет на Землю не в человеческой, божественной или богочеловеческой ипостаси, а в виде духа, который незримо будет присутствовать при всех деяниях человечества в «последние дни» перед «концом света» и Страшным Судом. Так, например, в журнале «Сторожевая Башня» (*Иисус отдал жизнь, чтобы мы могли жить вечно //Сторожевая башня - №5, 1 марта, 2015.; Иисус воскрес из мертвых – воскреснут и другие // Сторожевая башня - №5, 1 марта, 2015.*) описывая необходимость смерти и воскрешения Иисуса говорится: *«Через три дня Иегова воскресил его в духовном теле, чтобы со временем он мог вернуться на небо»* [163, С.6].

Насколько было понятным из проведенного нами исследования, здесь имеется в виду не Святой Дух в христианском понимании, а именно дух (в его анимистической трактовке). Это объяснялось тем, что в начале XX века руководители Общества Свидетелей Иеговы объявляли о близящемся конце света, и даже устанавливали его дату, однако, позже пришли к выводам, что это дата начала «темного времени» перед концом света, и предсказание касалось начала Первой Мировой войны. При этом объяснялось, что долгожданный Христос в это переломное время для человечества придет в мир в виде духа (очевидно, эта концепция стала необходимой для объяснения некоторых ошибочных выводов лидеров Общества Свидетелей Иеговы, касающихся эсхатологической концепции религиозного движения).

Более того, исходя из понимания смерти и воскрешения Иисуса, описанных в «Сторожевой Башне», можно сделать выводы, что и воскрешение человечества свидетелями Иеговы понимается в анимистической трактовке, т.е. как воскрешение в «духовной оболочке», подобно Иисусу: *«Назвав Христа «первым плодом» из воскресших, Павел тем самым показал, что позднее воскреснут и другие»* [163, С. 6]. Из контекста становится понятным, что здесь проводится прямая аналогия между воскрешением Иисуса и воскрешением верующих.

Таким образом, можно сделать выводы, что:

1. Реликты Архаичных культов в христианстве (преимущественно по степени распространения православия и протестантизма) на территории Кыргызстана освещаются как светскими (Информационные агентства («Sputnik Кыргызстан», «Kaktus Media», «24kg», «Клоор», «РадиоАзаттык»; Печатные издания («Вечерний Бишкек», «Слово Кыргызстана»), так и конфессиональными СМИ («Православный мир», «Сторожевая Башня»)).

2. Светские СМИ преимущественно освещают реликты архаичных культов в наиболее широко распространенных праздниках и традициях (Рождество Христово, Крещение Христово, Масленица) преимущественно в информационном жанре, объективно указывая языческие корни этих праздников.

3. Конфессиональные СМИ издаваемые христианскими религиозными организациям («Православный мир», «Сторожевая Башня») и четко разделяют уровни религии, игнорируя факты присутствия реликтов архаичных культов в сфере вероучения, очевидно в силу наиболее полного слияния и невозможности разделения их без ущерба для вероучительной практики. Одновременно с этим порицается их присутствие на уровне «народной религии».

II.2 Анализ реликтов архаичных культов в исламе Кыргызской Республики в XXI веке и их отражение в СМИ

В академической среде некоторые попытки оценить историческое наследие в русле псевдонаучного подхода обозначают как альтернативную версию, выделяя ей должное место. Однако, обыватель, получая эпизодичную информацию, не имеет возможности сравнивать, и формирует собственное отношение к истории преимущественно через СМИ. Находясь под интеллектуальным воздействием конкретного эксперта, корреспондент не всегда учитывает собственно религиоведческий аспект описываемых обстоятельств. Искажает ситуацию и, собственно, академическая среда, не всегда способная компетентно ответить на поставленные вопросы, как и среда религиозных деятелей, рассматривающих любую ситуацию через призму собственных конфессиональных взглядов.

Нами было проанализировано 5 информационных агентств, 2 конфессиональных СМИ (печатные издания и интернет-порталы):

- Информационные агентства «Sputnik Кыргызстан», «Vesti.kg», «Kaktus Media», «24kg», «Радио Азаттык»;
- Конфессиональные СМИ: ежеквартальный журнал «Умма», исламский портал «Насаат Медиа».

Большую роль в массовом осознании культурных традиций, не всегда академически грамотную, играют современные СМИ Кыргызстана. Сталкиваясь со значительной религиозно-исторической фактологией, СМИ много делают для ознакомления широких масс с вопросами историко-культурного пласта региона (что, в целом, стоит оценить позитивно), однако за комментариями и разъяснениями обращаются к не всегда соответствующим заявленному статусу экспертам.

Так, например, в материале информационного агентства «Sputnik Кыргызстан» о сакральном смысле традиций кыргызов, журналист Таалайгуль Усенбаева берет интервью у Чынары Сейдакматовой, заявленной как исследователь традиций о *«тайнах кыргызчылыка (традиции, связанные с*

необъяснимыми явлениями)» [272]. Однако, с точки зрения филологии, концепт «кыргызчылык» это «все то, что так или иначе связано с традиционной идентификацией кыргызов...» [116]. Таким образом, журналист в статье нарушает принцип объективности, приводя всего одну точку зрения об определении «кыргызчылыка», и освещая его однобоко, в качестве традиций, связанных с необъяснимыми явлениями, и игнорируя существование других определений. Кроме того, заявленный эксперт позиционируется как исследователь традиций, однако, не указывается ни места работы эксперта, ни сферы его интересов и деятельности, в рамках которых данный эксперт проводит свои исследования.

Информационное агентство «vesti.kg» опубликовало материал в 2017 году под названием «что такое «код кыргызов?», где в подзаголовке присутствует следующая аннотация: *«Кыргызовед о том, чем мы отличаемся от казахов, в чем подлинный смысл понятия «кыргызчылык» и почему важно знать семь своих предков»* [264]. Однако, уже в следующем абзаце следует характеристика заявленного эксперта: *«Своими мыслями на эту тему поделилась Аалы кызы Назира - известный журналист и общественный деятель, в рамках встречи проекта «Код (КУТ) кыргызов»* [264]. Другими словами, заявленная специальность «кыргызовед» (где не указано в какой области специализируется данный «кыргызовед» и существует ли вообще такая специальность в действительности) не совпадает с реальной деятельностью заявленного эксперта – журналист и общественный деятель.

Пережитки древних религиозных верований у среднеазиатского населения, несмотря на продолжающееся накопление фактического материала, еще в недостаточной степени исследованы, однако, их анализ имеет не только теоретический интерес, но и немаловажное практическое значение.

Исторически ислам в Тяньшанском регионе начинает распространяться с VIII в. в Ферганской долине, но окончательно принимается тюрками только в 960 г. Среди кыргызов ислам получил распространение в сравнительно

позднее время. Исторические источники сообщают, что еще в XVI-XVII вв. кыргызы называются либо немусульманами – «кафирами», либо «ни кафирами, ни мусульманами». Процесс исламизации среди киргизов шел медленно, о чем свидетельствуют сочинения русских исследователей и путешественников [1, С. 267-268].

Постепенно закрепляясь в Центральной Азии, ислам переплетался с культурами, распространенными на ранних этапах развития культуры киргизов с эпохи древности и средневековья (енисейский, алтайский, монгольский этап) до переселения на Тянь-Шань в XIII-XV вв. В результате синтеза ислама ханафитского толка и домусульманских верований и обрядов в Центральной Азии возникает, так называемый, «народный ислам» с развитым культом «святых», старцев, родовых предков, а также духов природных святилищ в многочисленных мазарах, обоо, «священных» горах, камнях, деревьях, ущельях, реках, водоемах и т.п. У киргизов к домусульманскому культу растительности (деревьев) и идее магического «улавливания» душ, в них обитающих, восходят обычаи бездетных женщин обнимать священные деревья, растущие при мазарах, прижиматься к ним всем телом, мазать себя древесным соком и пр. «Священные» камни, кости, рога до сих являются одной из главных реликвий «мазаров» - почитаемых гробниц.

В сегменте кыргызстанских исламских религиозных СМИ, в частности, популярном ежеквартальном исламском журнале «УММА». Журнал зарегистрирован в ДУМК №008 от 16.03.2014, главным редактором является Элиана-Марьям Сатарова, имеющая специальности «международные отношения» и «востоковедение». Каноническим редактором журнала является Кадыр Маликов – известный в Кыргызской Республике теолог, заместитель муфтия Кыргызской Республики, директор независимого аналитического центра «Религия, право и политика».

Журнал содержит в себе рубрики «Надо знать», где осуществляется обзор событий, произошедших в среде верующих, обзоры, посвященные главным событиям, праздникам в исламе, рубрику «Это интересно» –

содержащую различные интересные события, факты в мире, рецензии на книги, исторические справки о происхождении и распространения ислама, рубрику «Просвещение» в которой содержатся материалы, объясняющие некоторые моменты вероучения в публицистическом жанре, рубрику «Интервью», содержащие интервью на тематику жизни людей, исповедующих ислам, «О наболевшем», содержащим в себе материалы, посвященные проблемам вредных привычек, нездорового образа жизни и пр.

В журнале популярно и доступно излагается информация о различных мазхабах – школах толкования ислама, в частности в статье «Имам Абу Ханифа», рассказывается о ханафитской школе, и простым и доступным языком, освобожденным от канцеляризма, объясняется вопрос о сосуществовании ислама и народных традиций. Автор материала Жаныбек Карыбеков поясняет, что такое сосуществование стало возможным именно благодаря распространению на территории Кыргызстана ислама ханафитского толка, который позволяет использовать *«народные обычаи, не противоречащие основам ислама, признаются в ханафитском мазхабе одним из вспомогательных источников исламского права. ... Не поглощая и не «арабизируя» национальные культуры и обычаи, ханафитская школа включила их в источники своего права»* [165, С.63].

Таким образом, автор материала – Жаныбек Карыбеков журнала «Умма» через публикацию о национальных традициях, источником которых являются пережитки ранних форм религии, делает шаги к примирению норм ислама с современными жизненными реалиями, и предотвращению распространения фундаменталистских религиозных идей, поясняя своим читателям возможность, реалии и норму сосуществования исламских норм и народных традиций, не делая шагов к фундаментализму, открывая возможность сохранения этнической специфики в синтезе с нормами ислама.

В рамках данной работы необходимо проанализировать каким образом освещаются вопросы арабизации и реликтов архаичных культов в исламе (народная религия) в светских СМИ Кыргызстана. В одной из публикаций

информационного агентства «Kaktus Media» журналист Б.Уланова опубликовала материал, (с привлечением исламских теологов в качестве экспертов) в котором рассматривался вопрос арабизмов в исламской терминологии, где теологи (Кадыр Маликов – член совета улемов на момент издания указанного материала, Бахтияр Токтогазы уулу – сотрудник отдела фатвы ДУМК) пришли к выводу, что никакой существенной разницы в использовании арабских или кыргызскоязычных терминов нет, таким образом, использование терминов местного наречия – не противоречит принципам ханафитского мазхаба: *«Бахтияр Токтогазы уулу, сотрудник отдела фатвы ДУМК - Таких слов, пришедших в наш язык из иностранных языков, много, они есть во всех сферах, а не только в религиозной. Я не думаю, что это требует особого комментария. Эти слова используются мусульманами во всем мире независимо от их национальной принадлежности. Насчет того как обращаться - Аллах или Бог - согласно Курану, у Аллаха есть 99 имен, которые описывают его качества. Но самое любимое его имя - Аллах. Поэтому оно для мусульман ближе. Можно использовать как слово Аллах, так и слово Бог. Это на усмотрение самого верующего.*

*Кадыр Маликов, теолог и член совета улемов КР - У нас в языке, действительно, много арабизмов. Чтобы сохранить чистоту языка, необходимо использовать слова на кыргызском. Наши предки говорили **Кудай буюрса**, и мы тоже можем использовать это словосочетание вместо арабского термина **Иншаллах**, никакой принципиальной разницы в этом не будет. Потому что и то, и другое переводится как «если захочет Бог». Здесь идет мода на использование арабских терминов. Я не сторонник использования арабских терминов, сам их использую, когда говорю с арабами, также ввиду того что получал образование на арабском языке. На родном же языке я использую Кудай буюрса, потому что значение одно и то же, но оно всем понятно» [270]. По мнению экспертов интервью, арабизация исламской терминологии является одной из тенденций моды в современных религиозных процессах. Особого внимания требует тот факт, что указанный в интервью*

эксперт Кадыр Маликов является редактором исламского журнала «Умма», и общественным деятелем в области межрелигиозного диалога государственно-конфессиональных отношений.

Реликты домусульманских верований в Кыргызстане сохраняются в быту и «наслаиваются» в народных обычаях, отражаются в легендах, в некоторых случаях, не совпадающих с догматикой ислама. Подобная ситуация возникает в случаях, связанных с местами религиозного паломничества в Кыргызстане. Для иллюстрации проведенного анализа приведем несколько примеров.

В информационном агентстве «24kg» в материале «Охладит и исцелит. Десять источников родниковой воды» описываются священные источники «Манжылы Ата»: *«Долина священных родников Манжылы-Ата. Расположена на южном побережье Иссык-Куля и представляет собой лабиринт неглубоких ущелий между глинистыми холмами, из недр которых бьет множество родников. В ущелье Манжылы растут восемь священных ив, у основания которых находятся 12 основных и 5 дополнительных целебных источников. Каждый родник имеет свое название, специфический вкус, химический состав и уникальные свойства. Поговаривают, что источник Манжылы-Ата способен даровать молодость, а также излечить любой сердечный недуг. Родники Бугу-Эне исцеляют больную печень и даруют хорошее зрение. Чтобы преуспевать в учебе или достичь просветления, лучше попробовать водички из родника Илим, а вот для успокоения нервов больше подойдет вода Азиза Булагы. Тот, кто ищет семейного счастья, посещает родник Семейный», или «По легенде однажды житель долины Алайкуу прискакал к роднику Тогуз-Булак на лошади, чтобы поклониться. Пока молился, уже стемнело, и мужчине пришлось переночевать там. Проснувшись ночью, он увидел белого коня, вышедшего из родника. Спустя некоторое время у его лошади появился необычный жеребенок. Тогда человек решил снова пойти к роднику, чтобы заполучить еще одного жеребенка. Ночью появился белый конь и забрал жеребенка, проучив мужчину за*

алчность» [206]. В материале указываются сразу несколько элементов доисламских пережитков ранних верований: культ деревьев (восемь священных ив), знахарство (исцеление болезней), культ животных, возможно, реликты тотемизма (мистический белый конь).

Еще более интересное переплетение реликтов архаичных культов с исламом отмечено в том же материале, описывается родник Таш Булак в Ошской области: *«По словам местных жителей, на паломничество нужно приходить чистым. С собой приносят семь лепешек, семь разных злаков и семь разных урюков. На месте читают молитву. Люди верят, что вода из родника помогает при лечении желудка и болезней внутренних органов»* [206]. Как видно из публикации, легенды и ритуальные действия из ранних форм религии, связанных с культом водных источников органично синхронизируются с исламом в русле ханафитского мазхаба. Следует отметить, что материал освещает самые знаменитые и наиболее посещаемые родники Кыргызстана, в опубликованной статье не отмечаются национальные обычаи, либо исламские верования, материал опубликован в информационном жанре в русле культурной журналистики, отмечая как научные сведения (химический состав), так и легенды, связанные с местами паломничества.

Религиозные СМИ Кыргызстана, достаточно широко освещают вопросы реликтов архаичных культов регионе, в частности, и вопросы, касающиеся священных мест и других объектов паломничества. Исламский теолог шейх Чубак Ажы, широко известный в центральноазиатском регионе, на исламском медиа-портале «Насаат-Медиа», в видео от 24.06.2020. так комментирует вопросы поклонения на мазарах, широко известных в сакральной географии Кыргызстана: *«Вопрос: можно ходить на могилу Манжыл Ата и поклоняться там?*

Ответ: Манжыл Ата, Сулайман Ата или Байтик Баатыр, чья бы это ни была могила, на ней нельзя поклоняться. Могилу можно навещать лишь с той целью, чтобы помянуть покойного и вспомнить о том что мы также как и они когда-то умрем и что в конце нас ждет Великий Суд, и размышлять

над тем – какое положение нас ждет после смерти. А специально ездить в другой город с целью поклонения могиле Манжыл Ата или горе Сулейман – это большой грех, который приведет вас к ширку» [281].

В светском информационном агентстве «Sputnik Кыргызстан» в уже упоминаемом нами материале «Сакральный смысл традиций кыргызов – все самое интересное о кыргызчылыке» экспертом по традициям, оценивается повязывание лоскутков на деревья, в религиоведении относящимся к анимизму и переплетающимся с культом предков: **«Многие видели деревья с множеством разноцветных лоскутков. Что это?»**

– Это мазары, обычно там расположены захоронения батыров, известных людей – одним словом, тех, кто сделал для людей много хорошего. Мазары входят в разряд сакральных священных мест, где очень сильная энергетика. Таких мест много в Джалал-Абадской и Ошской областях.

Люди приезжают туда просить благословения перед важными событиями, нередко мазары и другие сакральные места посещают бездетные женщины или больные в надежде на исцеление. А вообще, практически любой человек, оказавшись в таких местах, ощущает их мощную энергетику» [272].

Сравнивая материалы светских информационных агентств и религиозных исламских СМИ, мы пришли к выводу, что реликты архаичных культов и их освещение в СМИ – настолько размытая проблематика – что материалы, посвященные этому вопросу освещаются разнородно, отсутствуют аналитические материалы на эту тему. Смешения смысловых нагрузок и объединение разных по своей сути терминов в одно семантическое поле в освещении ранних форм религии в СМИ приводит к ситуации непонимания вопроса читателем, приводит к путанице в познавательной деятельности читающего индивида, резко снижая его когнитивные возможности в области религии. Эта ситуация усложняется тем, что в условиях полирелигиозной среды в республике и более чем полуторавековая история сосуществования различных культурных и национальных традиций

происходит синтез различных реликтов архаичных культов на уровне «народной религии» («этнорелигии»), различных традиций и суеверий, что очень ярко проявляется в рассматриваемой публикации радио «Sputnik» в материале «Сакральный смысл традиций кыргызов – все самое интересное о кыргызчылыке»: *«Вы говорили о покровителях, а у священных мест есть «хозяева»? – Так или иначе такие места связаны с сакральным или, как его еще называют, потусторонним миром. Считается, что, если человек совершил неблагоприятные поступки в священном месте, эти силы его настигнут и накажут. Согласно поверью, даже у каждого дома есть свой покровитель и он даст знак, если там много негатива»* [272]. Однако, в этом отрывке происходит смешение терминов и понятий. В мифологическом комплексе в низшей мифологии существуют семейно-родовые духи покровители, причем у каждого этноса они имеют собственные особенности, связанные со спецификой ведения хозяйства. Так, например, в славянской низшей мифологии типичным представителем семейно-родового духа-покровителя является домовый, который тесно связан с границами хозяйства конкретной семьи, и привязан именно к хозяйству. В кыргызской мифологии в связи с кочевым образом жизни, вместо покровителя непосредственно дома, существует покровитель семейного счастья – Манжылы-Ата, Камбар-Ата – покровитель лошадей, Кыдыр-Ата – покровитель растительного мира, Чопан-Ата – покровитель домашних овец, Буркут-Ата – покровитель ловчих птиц, Ысык-Ата – покровитель горячих источников, Дооту-Ата – покровитель ремесел, Зенги-Ата – покровитель домашнего скота, однако, никто из перечисленных духов не отличается привязкой к границам дома или хозяйства, а легенды, связанные с ними, характеризуют их как странствующих старцев, встреча с которыми сулит удачу. Таким образом, в цитате *«Согласно поверью, даже у каждого дома есть свой покровитель и он даст знак, если там много негатива»* [272] содержится синкретизм суеверий, относящихся к разным этнокультурным традициям.

В современном шаманизме у кыргызов остались видоизмененные следы тюркских верований. Например, термин «кам» был вытеснен названиями «бакшы», «порхан», «фолбин». Шаманизм Средней Азии дополнился элементами иранских верований, таких как вера в духов-помощников шамана, так называемые «пари» и «чильтаны», в зловредных демонов – дэвов и албасты, элементами мусульманских верований, связанных с пророками и дэвами [8, с.538].

В информационном агентстве «Kaktus Media» освещается кыргызская легенда об Албарсты: *«Шайтан всячески стремится вредить роду человеческому и стремится к тому, чтобы как можно меньше людей осталось в этом мире. А потому всякий раз, когда новый человек готов появиться на свет, он подсылает к рожаящей женщине своего слугу, злого духа Албарсты. ... Но Албарсты можно помешать - он боится шума, и если женщины, находящиеся рядом с роженицей, начнут кричать и махать палками и другими предметами, дух испугается и убежит»* [260]. В этой легенде освещены переплетение ранних форм верований (анимизм – вера в духов) и с исламом (вера в шайтана).

Не менее интересно освещение обряда, связанном с имянаречением ребенка. В информационном агентстве «Kaktus media» в материале, посвященном кыргызским традициям, автор пишет следующее: *«Кыргызы верили, что имя предопределяет судьбу человека, и поэтому пытались «запрограммировать» жизнь новорожденного тем или иным именем. В таких случаях ребенку давали имя с конкретным значением. Например, Кубанычбек (радость), Саламат (здоровье), Кайрат (храбрость), Максат (цель), Шайыр (веселье), Умут (надежда), Акжол (добрый путь)»* [192].

Таким образом, информационное агентство «Kaktus Media» освещает реликты архаичных культов в указанных материалах в информационном жанре не связывая их с конкретной религией и верованиями.

С.М. Абрамзон указывает на связь киргизского шаманизма со среднеазиатским суфизмом и дервишизмом. Он считает, что в шаманистском

культе у кыргызов наиболее четко прослеживается синкретизм мусульманских элементов с архаичными элементами сибирского шаманизма, кроме того, на развитие шаманистского культа у киргизов повлияли их контакты с оседлым населением Восточного и Западного Туркестана [1, с.313-318].

В цикле родильных обрядов также широко использовались фетиши – обереги. Лук, чеснок, хлеб, нож – это универсальные для Средней Азии средства ритуальной защиты от демонов обязательно клались под подушку роженицы. С первых дней жизни ребенка на него надевали амулет, обычно это сделанный из бусин браслетик. Нужно отметить, что исламский теолог шейх Чубак Ажы так комментирует амулеты для детей: «**Вопрос:** салам алейкум. Можно ли мне носить амулет? Его сделал для меня один мулла.

Ответ: Если ты уже взрослый, если ты умеешь читать Коран и знаешь наизусть Фатиху, тогда тебе нельзя носить амулет. Твоим амулетом должен быть выученный тобою Коран, твоя шахада и вера которая есть у тебя в сердце. Если ты нацепил амулет и заходишь в туалет и другие грязные места, это не очень хорошо. Если же ты повесишь этот амулет на детской кроватке или на ребенка, тогда это другое дело. Но даже в этом случае на нем должны быть написаны только коранические аяты. А если там написаны какие-то непонятные символы или, еще хуже, зашиты внутри какие-нибудь клочки волчьей шерсти, тогда это уже будет явный ширк, который выводит человека из веры» [281]. Таким образом, теолог Чубак Ажы признает возможность охранительного амулета для ребенка, но только с обязательными аятами из Корана.

Причудливо преобразился культ предков в современном народном исламе. Ярким примером может послужить следующий пример: Доктор медицинских наук М. Мамакеев построил во дворе своей больницы мечеть, поскольку верит в Аллаха, и полагает, что имеет собственного покровителя, а также покровителя всего кыргызского народа вообще – Кыдыра-аке – «мудреца и защитника всего кыргызского народа» [112, с.32]. Кроме того, он

молится духам предков если оказывается возле «святых мест». В информационном агентстве «24kg» в материале «Потомок Кыдыр Аке: Наши предки завещали дружбу с Россией» автор заметки – Суйунбек Шамшиев пишет: *«Наши предки поддерживали хорошие традиции с Россией и нам завещали быть в дружбе с ней», - сказал на пресс-конференции в ИА «24.kg» 88-летний аксакал Дервиш ата из Ак-Суйского района Иссык-Кульской области, потомок легендарного мудреца кыргызского народа Кыдыр Аке* [279]. Анализируя формулировку цитаты, становится понятным, что автор заметки не ставит под сомнение действительность легендарной личности Кыдыра-Аке, тем самым воплощая мифологическую компоненту и реализуя мифологическое мышление при формировании сакральной истории в духе национальных традиций (поскольку специфика мифологического мышления заключается именно в том, что человек действительно проживает миф, живет внутри него).

Традиционный свадебный церемониал любого народа представляет собой очень сложный обрядовый институт, состоящий из обычаев и обрядов, отражающих социально-правовые и религиозные нормы данного общества сохраняющие пережитки предшествующих стадий развития человеческого общества и его религиозного мышления.

На сегодняшний день в киргизском быту можно проследить несколько видов свадебных обычаев:

- Умыкание невесты
- Выкуп невесты
- Свадьбы по предварительному уговору (родителей или молодых)
- Свадьбы по мусульманскому обычаю (нике)
- Свадьбы в светском европейском стиле
- Синтез и трансформация свадебных обрядов.

Чаще всего в современной киргизской свадебной обрядности наблюдается механическое смешение почти всех вышеперечисленных видов обрядов. Сочетается умыкание и выкуп невесты, однако, он предварительно

согласуется с родителями и с согласия жениха и невесты. В ходе свадьбы совершается мусульманский обряд нике, гражданская регистрация брака и свадебные гуляния.

В своем труде С.Абрамзон отмечал, что умыкание как форма брака, встречалась редко, и проводилось оно только с согласия невесты, в силу экономических причин, а насильственное похищение невесты рассматривалось как позор для всей семьи жениха, и не приветствовалось, поскольку являлась возможной причиной родовой вражды [1, С. 153]

В религиозных исламских СМИ Кыргызстана вопросы свадебной обрядности, безальтернативно рассматриваются с точки зрения выплаты махра (определенная денежная выплата, предназначенная только женщине) и совершения обряда никах. Калым (выплата родственникам женщины по договоренности) освещается в исламском журнале «Умма» как национальная традиция, не противоречащая шариату, но с условием соблюдения выплаты махра (на вопросы отвечает теолог Кадыр Маликов): *«Вопрос насчет калыма: кому именно и когда он дается, есть ли ограничения в размере? Айкол М. / 24 мая 2015*

В исламе, как уже ранее упоминалось, канонически существует только махр, который выплачивается супруге, и на основании которого заключается мусульманский брак нике. Однако в обычаях народа есть традиция выплаты калыма родителям девушки по договоренности. Это не противоречит шариату, но при обязательном условии выплаты женщине махра. Размер махра может быть разным, так как сама девушка определяет эту сумму, вплоть до чисто символической, и это не обязательно может быть выражено в материальном эквиваленте. Однако следует сказать, что порицается излишнее завышение его размера. Калым же определяется согласно обычаям того народа, откуда девушка родом. В исламе порицается также завышение размера калыма» [212].

Кража (ала-качуу) отвергаются кыргызстанскими исламскими теологами в религиозных СМИ как традиции, непрописанные в Коране. Более

того, в силу современной проблемы усиления тенденций кражи невест, исламские богословы порицают подобные способы брака как неблагоприятные: *«Действителен ли брак, заключенный по принуждению (к примеру, обычай умыкание невесты «ала -качуу)? Адылжан Ш. / 1 мая 2015*

Брак, заключенный насильно, без обоюдного согласия на момент его заключения, считается недействительным. Более того, по шариату это приравнивается к насильственному похищению, удержанию и принуждению, что является тяжким преступлением (уголовно наказуемым) и тяжким грехом перед Аллахом.» [213].

Необходимо отметить, что в освещении традиции Ала-Качуу наблюдается солидарность как светских, так и религиозных СМИ Кыргызстана, подчеркивающих противоправные действия этой традиции, с той разницей, что религиозные СМИ подчеркивают вероучительную сторону и негативную эмоциональную окраску последствий такой традиции, а светские СМИ делают упор на правовые нормы Кыргызстана, например, информационное агентство «Радио Азаттык» опубликовало аналитический обзор последствий традиции «ала-качуу»: *«Одна из жительниц Ноокатского района Ошской области, согласившаяся поделиться своей историей с ОФ «Женский Банк Мира», рассказала, что замуж ее выдали, точнее украли, в 16 лет. Как известно, обряд ала-качуу (умыкание невесты) все еще сильно распространен в Кыргызстане, и это несмотря на то, что менее чем год назад Жогорку Кенеш ужесточил наказание по 155 статье УК КР «Принуждение женщины к вступлению в брак, похищение женщины для вступления в брак или воспрепятствование вступлению в брак» [250].*

Однако, исламский теолог Кадыр Маликов на сайте исламского журнала «Умма» обходит вниманием необходимость заключения официального брака, делая упор на правильность заключения брака согласно правилам шариата, считая заключенные браки в советское время браки не до конца полными без выплаты махра: *«Каковы минимальные требования к бракосочетанию по шариату. Чубак К. / 12 мая 2015*

Минимальные требования состоят из следующих основ: обоюдное согласие парня и девушки; половозрелый возраст; принадлежность мужчины к исламу; принадлежность женщины к исламу, либо иудаизму, либо христианству; наличие свидетелей при заключении брака; наличие условий, не запрещающих бракосочетание (например, близкие родственные отношения). Выплата же махра является условием (шарт), но не основой (рукн) для юридического признания шариатского бракосочетания. Например, заключенные в советское время браки считаются, с точки зрения шариата, состоявшимися и действительными, но не до конца полными. Женщина в этом смысле имеет право потребовать махр у своего мужа в любое время» [212].

При анализе СМИ Кыргызстана выявилась тенденция к отражению позиции демократической модели общества в светских СМИ, а в религиозных исламских СМИ – исламской модели социума. При этом, с одной стороны, поднимая проблему насильственной кражи невест, СМИ, с одной стороны осуждают традиции ала-качуу, позиционируя ее как уголовное преступление, социальную проблему, либо, в случае с религиозными СМИ, как нарушение заветов Корана. С другой стороны, среди определенной части населения, характеризующегося довольно низким уровнем образования и замкнутостью общин, неизбежно возникает контрреакция на критику привычных устоев. Кроме всего прочего, реликт насильственного умыкания невест исторически относится к уровню развития общества с низкими экономическими характеристиками, невозможностью уплатить выкуп за невесту, и экономической нестабильностью потенциального жениха. Поэтому, подобный реликт находит поддержку среди населения с малыми экономическими возможностями, и вызывают у них реакцию негодования, и ссылок на давние традиции (между тем, как упоминалось выше, по утверждению этнографов, этот обычай не был популярен среди киргизов XIX-начала XX века).

Интересно, что для первой категории вышеуказанных реликтов архаичных культов в свадебной обрядности до сих пор сохраняются наиболее древние регуляторы социальных норм, такие как дарообмен. В начале XX века социолог М.Мосс предложил теорию дарообмена как основного регулятора социальных отношений племенного сообщества. Суть теории заключается в следующем: используя термин «потlach» (термин происходит от традиции индейского племени чинуков, означает «кормить», «расходовать»), М.Мосс предлагает идею о дарообмене как типе правовых и экономических отношений, прослеживающийся среди народов всего мира в своих разнообразных вариациях. В чистом виде потlach (дарообмен) сводится к тотальному, подчеркнуто расточительному дарению подарков членам общины, другому роду и т.д. с последующим обязательным возмещением этих даров другой стороной в качестве механизма функционирования социальных норм, характерных для культуры конкретного общества (подчеркнуть статус, установить иерархию, наладить контакт с представителями других родов или кланов). Неизменной характеристикой дарообмена является обязанность принимать дары и обязанность их возмещать. Нарушение этих обязательств равноценно провозглашению враждебности [121].

Характерные черты дарообмена сохранились как в традициях выплаты калыма за невесту, так и вообще в остальной части свадебной обрядности у киргизов.

Такая традиция, в большей мере свидетельствует о реликтах архаичных культов на стадии родоплеменного развития человеческого социума [121], нежели о традиции обычного «умыкания» невесты (предшествующей выплате калыма и прочим особенностям киргизской свадебной обрядности) «явившееся на смену первобытного коммунального брака» [50, с.9]. Этнограф и фольклорист начала XX века Н.Ф. Сумцов утверждал, что выкуп невесты имеет такое же распространение в мире как умыкание, но является более высокой и облагороженной формой древнего бракосочетания [50, с.24]. Однако, последующие элементы «совершения сделки» свидетельствуют о

наличии в традиции «умыкания» невесты более древних элементов, относящихся к интегративной функции дарообмена в социуме. Так, например, характерной чертой, свидетельствующей о сохранении дарообмена, является устройство свадьбы, когда, в конечном итоге, сумма, затраченная на приданное и свадебный той оказывается эквивалентной сумме выплаченного родителям невесты калыма.

Примечательно, в этой связи, мнение исламских теологов на проведение тоев и прочих пышных мероприятий – в одном из выпусков телепередачи «100 вопросов о...» Кадыр Маликов рассматривая вопросы о расточительстве и тоях говорит о том, что расточительство и чрезмерность осуждаются Кораном, то есть, тои и другие подобные мероприятия с их размахом не согласуются с исламскими традициями: *«Вопрос: Как ислам смотрит на проведение пышных тоев, похорон? Ответ: В исламе празднование любого праздника – оно не порицаемо, если там нет расточительства. Но. К сожалению, в наши дни, мы видим, что проведение тоев, и даже похорон проходят с очень большим расточением. То есть, иногда бывает так, что семьи входят в долги, берут кредиты под проценты в банках, для того, чтобы, что называется «эл эмне дейт», то есть, что «скажет народ». То есть, это называется настоящим расточительством, и это порицается, и даже запрещается в исламе. В особенности, если затрачиваются последние средства. Я так скажу, что, к сожалению, сейчас у нас в обществе происходят иногда даже соревнования – кто пышнее, или лучше, или богаче проведет тот или иной той. Это не совсем правильно, потому что некоторые делают это для имиджа. Или ради показухи. Этого ничего не нужно. В исламе счастье не зависит от показухи, или когда истрачиваются большие средства. Самое главное- это внутренняя суть. Поэтому тои, праздники, или даже похороны необходимо проводить очень скромно...»* [238].

Интересно, что архаичный ритуал дарообмена остался не только в свадебной обрядности, но и вообще в кыргызском обычае устройства

тоев. Проводя аналогии с «потлачем», описанным М. Моссом во всем обычае тоя прослеживаются черты дарообмена:

1. Высокие затраты хозяев на устройство тоя
2. Многочисленность приглашенных гостей (дальних и близких родственников, друзей)
3. Приглашенные гости отдариваются вещами, ценными предметами, или денежным эквивалентом, строго в соответствии с положением, степенью родства по отношению к устройителям тоя, статусом в семье и обществе. В этой связи распространен обычай записывать имена дарителей и суммы, затраченные на подарки.

Таким образом в течении тоя устанавливается статус в как устройителей, так и участников празднества в семейной и общественной жизни рода, регулируются взаимоотношения между участниками, а также происходит вертикальная и горизонтальная социальная мобильность.

О религиозных обрядах и верованиях, связанных с почитанием огня во второй половине XIX века упоминается в трудах Ч.Ч. Валиханова и В. В. Радлова, которые первыми записали и опубликовали отрывки из эпоса «Манас». Ч. Валиханов подчеркивал, что «...огонь, луна, звезды, суть предметы их обожания. Огонь есть высшая святыня» [10, с.73]. Огонь выступал в качестве начала новой семьи и покровителем жилища, символом изобилия, благополучия, символом и хранителем народа. Кыргызами совершались целебные очищающие церемонии «алас». В информационном агентстве «Sputnik Кыргызстан» в материале «Нооруз – 5 интересных фактов о празднике и знаниях кыргызов о звездах» освещается традиция окуривания арчой: *«Алас, алас! Ар балээден калас!»*. *Что означают эти магические слова? Это своего рода слова-обереги, заклинание «Уходите прочь напасти!», изгнание злых духов, чтобы все неприятное осталось позади, ожидание обновления, призыв к очищению. Эти слова сопровождаются окуриванием жилища арчой. Кстати, эти слова Умай-эне (женское божество в шаманизме)*

употребляются в основном кыргызами, реже казахами. Другие народности эти заклинания прошлого почти не употребляют» [245].

Ряд ученых при анализе реликтов, связанных с сакрализацией природных стихий (культ огня, воды, земли), погребального ритуала, в реликтах зоолатрии (сакральное значение таких животных как лошадь, баран и др.) видят пережитки зороастризма и маздеизма. Длительное преобладание кочевого экстенсивного скотоводства отразилось не только на материальной, но и на духовной культуре народов Средней Азии. На основе богатого народного опыта в области изучения повадок и потребностей домашних животных были накоплены огромные знания. Но были и другие, игравшие не менее важную роль традиции – духовные, связанные с существованием самых различных легенд, обрядов и поверий о домашних животных и окружающей природе. Некоторые из поверий связаны с исторической действительностью, другие обусловлены исламом или представляют собой пережитки древних религиозных культов и верований.

Например, в информационном агентстве «Kaktus Media» в материале «Из глубины веков. 10 забытых легенд и преданий кыргызского народа» описывается легенда о сотворении лисицы, медведя и обезьяны: *«Сотворив первого человека Адама, Всевышний создал еще несколько людей - мужчин и женщин. И всех их он поселил в раю, приказав, чтобы люди во всем слушались Адама и почитали его. Долго жили они в мире и согласии между собой. Пока однажды не явился к Адаму ангел.*

«Бог приказал тебе собрать всех других людей, чтобы все вместе вы очистили рай. Пovyдергивайте все сорные травы, уберите засохшие деревья. Тем самым вы покажете, насколько покорны вы воле Господа», - сказал Адаму ангел.

И началась работа. Не в силах выдернуть одно большое сухое дерево, Адам позвал на помощь человека, считавшегося в раю самым сильным и крепким. Но не поспешил этот человек на зов Адама. «Ты, как и я, сотворен Богом и должен иметь одинаковую со мной силу, да и садом мы пользуемся

наравне друг с другом, а кроме того, пока я дойду, ты и сам уже успеешь выдернуть дерево», - ответил тот человек.

Подслушав такой ответ, шайтан шепнул на ухо этому человеку: «Пусть Адаму, любимцу Всевышнего, поможет ничего не делающий, а только распоряжающийся ангел, а тебе это все ни к чему». Человек повторил и это.

Создатель, услышав такие слова, обратил этого человека в медведя, покрыв все его тело густой шерстью, оставив ему ту же силу и ту же неповоротливую и вялую походку, прибавив к этому только трусость, но ума не отнял у него» [260]. Как видно из материала, здесь приведена легенда о животных, в которых произошел механический синтез элементов ислама и реликтов архаичных культов, относящихся к культам животных.

На уровне этнорелигиозных традиций, обрядов и ритуалов в процессе исторического развития религиозных верований, отраженных в священных писаниях и национальных традициях народов Кыргызстана. Мы ограничимся здесь кыргызских ритуалов гостеприимства, рассматривая их с точки зрения этологии человека, сравнительно недавно определившегося направления в антропологии религии.

Самым ярким примером коммуникативных ритуалов, направленных на снижение агрессии и конфликтности в обществе, являются ритуалы гостеприимства. Так, например, Ветхий Завет изобилует строками о гостеприимстве: *«Не говорили ли люди шатра моего: «О, если бы мы от мяс его не насытились»? Странник не ночевал на улице» (Иов 31,32). Или: «И принесут немного воды, и омоют ноги ваши, и отдохните под сим деревом, а я принесу хлеба, и вы подкрепите сердца ваши; потом пойдите (в путь свой), так как вы идете мимо раба вашего» (Бытие 18).*

В Коране: *«Дошла ли до тебя весть о почтенных гостях Ибрахима? О том, как они вошли к нему и сказали: «Мир вам!»? Он ответил: «Мир вам, люди незнакомые!». Потом он пошел незаметно к своим домочадцам и вскоре вернулся с жирным телянком. Он поднес угощение к ним и спросил: «не отведаете ли?» (Коран, 51:24-27). Или: «Поклоняйтесь Аллаху и не*

приобщайте к Нему сотоварищей. Делайте добро родителям, родственникам, сиротам, беднякам, соседям из числа ваших родственников и соседям, которые не являются вашими родственниками, находящимся рядом спутникам, странникам и невольникам, которыми овладели ваши десницы. Воистину, Аллах не любит гордецов и бахвалов» (Коран, 4:36)

У кыргызов, особенно среди населения сел, где сохраняются больше традиционные черты быта, нежели среди городского населения, распространен обычай приглашать гостя в дом (в юрту) к дасторхану. Отказ от еды со стороны гостя считается оскорблением для хозяина. Нами неоднократно наблюдался этот трансформированный обряд (вероятно, в результате его десакрализации и модернизации). Например, даже спешащему человеку, оказавшемуся в доме ненадолго, хозяин предлагает сесть за стол, а в случае отказа по веским причинам, гость должен съесть хотя бы маленький кусочек хлеба в доме, где он оказался. Очевидно, отказ гостя от пищи воспринимался ранее как отказ от коммуникативных форм общения, а следовательно, как отказ в диалоге, и четкое проведение грани в оппозиции «Мы-Они». Однозначно можно трактовать присказку «Коноктуу уйдӨ кут бар» («Гость - благодать дома»). Очевидно, фраза и понятия, с ней связанные, исходят из ритуализированной нейтрализации агрессии по отношению к незнакомцу. Вероятно, эти же корни имеет обычай дарить подарки хозяевам дома. В информационном агентстве «Sputnik Кыргызстан» в материале «Семь «нельзя» при встрече гостей у кыргызов» описываются такие традиции приема гостей: *«Нельзя отпускать гостей без угощения. Даже если они очень спешат, хозяин обязан предложить угощение. Это может быть просто хлеб, который гость должен преломить. Это неписаное народное правило соблюдается повсеместно. ... Нельзя подавать еду гостям в потрескавшейся или битой посуде, это считается неприличным, даже позорным. Да и сами хозяева не должны есть из такой посуды. Считалось, что это могло принести несчастья в дом. ... Хозяева не должны жадничать, ведь считается, что гость — это посланец Бога. Поэтому, когда приходят гости,*

по народным традициям, непременно накрывается стол, им оказывают всевозможный почет и уважение. Это обязанность хозяев» [258].

Исходя из вышеизложенного, становится возможным сделать следующие выводы:

- Древние верования и обряды не сохранились в неизменном виде, происходила постепенная их деформация под влиянием, с одной стороны, ислама, с другой более ранних идей разного происхождения, проникавших в Среднюю Азию вместе с новыми этническими группами, приносившими с собой свои традиции. Эти процессы наложили свой отпечаток на среднеазиатский «народный» ислам.

- В СМИ Кыргызстана наблюдается усиление освещения кыргызских традиций, с существенным уменьшением доли материалов традиций других народов.

- В связи с усилившимися этноцентрическими тенденциями, вкупе с низкой экономикой, социальным обеспечением, кризисом образования в Кыргызстане наблюдается некая бинарность этнических и религиозных традиций, несмотря на долговременную традицию существования ханафитского толка в регионе. В религиозных исламских СМИ реликты архаичных культов оцениваются с одной стороны, с позиций ханафитского мазхаба, с другой стороны существуют достаточно резкие осуждения поклонениям в святых местах Кыргызстана.

- Религиозные исламские СМИ Кыргызстана отражают современные тенденции к установлению межрелигиозного диалога и модернизации ислама в современном демократическом обществе. Авторы в исламских СМИ лавируют между региональными традициями «народного ислама» и пережитками реликтов архаических культов, не вписывающихся в современные тенденции светского демократического общества, как в случаях со свадебными традициями в кыргызском обществе.

II.3. Роль СМИ в отражении реликтов архаичных культов и этнорелигиозных традиций в становлении новых религиозных течений в Кыргызской Республике

В ходе исследования было проанализировано около 10 научных исследований, посвященных вопросу культа Тенгри, а также проанализировано 4 интернет-форума по тематике неотенгрианства, 5 информационных агентств, 2 печатных издания:

- Информационные агентства «Sputnik Кыргызстан», «Vesti/kg», «Kaktus Media», «24kg», «Радио Азаттык»;
- Форум «Евразика», «Арба.ру», страница в фэйсбуке тенгрианки Гульзат Аалиевой, группы в Фэйсбуке «Тенгрианство».
- По тематике сциентистских религиозных движений были проанализированы конфессиональные журналы «Человек и космос» (главный редактор Э.Багиров – основатель одноименного сообщества), сайентологический журнал «Freedom» («Путь к свободе», побочная публицистическая литература «Дианетика», «Сайентология») – (информации о структуре журнала не указано).

На сегодняшний день религиозная ситуация в Кыргызстане обусловила некую двойственность в религиозных процессах среди киргизского населения. Бинарность заключается в наличии двух, казалось бы, несовместимых, процессов, протекающих в стране:

- 1) Активность среди верующих, исповедующих ислам среди киргизского населения, с одной стороны.
- 2) Увеличение активности среди приверженцев «возвращения к духовным корням».

Одновременно с процессами, перечисленными выше, в стране наблюдается увлечение пережитками доисламских культов и «возврату к кыргызским корням духовной культуры», которое характеризуется во многих случаях использованием псевдонаучных методов, например, псевдолингвистический анализ проведенный Исмаиловым Б. в вестнике

«Здоровый образ жизни»: «Кыргызы – очень древний народ. Символ кыргызского дома – юрта присутствует и в христианских церквях и в мечетях, и в других религиозных храмах. Это купол. Ни один язык мира не может расшифровать значение этого слова. Почему? Потому что это кыргызское слово. Куп – очень хорошая, ал – энергия» [168].

Процессы трансформации ранних религиозных верований отмечаются как на бытовом уровне, так и на государственном. На государственном уровне этот процесс можно реализуется несколькими вариантами:

- Ставка на эпос «Манас»;
- Синтезирование и трансформирование религиозных представлений, и, как следствие, порождение новых, в том числе, неязыческих верований, оккультных и мистических практик.

Основа процессов возникновения неязыческих религиозных направлений в современном мире тесно связана с национальными вопросами и лежит в трех плоскостях:

1. Возвращение к духовным корням в связи с кризисом государства (экономическая, политическая, идеологическая, геополитическая сферы);
2. Возникновение неязыческих представлений в связи с усилением деятельности традиционных для региона религиозных движений и догматизацией человеческой деятельности, в качестве контркультурных;
3. Возникновение и развитие неязыческих представлений и глубокий акцент на национальный вопрос в связи с неадекватным восприятием современного поликультурного и полиэтнического пространства.

Однако, необходимость гражданского согласия прослеживается в трудах Ш.Б. Муллоева, справедливо подчеркнувшего, что отказ от постулата диалога привел к гражданской войне [33, с.79-80].

Многие реликты домусульманских верований и обрядов в самых различных проявлениях до сих пор дают о себе знать в быту населения края. Пропагандирование псевдонаучных фактов и концепций мировоззренческого

характера приводят к тому, что в рамках традиционных течений появляются новые религиозные движения и культы. Подобные идеи и теоретические «обоснования» возникают вокруг бытования домусульманских верований и обрядов в Центральной Азии, называя весь этот комплекс «тенгрианством» и активно пропагандируя «мировую» древность этой «религии».

Иногда категоричные и радикальные проявления таких религиозных представлений среди людей, которые считают себя носителями этих верований, ставят вопрос о создании на этой основе единой идеологической базы государства как механизма объединения граждан республики общей идеей. Например, в информационном агентстве «Kaktus Media» журналист Бермет Уланова приводит разносторонний обзор мнений трех представителей тенгрианства и ведущего эксперта Института стратегического анализа и прогноза: *«Гульзат Аалиева, тенгрианка: ... Легализация тенгрианства в Кыргызстане дает уникальную историческую возможность кыргызскому этносу узаконить свою историческую веру и защитить материальные и духовные ценности кыргызов в цивилизованной форме и в рамках правового поля. Это актуальная необходимость для современного Кыргызстана, у которого, к сожалению, до сих пор нет собственной государственной идеологии»* [269].

В итоге началась волна «модных» религиозных увлечений, и обращение к монотеистическим религиям – к христианству и исламу, распространенным на территории Кыргызстана несколько столетий. Подобное увлечение привело к двум основным сценариям развития религиозной ситуации в стране: пропагандирование псевдонаучных фактов и концепций мировоззренческого характера приводят к возникновению новых религиозных движений и культов. Они синтезируют и трансформируют религиозные представления, порождая новые, в том числе, неязыческие верования, оккультные и мистические практики. Во втором сценарии происходит активное усиление монотеистических тенденций.

Такое трансформирование религиозных представлений можно найти на страницах газет, в интернет-сайтах: автор кыргызстанской группы «Тенгрианство» с одноименным «ником» на Фэйсбуке пишет следующее: *«что говорят кыргызы о тенгрианстве и национальном сознании... Алиева Кулупа... Каждый народ защищает свой ментальный код и это тенгрианство кыргызов...»* [265], или в этой же группе пишет Жапарова Айсалкын: *«... ибо Бог, Всевышний для всех людей мира – один, каким бы именем Его не называли – Христос, Аллах, Яхве, Будда и т.д.»* [265]. В другой группе с похожим названием «ТЕНГРИАНСТВО» Салтанат Ташимова пишет: *«... Есть термин Восемь мириад Богов, который характеризует огромное количество Богов... Что такое Тенгрианство? Традиционная древняя религия, основанная на анимистических верованиях древности. Объектами поклонения являются многочисленные Божества и Духи предков»* [267].

Отметим, что на страницах тематических интернет-сайтов, на страницах популярных печатных изданий активно эксплуатируется методика подачи неподтвержденной или просто надуманной информации из устного народного творчества, интерпретация отдельных частных фактов и откровенно подтасованных ссылок на якобы имеющуюся литературу и т.д., например в одной из статей вестника «Здоровый образ жизни» Б. Исмаилов пишет, что *«Кыргызы всегда молились на небо, на отца небесного... Просто сейчас обо всем этом забыли. А, ведь 90% Библии, Корана и других священных писаний взяты из древней кыргызской веры - тенгрианства»* [168]. Необходимо учесть, что молодежная аудитория не в состоянии качественно абсорбировать в большом количестве подающуюся информацию о тенгрианстве со значительным искажением очевидных исторических фактов, либо в качестве фактов используемой личностной позиции авторов.

С академической точки зрения, культ поклонения Тенгри, воспринимается как базовая мифологическая система народов Центральной Азии, а если быть точнее, как тюркомонгольская мифологема. А. С. Железняков полагает, что имеет место некая матрица с различными

сочетаниями элементов тех или иных религиозных систем, построенных на основных культах номадических сообществ, ярким примером этому может послужить культ Монхе-тенгри у средневековых монголов, Тенгри в мифологии древних тюрков, у монголов до XVI в. под влиянием раннего буддизма – Хормуста.

С. Ю. Неклюдов и С. Г. Кляшторный Отмечают деление «тенгри» по месту обитания на небесах и их дихотомию на светлых и темных, добро и зло. Особенно ярко такая дихотомия выразилась в древнетюркской мифологии с ее дуалистичной божественной иерархией – Тенгри и Эркиг-хан [84, Т.2, с. 537].

Нельзя не обратить внимания на замечания А. Веселовского о манихейских и древнеиранских корнях дуалистического космогонического мифа и С.Ю. Неклюдова об упоминании термина «тенгри» в манихейских текстах, распространенных среди тюркских народов Центральной Азии.

В тюркском манихействе существует пять воинов света: «*tintura tengri*» – бог легкого ветра, *jel tengri* – бог живого ветра, *jaug tengri* – бог живого света, *suv tengri* – бог воды и *ot tengri* – бог огня [78, с.187].

В пользу возникновения неокульты говорят и находящие отклик поиски некоей «священной книги тенгрианства», упорядочиванию и систематизированию религиозных представлений «тенгрианства». Так, например, некоторые считают, что священной книгой тенгрианства можно считать эпос «Манас», о чем пишет журналист Наталья Ли в информационном портале «Кабар-Азия»: *«Споры о том, что такое тенгрианство – религия, культ, древнее верование, шаманизм или просто философия и мировоззрение – в Кыргызстане идут уже около 6 лет. Его активные приверженцы уверены, что это религия, священной книгой которой является эпос «Манас». Другие считают философией. Эксперты говорят, что это культ и раннее верование. Но пока ни одна организация тенгрианцев не была зарегистрирована в качестве религиозной»* [234].

В настоящее время в государственную комиссию по делам религий при правительстве Кыргызской Республики в 2012 году было подано заявление о

регистрации религиозного общества «Тенирчелик». Вопрос о регистрации остается открытым вплоть до 2023 года.

Возникновение различных народных преданий и легенд о местах религиозного поклонения, а соответственно и распространение информации о «чудесных свойствах» такого места, проходит под предлогами поклонения различным святым, хранителям «чистоты» веры. Не менее значимым фактором разрастания комплекса «святых» мест в Кыргызстане является отсутствие культурного пласта, связанного с прочными традициями взаимодействия гражданина и государства. Компенсируя отсутствие четкой, единой идеологической системы, обыватели ориентируются на людей, сколько-нибудь значимых и заметных в обществе. Модели поведения таких личностей копируются, ставятся как пример для подражания. При этом, реализуя личные религиозные убеждения, происходит оформление духовных традиций в привычные для носителя формы религиозного культа.

Например, производитель напитка «Актык» Баатырбек Исмаилов в одном из интервью в вестнике «Здоровый образ жизни» (популярное печатное издание, специализирующееся на народной медицине) сообщает, что до появления идеи напитка он восемь лет молился, результатом этих молитв стала идея напитка «Актык», который излечивает 90% всех болезней [168]. Таким образом, органично уживаются две религиозных традиции: ислам и реликты архаичных культов, часто противоречащие вероучительным принципам ислама: вера в священные места, культ святых, культ предков, духов-покровителей и др.

Одним из главных источников нового осмысления кыргызского фольклора, в частности, реликтов архаичных культов у кыргызов, является эпос Манас. Изучение эпоса как культурного достояния народа началось в XIX в. русскими исследователями-путешественниками. Впервые отрывок из эпоса – «Поминки по Кокетею» записал и перевел на русский язык Ч. Валиханов, но только в 1904 году этот фрагмент был опубликован в «Сочинениях Чокана Валиханова» под редакцией Н. Веселовского [119, с.15]. Однако, в его работах

эпосу уделяется мало внимания. Более комплексно занимался этим вопросом В.В. Радлов. В 1885 году им были опубликованы некоторые отрывки из эпоса в книге «Образцы народной литературы северных тюркских племен». В 1904 г. Б.В. Смирнов в книге «В степях Туркестана» привел прозаический пересказ из эпоса «Семетей».

В советский период изучением эпоса «Манас» занимались Б.Солтоноев, В.В. Бартольд, С.М. Абрамзон, П.Фалеев, М. Ауэзов, К.К. Юдахин, А.Н. Бернштам, В.М. Жирмунский, В.Виноградов, К.Рахматуллина, Б.М. Юнусалиева, П.Н. Берков, М. Богданова, Э.Абдылдаев, С.Мусаев и др. В 1946 году была издана книга «Манас. Великий поход», в работе над которой принимали участие С. Липкин, Л. Пеньковский, М. Тарловский, У. Джакишев, Е. Мозольков, И. Сельвинский, К.К. Юдахин. Была проделана огромная работа по записи сказания со слов манасчи (исполнитель эпоса) С. Каралаева, переводу, и сбору информации об изучении эпоса.

Однако, на сегодняшний день существует переосмысление эпоса как священной книги тенгрианства (о чем мы писали выше), как источника древнего сакрального знания кыргызов. В информационном агентстве «Радио Азаттык» 19 февраля 2019 года была опубликована аналитическая статья Тынчтыкбека Чоротегина «Заблудший дух умершего в вузовском учебнике по истории», где анализируется один из разделов учебника по истории Кыргызстан, посвященный эпосу Манас. Проблема, освещенная в статье, посвящена тому, что в учебнике по истории Кыргызстана, одобренном Министерством образования республики преподносится «осовремененный» эпос Манас, озвученный неким умершим духом современной сказительнице Майрамбюбю Салмардаковой: *«...Как нам теперь объяснить учителям истории о грифе министерства, официально выданном в 2017 году учебнику, который скрытно апеллирует к самому «авторитетному» источнику «жайсанистов» - к духу якобы умершего сказителя эпоса «Манас»?»* [277].

Тенденция к формированию синкретических верований из различных этнокультурных и религиозных традициях ярко проявляется в современных

средствах массовой коммуникации. На сайте информационного агентства «ЦентрАзия» статья Болота Шамшиева «Иисус – сын Манаса. Возьмем, к примеру, киргизские головные уборы. Часть 2-я»: *«Но почему в России утвердился обычай креститься трехперстием? Даже из-за спора как креститься, двумя или тремя пальцами, в Православной, Истинной Вере произошел трагический раскол, в результате чего половина русских людей погибла, а оставшиеся в живых бежали в глухие леса и непроходимые горы. Креститься тремя пальцами – тоже очень древний обычай. Когда-то племена ар-ас-ов (расов, росов, русов, роксоланов) и ас-ак-ов (кырк асов – современные киргизы, саков, казаков (донских, кубанских, яицких и т.д.), казахов) кочевали в горах Ариана Вейо (Арианский простор), сегодняшнее название – Алла-тоо, Алла-тау (горы Бога). На географических картах они обозначены как – Тянь-Шань, Алтай, Алтын-даг (север Тибетского нагорья). Гималаи, это тоже горы Бога, в буквальном переводе с киргизского – "Большие горы Бога". Уезжая далеко, возможно даже покидая Родину, предки современных азов (жителей Евразии: русских, татар, турков-асманов, украинцев, казаков, казахов, народов Кавказа, Восточной Европы и Балтии и др.), сидя верхом на лошади, в левой руке, как полагается, держали поводья лошади, а правой брали щепоть священной земли Алтаря-Манаса (или соль) и крестились, прося у святой Троицы (Бога-Отца, Бога-Матери и Бога-Сына – Святого духа Манаса) *Благодати, Защиты в пути и Помощи!*» [278].*

В статье проводится псевдолингвистический анализ, выявляются генетические связи в происхождении топонимов, при игнорировании исторического, лингвистического и культурологического несоответствия, при этом формируя альтернативную сакральную историю народов, проживающих на территориях Тянь-Шаня, Алтая и Тибетского нагорья. В условиях специфики школьного образования в области всемирной истории (критически низкое количество часов в пользу увеличения часов по отечественной истории) – молодежная читательская аудитория не в состоянии качественно отличить научные теории от квазинаучных.

Эпос Манас освещается СМИ сравнительно широко как с точки зрения его нового переосмысления, так и с точки зрения классической научной точки зрения. Например, в информационном агентстве «Sputnik Кыргызстан» освещаются исторические факты, связанные с эпосом и его сказителями в статье «Сказывал эпос 23 дня – интересные факты о великом манасчи Саякбае Каралаеве» [237]. В информационном агентстве «Kaktus Media» также освещаются вопросы, связанные с эпосом Манас: статья Дины Масловой «Награждены лучшие манасчы Бишкека среди школьников и сотрудников муниципальных учреждений»: *«Отдел развития государственного языка мэрии Бишкека провел конкурс среди школьных организаций столицы «Жаш манасчы», а среди сотрудников структурных подразделений муниципалитета конкурс «Үйрөнчүк манасчы». Конкурсы проводятся ежегодно»* [242]

Не менее интересным объектом для изучения следов язычества и их влияния на современную молодежь является клуб исторической реконструкции и фехтования «Гвардия». Клуб не является религиозным объединением, однако здесь очень своеобразно соседствуют традиции возрождения этнического своеобразия (славянские, общеевропейские, в меньшей степени среднеазиатские этнокультурные особенности, преимущественно в рамках культуры холодного оружия, здесь присутствуют и тесно связанная с этим этническая обрядовость, восходящая к языческим корням) с ролевыми играми преимущественно толкиенистской направленности. В СМИ Кыргызстана освещается деятельность этого клуба. Например, информационное агентство «Kaktus Media» в информационном жанре освещает ежегодный осенний фестиваль, который проводит клуб: *«Мечи, сабли, топоры и шестоперы и, конечно же, доспехи. Боевое облачение рыцарей Западной Европы и степных воинов-кыргызов - пусть не то же самое, что носили бойцы в XIV-XV веках, но очень похожее - продемонстрировали в Бишкеке любители и профессионалы исторического средневекового боя (ИСБ)»* [259].

В газете «Вечерний Бишкек» также освещалась деятельность клуба «Гвардия» в информационном жанре, освещая в большей степени спортивную сторону событий «В Бишкеке состоялись соревнования по историческому средневековому бою», автором материала является Анастасия Ходыкина: *«Соревнования по историческому средневековому бою прошли в минувшее воскресенье, 26 октября, в Карагачевой роще. За право самого ловкого борца сражались представители кыргызстанского и казахстанского клубов исторического фехтования и исторической реконструкции «Гвардия» и «Байард» [274].*

В информационном агентстве «24kg» деятельность клуба освещается в информационном жанре журналистом Данияром Асановым скорее культурная сторона деятельности клуба: *«В Кыргызстане существует такой необычный вид спорта, как исторический средневековый бой (ИСБ), а развивают его бишкекские рыцари XXI века. Этот вид фехтования представляет собой поединки с использованием холодного оружия, которое участники стараются сделать максимально похожим на реальное. Не забывают они и про защиту. Доспехи делают такими же, какие встречались на полях сражений несколько столетий назад. Очень важным является соответствие доспехов и оружия исторической эпохе, но еще важнее — безопасность бойцов» [197].*

В число исследуемых нами религиозных и квазирелигиозных движений попали также направления сциентистской направленности, обладающие обширной реликтовой базой.

Так, например, анализ литературы и деятельности Церкви саентологии показал наличие реликтов архаичных культов, в основе которых лежит шаманизм. В своем исследовании мы руководствовались, книгой Р. Хаббарда «Саентология 8-80», журналами «Путь к свободе», «Дианетика» поскольку они наиболее полно отражает суть саентологической практики, и содержит в себе советы «одитору» (руководителю). Наше мнение подтверждают

следующие положения учения сайентологии, освещающиеся в указанных материалах:

- Во-первых, одно из центральных понятий учения – «тэтан». Из анализа саентологической литературы мы сделали вывод, что это понятие тесно связано с понятием человеческого «духа». Шаманские практики подразумевают наличие у человека души, но не в христианском ее понимании, где единство человеческой души понимается как единство духа, души и тела. Шаманизм трактует человеческую душу как часть самого человека, обладающую возможностью покидать тело, смертную оболочку. Термин «Тэтан» в саентологии подразумевает самого человека (в терминологии – «преклира»): «Когда мы говорим о том, чтобы вывести тэтана из тела (помните: речь идет о том, чтобы вывести *преклира* из его тела), под тэтаном подразумевается *не кто иной и не что иное*, - как сам преклир» [149, с.117]. Или: «Тэтан использует тело ради собственного удовольствия и удобства» [149, с.101]; «Тэтан входит в тело в какой-то момент до родов, во время родов или вскоре после родов» [149, с.109]. В сайентологическом журнале, издаваемом религиозной группой «Московская Саентологическая Церковь» (на страницах журнала отсутствуют информация о составе редакции, даты выпусков и пр., в большей степени журнал похож на брошюру, однако, на сайте церкви и самого журнала утверждается, что это периодический журнал. Содержит в себе разделы «Статья основателя», свидетельства верующих, описание и обоснование необходимости изучения саентологических курсов и т.д.) «Путь к свободе» подчеркивается: *«И нет ни малейшей пользы в том, чтобы заставить человека верить в некую величайшую основополагающую истину, не подвергая ее вообще никакой проверке. По сути, единственное, что вы можете сделать, это сказать: «В этом безбрежном море знаний, в этом океане, полном капель воды, точь в точь похожих одна на другую, каждая капля – это данное, и все они образуют океан данных. На самом деле существует способ заключается в том, чтобы ознакомиться с ними и исследовать их»* [188, С.5]. Иными словами, используются анимистические

представления (параллель с миром духов, который необходимо познать шаману).

Термины, используемые в саентологии, такие как «Тэта-клир» (человек, который может покинуть свое тело и возвращаться в него по своему желанию), «тэта существо» [149, с.164] позволяют трактовать понимание человека в шаманистской традиции. Вообще, человек в саентологическом учении, предстает как дух, удерживаемый от собственного развития накладываемыми на него «факсимиле» (информацией, запоминающейся человеком в течение жизни [149, с.9]). Используются термины «демоны», «демонские контуры в разуме» (паразитный контур, в разуме ведет себя так, будто это отдельное существо [149, с.148]).

Одитор выступает здесь в качестве шамана, поскольку основной его функцией является восстановление селф-детерминизма (собственной энергии) человека, возвращение надежды и силы, поднятие его на другой уровень знания [149, с.117]. В саентологической трактовке эти действия могут расцениваться как знахарство (одна из самых распространенных функций шаманов). Кроме того, «тэтан» обладает целительскими способностями и может лечить не только себя, но и других [149, С. 111]. В другом выпуске журнала в разделе «Статья Основателя» приводится следующая цитата: *«Единственная поистине целительная сила в этой вселенной – дух. ... Саентолог, просто обращаясь к человеческому духу, может сделать индивидуума здоровым и счастливым, и даровать ему личное бессмертие»* [187, С.5].

Действия, выполняемые одитором и преклиром, направленные на достижение человеком состояния «тэта-клира», то есть, возможности отделяться и воссоединяться с телом по собственному желанию, схожи по своей внутренней логике, и идентифицируются как шаманские практики. В то же время само состояние «тэта-клира» – это состояние измененного сознания (ИСС), что характерно для практик любого религиозного движения. Например, одна из предлагаемых техник, позволяющих «высвободить свой

тэтан» заключается в том, что «преклира» (человека, подвергающегося процессу достижения состояния «тэтан-клира») просят «быть на небольшом расстоянии позади его головы», посмотреть на себя, свое тело со стороны, и обдумать эти действия, ощутить, прочувствовать их [149, С. 116]. Как видно, это одна из техник, применяемых для изменения состояния сознания. В журнале «Путь к свободе» рассказывается свидетельство одного из приверженцев саентологов: «... Она получила озарения от вводного одитинга, после чего ее жизнь начала меняться» [187, С. 5].

Кроме связи с шаманизмом, в саентологии чувствуется влияние индуизма в его западном понимании. например, концепция влияния «факсимиле» (зрительные восприятия, звуки, боль, эмоции, усилия, умозаключения и пр., отложившиеся в человеческой памяти [149, с.9]) на человека. Р. Хаббард считает, что человек может обходиться без «факсимиле», поскольку с течением времени человек перестает контролировать их, и становится их жертвой, обремененный большим количеством «факсимиле», он умирает, поскольку его дух – «тэтан» - не может уже быть человеком [149, с.17]. Эта концепция перекликается с концепциями буддизма о том, что жизнь есть страдание. Кроме того, на страницах своих книг, Р.Хаббард признает состоятельность индуистской философии [149, с.15, 151]. В журнале «Путь к свободе» так же подтверждается такая приверженность: *«Саентология создана в традициях религиозной философии, которым насчитывается уже десять тысяч лет, и рассматривает себя как кульминацию исканий, начало которым было положено в Ведах, Дао, буддизме, христианстве и других религиях»* [187, С.5].

Из числа сциентистских религиозных движений, действующих на территории Кыргызстана, содержащих в себе реликты архаических культов следует отнести движение «Космоэнергетики», зарегистрированное в нашей стране не как религиозная организация, а как медицинское учреждение, зарегистрированное в Министерстве здравоохранения.

Основатель движения Эмиль Михайлович Багиров. Это сциентистское синкретическое движение вобрало в себя разнородные элементы буддизма, христианства, ислама, различных мифологических систем (древнегреческая, славянская, скандинавская, и т.д.), элементы ведической философии, системы йоги, элементы шаманизма, касающиеся различных оздоровительных практик и знахарства. История движения начинается с 1993 г., когда к Э.Багирову – ученому физику, «приходят знания» космоэнергетики, а с 2001 г. им инициированы «научные исследования» в области космоэнергетики, с 2009 г. организация зарегистрирована во Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) под названием «Международная Федерация Классической Космоэнергетики».

В Кыргызстане открыт центр Космоэнергетики, Глава центра – «главный магистр» - Усубаматова Эльвира Касиевна. В общей сложности в центре работают 5 магистров, проходивших обучение непосредственно под руководством Э. Багирова, все относятся к возрастной группе 50 лет и выше: Усубматова Эльвира, Ольга – 53 года, Валентина – 49 лет, Надежда 55 лет, Наталья – 51 год. Все пятеро магистров, включая главного магистра, относят себя к православным в крещении, но не по сути. Они организуют так называемую «группу Солнца».

Ссылаясь на Веды, как на один из главных источников мудрости и сохранения здоровья, Э. Багировым выделяется 3 составляющих человека:

- Физическая составляющая – тело;
- Энергетическая составляющая – включает в себя три тела: ментальное, астральное, эфирное тела;
- Информационная составляющая – включает в себя три тела – каузальное тело (душа), тело истинного «Я», и тело Абсолюта.

Чакры – это некие программы, благодаря которым в человеке происходит взаимодействие со всеми перечисленными составляющими. Какой – либо недуг – это нарушение программы, сбой в работе чакр, а Космоэнергетика предлагает «коды», устраняющие сбои в работе чакр. Так, в

журнале человек и космос (№57) таким образом освещается Татьяной Лисовой («магистром» космоэнергетики) метод космоэнергетики: *«Как некоторые другие восточные направления исцеления, метод космоэнергетики, в основном, базируется на восстановлении работы энергетических центров человека, которые отвечают за определенные органы физического тела и определенные социальные элементы человеческой судьбы. Космоэнергетике поддаются практически все виды заболеваний, она справляется и со всеми видами колдовства»* [173, С.15].

Новые религиозные движения представлены в Кыргызстане гораздо большим разнообразием, однако, данное исследование ограничено анализом только тех религиозных движений, которые освещаются в светских и религиозных средствах массовой информации.

Как видно из анализа наиболее широко освещается в СМИ проблема с неорелигиозным движением тенгрианства (представленным в Кыргызстане обществом «Тенирчелик» пытающимся пройти регистрацию в Государственной комиссии по делам религии), на втором месте по освещению НРД занимают вопросы нового переосмысления эпоса Манас.

Конфессиональные СМИ издаются и распространяются в Кыргызстане двумя сциентистскими НРД – «саентологами», и «Космоэнергетами» - не имеющие регистрации как религиозные движения, но зарегистрированные как медицинские центры и общественные организации.

II.4 Освещение в СМИ Кыргызстана религиозного и этнического мифотворчества

В свете рассматриваемой нами проблемы освещения реликтов архаичных культов в современных религиозных движениях Кыргызстана и их отражения в средствах массовой информации весьма актуальным видится вопрос отражения реликтов в художественной литературе кыргызстанских писателей и проблематика мифотворчества в науке и общественном сознании кыргызстанского сообщества.

Преломляясь в свете культурных изменений, реликты архаичных культов неизбежно остаются в фольклорном наследии, оставляя свои следы и в художественных произведениях, которые впоследствии сами становятся культурным наследием народа. Мифологические образы складываются сообразно той этнической традиции, в русле которой они возникают, однако сама структура мифа восходит к наиболее общим представлениям, так называемым, архетипическим образам, отражающим коллективное бессознательное, согласно теории К. Юнга.

Исследователи мифа выводят достаточно большое количество мифологических структур. К. Леви-Стросс, основатель структурной антропологии, в своем монументальном антропологическом исследовании «Первобытное мышление» проводил связь между изменением мифологии, зависящей от социальных и географических особенностей народов, и неизменностью глубинной структуры мифа [31].

Таким образом, социально-культурные изменения общества неизбежно будут влиять на изменение элементов мифа (мифологического сюжета, мифологических образов), при сохранении самой структуры мифа. Такие переосмысления происходят повсеместно в современной массовой культуре – в художественных фильмах, литературе, используются мифологические сюжеты, сцены, образы (мифологемы) в СМИ. В научной статье «Мифотворчество в средствах массовой информации» Н. Шульга указывала, что мифологические константы могут интерпретироваться в различных условиях по-разному, они присущи общественному сознанию и воссоздают мифологическую картину мира. По ее мнению, мифологемы являются неким центром, вокруг которого выстраивается политическая мифология (равно как и социальная и культурная – примечание наше). В процессе подобного мифотворчества главным является перенос архетипических объектов, присущих общественному сознанию (отец, герой, Золотой век, жизнь-смерть, добро-зло и пр.) на реальные объекты окружающей жизни [139].

Таким образом, с помощью публицистики и СМИ, отражающих подобные мифологемы (как в позитивном, так и в негативном ключе) произвольно формируется некая социально-культурный и политический миф, который проживает общество.

Например, И.В. Трофимова в своей статье «Мифология в современном кино: визуальное искусство в курсе «Культурология» проводит параллель между мифом об убийстве древнеегипетского божества Осириса его родным братом Сетом, и сюжетом мультипликационного фильма «Король Лев». Весь сюжет пронизан архетипическими образами [134]. Примеров художественных фильмов можно найти немало, такие блокбастеры как «Матрица», «Звездные войны», плеяда героических фильмов компании «Marvel» полностью основаны на сюжете мифа о герое, перенося структуру мифа в сюжет фильмов.

Ярчайшим примером переноса мифа в литературу, и формирование новой мифологической реальности может послужить образ Дракулы. Историческая фигура валашского воеводы Влада Цепеша на протяжении многих веков служила формированию как политических, так и социально-культурных мифов. Одно из первых беллетристических произведений, сформировавших политический миф о роли богоустановленного правителя – «Сказание о Дракуле воеводе», относящееся к памятнику древнерусской литературы, предположительно, под авторством Федора Курицына в 1490 г., и послужило толчком к формированию образа дьявола в «человеческой плоти» в облике Дракулы: *«Был в Мунтьянской земле воевода, христианин греческой веры, имя его по-валашски Дракула, а по-нашему – дьявол. Так жесток и мудр был, что каково имя, такова была и жизнь его»* [146]. На протяжении веков имя Дракулы с помощью этого произведения, постепенно формировало большой фольклорный массив вокруг исторической личности, что в конечном итоге, привело к воплощению мифологемы «ожившего мертвеца» и «продавшего душу дьяволу» в эпистолярном романе Брэма Стокера «Дракула» (1897 г.).

Итогом подобной мифологизации стало то, что это произведение оказалось настолько удачно адаптированным, что на протяжении уже более 100 лет служит вдохновением для огромного количества литературных сюжетов, порождая целую молодежную контркультуру подражателей вампиризму, и породив особенный, «вампирский жанр» в современном творчестве. Мифологический образ «ожившего мертвеца», представленный в мифологиях самых разных народов мира как «навки» в славянской мифологии, «драугры» в скандинавской мифологии, «нахцереры», в северогерманской мифологии, «желмогуз кемпир» в кыргызской мифологии духи «бусо» в японской мифологии, был отражен во всех мифологиях народов мира. Само слово «вампир», или «упырь» впервые появляется в XVIII в., на территории Европы, а в художественном сюжете было облечено в романе «Дракула».

Как видим, аналогичные произведения свойственны всем культурам и государствам на протяжении всего исторического отрезка развития письменных культур. Подобная ситуация складывается и в среде кыргызстанского творчества. Одним из ярких писателей века, получивший известность во всем мире стал кыргызский писатель Ч. Айтматов. К.А. Душеева и Г.С. Сатарова в своей статье «Мифотворческие взгляды в произведениях Ч.Айтматова» полагают, что *«гений писателя позволил «выжать» из мифологического мышления то актуальное, которое отражает наиболее болезненные проблемы нынешней эпохи. Таковыми являются сюжеты о Бугу-Эне в «Белом пароходе», легенда о манкурте и Найман-эне, исторические предания в «Дольше века длится день или буранный полустанок», поступок волчицы Акбары в «Плахе»* [114, С. 190]. Мифологем, использующиеся в литературных приемах Ч. Айтматова насчитывается большое количество. Одной из самых ярких, задевающей эмоции читательской аудитории является мифологема «жизнь-смерть», особенно ярко воплощенная в образах романа «Плаха».

Интересен в русле изучения реликтов архаичных культов в литературе Ч. Айтматова образ волков Акбары и Ташчайнара. Образ волка в индоевропейской мифологеме связан непосредственно с солнцем, и, что немаловажно, воспринимается в качестве проводника умерших душ, либо стража в царство мертвых: *«Гарм лает громко у Гнипахеллира, привязь не выдержит вырвется Жадный»* [147, Прорицание вельвы, стих 14]. Образ волка вообще связан с посредничеством (между богами и людьми, между миром живых и мертвых, с границами вообще – сказка о Красной Шапочке, где в дело вступает волк при пересечении границы леса, символически он стоит охранником в черте леса, разделяющим деревни Красной Шапочки и ее бабушки).

В произведении «Плаха» Ч. Айтматова образ волков связывается со смертью на протяжении всего романа – пара волков остается в живых после избиения всей стаи, что метафорически можно расценивать как некий акт инициации – переход в сферу сакрального, когда во время акта инициации посвящаемый неизбежно расплачивается за эту сакральность. Необычность волчьей пары уже подчеркивается необычностью цвета их глаз, как бы выводя их судьбы из судьбы всех обычных волков. Актом расплаты здесь служит и гибель стаи, и волчата волчьей пары, которые так же не выживают после символической инициации Акбара и Ташчайнара. Более того – женский образ волчицы на протяжении всего романа концентрирует в себе метафорическую бинарность – жизнь и смерть, когда волчица носит в себе волчат: *«И в этой воцарившейся разом, подобно обвалу космического беззвучия, горной тишине волчица вдруг явственно услышала в себе, точнее внутри чрева, живые толчки. Так было, когда Акбара, еще на первых порах своей охотничьей жизни, придушила как-то с броска крупную зайчиху: в зайчихе, в животе ее, тоже почудились тогда такие же шевеления каких-то невидимых, скрытых от глаз существ, и это странное обстоятельство удивило и заинтересовало молодую любопытную волчицу, удивленно наставив уши, недоверчиво взирающую на свою удушенную жертву. И настолько это было чудно и*

непонятно, что она попыталась даже затеять игру с теми невидимыми телами, точь-в-точь как кошка с полуживой мышью. А теперь сама обнаружила в нутре своем такую же живую ношу – то давали знать о себе те, которым предстояло при благополучном стечении обстоятельств появиться на свет недели через полторы-две» [195].

Одновременно с этим, невольно, волчица является как бы проводником умирающей души, что особенно подчеркивается и усиливается словами Авдия Каллистратова: *«Ташчайнар собрался было броситься на висевшего человека, но Акбара оттолкнула его. И, приблизившись, пристально взгляделась в черты распятого и тихо заскулила: ведь все те, летошние ее волчата погибли. И вся жизнь в Моюнкумах пошла прахом. И не перед кем было ей лить слезы... Этот человек ничем не мог ей помочь, конец его был уже близок, но тепло жизни еще сохранялось в нем. Человек с трудом приоткрыл веки и тихо прошептал, обращаясь к поскуливавшей волчице:*

– Ты пришла... – И голова его безвольно упала вниз.

То были его последние слова» [195].

На протяжении всего романа, образ проводницы мертвых развивается последовательно и динамично, достигая своего пика к концу романа: *«Волчица изливала на него накопившуюся в ней нежность, вдыхала в себя его детский запах. Как отрадно было бы, думалось ей, если бы этот человеческий детеныш жил в ее логове под свесом скалы. Осторожно, чтобы не поранить шейку, волчица ухватила малыша за ворот курточки и резким рывком перекинула на загривок – таким манером волки утаскивают из стада ягнят. ... И вот наконец, похолодев, точно на дворе стояла стужа, он подбежал к волчице. И согнулся в три погибели, закачался, корчась в немом крике. Акбара была еще жива, а рядом с ней лежал бездыханный, с простреленной грудью малыш»* [196]. Здесь роль проводницы мертвых подчеркивается уже не просто в присутствии рядом, но уже, собственно, в действии, самом акте похищения человеческого ребенка. Образ усиливается возникающей символикой смерти перед глазами Бостона после убийства ребенка – *«Ему почудилось, что жена*

его растет у него на глазах, и вот уже ему навстречу шагает гигантская женщина с огромным деформированным лицом, простирая к нему огромные деформированные руки» [196].

Однако, волк – фигура, связанная не только с миром мертвых, это символ, имеющий тотемические истоки [Волк. 84, Т.1, С. 242]. Хорошо известна легенда о происхождении кыргызов, которая гласит о том, как волчица вскормила мальчика и девочку – единственных, спасшихся из племени, на которое напали враги. Эти дети и стали родоначальниками племени кыргызов. Очевидны параллели между мифологическим образом и легендой. Кроме того, волчья стая служила символом единой дружины во многих традициях: иранской, греческой, германской, хеттской, на Кавказе у сванов [Волк. 84, Т.1, С.242]. Очевидно, что и в своем произведении автор использовал подобную параллель с волчьей стаей, оказывающуюся на грани вымирания с кыргызским народом, теряющим память предков под давлением множества обстоятельств. Необходимо отметить формирование политического мифа на основе мифологемы единой дружины, наряду с ее социально-культурным осмыслением. Политическая ситуация Киргизской ССР в предперестроечные годы, расслоение общества на политическую номенклатуру и рабочий класс повлекла за собой и литературу, отразившую в себе политический миф того времени, воплотившийся не только в человеческих образах «Белого Парохода», но и в мифологеме единой дружины в романе «Плаха», как необходимости объединения социума.

В последнем романе Ч. Айтматова «Когда падают горы (Вечная невеста)», изданном в 2006 г. использована мифологема «невесты», генетически восходящая к архетипу «Девы» в подавляющем большинстве мифов различных народов – это и образ римской Дианы-охотницы, греческой Артемиды, на низшем уровне мифологии образ трансформируется в неприкаянную невесту, по каким-либо причинам так и не успевшую выйти замуж, в славянской мифологии это русалки – утопленницы с несчастной

любовью. Образ вечной невесты используется и в творчестве (знаменитое «Лебединое озеро»).

Ч. Айтматов, по собственному признанию, в одном из интервью с сетевым изданием «Time Out» придумавший легенду на основании некоторых фольклорных мотивов: *«Да, моя личная. Были какие-то мотивы в фольклоре, но не в такой степени и не так, как они показаны в книге. Вечная невеста — чисто мифологический персонаж. Прошло двести, триста лет, а она, эта оклеветанная девушка, скитается по горам и ждет возможности встретиться со своим возлюбленным и объясниться с ним, сказать, что она была и остается верной ему. Для меня эта легенда — выражение того, что любовь — величайшая ценность человека»* [190].

Суть легенды, представленной в романе, заключается в несчастной любви между юношей и девушкой, чьи враги подстроили ссору, в результате которой жених ушел от людей далеко в горы, а невеста, во время похищения падает в воду, обретает способность летать, вырывается из плена, однако уже не находит в поселении своего жениха, также уходит в горы и находится в его вечном поиске.

Мотив падения в воду и обретения после этого неких сверхъестественных сил – непосредственный архетипический элемент мифов. Вода отождествляется с женским началом, что в произведении подчеркивается падением девушки в реку. В то же время, вода является с одной стороны, символом возрождения, второго рождения (ритуалы омовения или крещение, имянаречения), с другой стороны, вода является и метафорой смерти (древнеегипетский Апоп, скандинавский Ермунганд, водяные и русалки в славянской мифологии) [Вода. 84. Т.1, С.240]. Таким образом, Ч. Айтматов проводит через образ Вечной невесты мотив жизни и смерти, красной нитью идущий сквозь все произведение, и достигающее апогея в моменте смерти главного героя – Арсена Саманчина.

Интересна и еще одна мифологема, отраженная Ч. Айтматовым в «Вечной невесте» и связанная со смертью главного героя – это образ пещеры.

Автор, активно используя метафорические приемы, помещает смерть Арсена Саманчина в пещеру. Пещера как образ включается в комплекс бинарной оппозиции «жизнь-смерть», и является одновременно местом зачатия, рождения и погребения [Пещера. 84. Т.2, С. 311]. Эта бинарная оппозиция ярко проявляется в строках Ч. Айтматова: «— Спасибо, Кумар, сестра родная, ты и впрямь для меня как мать. Я вот сейчас думаю, отчего так круто изменилась судьба Арсена, ведь он умнейший был человек и справедливый. С девичества еще читала все, что он писал в газетах, и в телевизионных передачах слушала его. А какая была любовь между нами! На две жизни хватило бы! И вот такой конец, **погиб рядом с диким барсом в пещере**, и хотят люди жестокие стереть с лица земли даже память о нем обвалом взрывным. Так что же это значит? Возвышает это его или унижает?.. Но для меня он теперь святой. **Только бы родилось у нас дитя** — мальчик ли, девочка ли — фамилию его увековечить бы в потомстве» [194].

Мифологема пещеры тесно связана с аморфностью, бесструктурностью и спутанностью, что ярко иллюстрирует политическую обстановку Кыргызстана накануне издания романа. Как уже говорилось выше, политический миф формируется в процессе нового наполнения смысла старых архетипических образов, вполне понятных на подсознательном уровне каждому человеку. Этот прием и был использован Ч. Айтматовым при использовании образа пещеры – неразбериха, спутанность образов и символов внутри пещеры, и как возможный исход – погребение пещеры под взрывом: «Утром события повернулись к лучшему. Должно быть, раскаяние приходит не сразу, труден его путь через вечное преодоление зла в себе, нелегко услышать несовершенному человеку вселенский призыв всех времен к добру.

Таштанафгановцы прибыли с носилками и пеленами для тела покойного. Предстояло нести его до конца ущелья, где ожидали джип Бектура и другие машины. Стало быть, взрыв пещеры Молотаи откладывался или отменялся. Шеф Бектур дал указание труп барса закопать там же, в горах» [194].

Пещера также связана с образом сакрального убежища, особенно ярко проявляющегося в библейской традиции, там прячутся пророки, Давид. В искусстве христианский образ пещеры был воплощен в картине Леонардо да Винчи «Мадонна в скалах» [Пещера. 84. Т.2, С. 311]. Христианские образы, да и вообще славянская мифология для Ч.Айтматова вполне естественны, в подтверждение этому можно вспомнить и смерть Авдия Каллистратова, распятого на дереве (символ распятия), и собственно легенду о Вечной невесте (образ русалки).

Произведения Ч.Айтматова имеют мировой успех именно благодаря использованию в них архетипических образов, присущих коллективному бессознательному. Эти образы понятны и доступны для представителей всего международного сообщества, и именно в этом смысле Ч. Айтматов является уникальным писателем, сумевшим найти и подобрать ключ к подсознанию читателя в глобальном культурном пространстве. Эта уникальность явилась результатом специфического стечения обстоятельств – двуязычность (русский и кыргызский), полиэтническая среда СССР, образованность семьи Ч. Айтматова, и возможность прожить как в сельской, так и в урбанистической среде того времени. Все эти факторы позволили Ч. Айтматову искусно соединить в своих произведениях разнообразные архетипические образы с линиями человеческих судеб на фоне хорошего знания урбанистической и сельской культуры.

На новостном портале «24 СМИ» А. Неверов в публикации биографии Ч.Айтматова подчеркивает, что влияние мифотворчества Ч.Айтматова настолько велико, что даже некоторые понятия и термины кыргызской культуры переходят и в русский язык: *«Умирает главный герой «Белого парохода» - мальчик, верящий в сказки, когда убивают его Олениху. Вообще народные сказки и легенды – важная часть сюжетов Айтматова. Мифологические образы иногда оказываются ярче главных героев. Из легенды о суровых захватчиках, превращавших пленников в рабов, лишенных*

самостоятельности и памяти, переключало в русский язык слово и понятие «манкурт» - человек, забывший свои корни» [244].

Взаимоотношения Ч.Айтматова с журналистикой и СМИ являются совершенно особенными. Неслучайно он в своем последнем романе «Когда падают горы (Вечная невеста)» выбирает главным героем Арсена Саманчина, журналиста. В своем интервью кыргызстанскому изданию газеты «Комсомольская правда» Ч.Айтматов объясняет, почему он выбрал в качестве главного героя именно корреспондента: «- Это случайность или закономерность, что в центре вашего внимания оказался корреспондент?»

- Думаю, что это более чем закономерно. Вся наша жизнь так или иначе находит отражение в средствах массовой информации. Много происходит в мире положительного и отрицательного, крупного и мелкого. Но нет такого, что осталось бы вне зоны внимания СМИ. Пресса, коммуникации, информативность - это проявления глобализации, ее позитивные стороны, которые связывают разные страны и народы, все человечество. Меня, например, часто спрашивают: «Вы долгие годы живете в Европе, как переносите свою оторванность от родины?». Ностальгия, безусловно, есть, но сказать, что я оторван от Кыргызстана, тем более от Москвы - нельзя. Потому что есть вездесущие СМИ, есть телевидение, пресса, Интернет. С их помощью все, что касается окружающей жизни страны, быстро становится текущими известиями и за рубежом. Порой мне думается, что СМИ - это некая программа от Бога в нескончаемом познании нескончаемой человеческой сущности. Но это так, к слову. А вообще журналист, безусловно, - это главный фигурант эпохи. Сейчас невозможно представить себе ни одного события в обществе без участия, точнее, соучастия, журналиста. Это фигура мирового масштаба - герой нашего времени, если хотите» [276].

Однако, писатель признает и негативные стороны современной журналистики: «Однако я думаю, вы согласитесь, что на быденном уровне распространено мнение, что журналистика стала прислужницей богатых

людей, сильных мира сего. Разве не так?». Оценивая состояние современной журналистики в Кыргызстане, Ч. Айтматов признает, что свобода слова в стране все-таки присутствует, несмотря на то, что до европейской журналистики мы еще не дотянулись: «Все-таки демократия, свобода слова в их, так сказать, классическом понимании - это результат поступательного развития, это проявление внутренней самодостаточности цивилизованного сообщества людей, накапливаемого десятилетиями и столетиями. Действительно, если сравнить Кыргызстан с соседними центральноазиатскими республиками, то у нас - в плане независимой прессы - очевидный прогресс. Но если ориентироваться на Европу, то нам еще многому необходимо научиться» [276].

Независимая медиа-группа Республики Таджикистан «Азия Плюс» в 2006 году опубликовал рецензию Койчуева Б. на роман Ч.Айтматова (на тот момент еще не опубликованный) «Вечная Невеста» [229].

Депутат Жогорку Кенеша Каныбек Иманалиев в газете «Российская газета» аргументируя наследие и продолжение народной кыргызской эпической поэзии в творчестве Ч.Айтматова: *«Глубоко осмыслив древнюю народную эпическую традицию, проникнувшись высоким духом, Чингиз Торекулович стал ее прямым продолжателем и наследником в современных условиях. Поэтому, резюмируя его произведения, можно получить следующую квинтэссенцию или пять заповедей Айтматова»,* писал о 5 общечеловеческих заповедях в произведениях Ч. Айтматова, очевидно, отсылая их к изначальной эпической традиции: беречь природу, беречь мир, беречь человечность, беречь память о прошлом, беречь любовь и свободу [166].

Литературные образы Ч.Айтматова настолько проникли в культуру современного Кыргызстана, что широко используются и в СМИ. Ярким примером такого приема может послужить обращение к Жогорку Кенешу через СМИ гражданской активистки Назиры Раимкуловой, критикующей законопроект 2012 года о разрешении отстрела краснокнижных животных в Кыргызстане. В своем обращении, в первых строках, в качестве вступления

Н.Раимкулова цитирует легенду Ч.Айтматова о матери-оленихе, которая хочет забрать себе на воспитание двух сирот. Далее, усиливая впечатление, она описывает впечатление от персонажа из фильма «Белый пароход» Орозкула: *«Я не знаю.... После таких строк, у меня наворачиваются слезы от понимания того, что животные обладают милосердием и любовью к жизни. Я помню, как впервые увидев фильм «Белый пароход» в семь лет, была поражена жестокостью таких людей, как Орозкул»* [253].

Далее, автор эмоциональными приемами аргументирует святость образа матери-оленихи и любовь к природе в кыргызской истории и фольклоре. Апеллируя таким образом к представителям Жогорку Кенеша, автор обращается к депутатам, инициировавшим законопроект: *«Мы что, умираем с голоду? У нас нет других путей пополнить дыру в бюджете? А почему тогда наши депутаты молчат? Кто они? Если молча соглашаются с одним? Соучастники?»*

«Может, в таком случае, если Жогорку Кенеш так радуется за бюджет, он откажется от льгот, которые оплачиваются из кармана налогоплательщика?». И далее она заканчивает свое обращение тем же айтматовским образом Матери-Оленихи: *«Оглянитесь! Разве вы не видите, что вся природа плачет. Это плач по слепнувшим барсам, плач по мелеющему Иссык-Кулю, плач матери -оленихи...»* [253].

Тема мифотворчества в Кыргызстане имеет не только позитивную, но и негативную сторону, поскольку, мифологические образы не только обрабатываются литературно и публично, но происходит и обратный процесс – происходит тенденция к формированию альтернативной истории этноса на базе такого понятия как «сакральная история». Сакральная история народа – это естественный элемент мифа, относящаяся к группе космогонических и антропогонических мифов, повествующая о происхождении конкретного этноса. Сакральная история народа присуща всем мифологическим системам мира. Однако, в Кыргызстане присутствует тенденция формирования «новой сакральной истории», когда в уже существующую мифологию включаются

элементы современного мифотворчества, постепенно становясь частью общей сакральной системы. Если Ч.Айтматов использовал имевшиеся готовые мифологические образы из кыргызского фольклора в литературной обработке и открыто признавал свое мифотворчество, то в современной истории Кыргызстана появляются элементы новых мифов с претензией на истинность и древность.

Ярким примером такой тенденции в последние 5 лет может стать образ Бишкек-Батыра, процесс становления из литературной сказки в историческую фигуру освещали кыргызстанские СМИ.

Так, например, радио «Азаттык» опубликовало материал Альбины Сулаймановой под названием «Бишкек баатыру хотят установить памятник. Историки сомневаются в его существовании». Приведем здесь отрывки из интервью с некоторыми учеными и работниками культуры, опубликованным в указанном материале: *«Доктор исторических наук Ташманбет Кененсариев призывает разобраться с биографией Бишкек баатыра, прежде чем ставить ему памятник в центре столицы: - Нет никаких архивных материалов, доказывающих существование Бишкек баатыра. Существует разве что устная родословная. Думаю, необходимо сверить все данные, чтобы удостовериться в биографии Бишкек баатыра. Нужно провести большую конференцию с участием историков, фольклористов, исследователей родословной с тем, чтобы история с ним не оказалась выдумкой. ...*

Мнение историка разделяет драматург и народный писатель Бексултан Жакиев. Но он больше обращает внимание на сам подход к установке памятников, отмечая, что они не могут быть использованы для пропаганды идеологии: ... Есть вещи, которым можно ставить памятники. Например, было верным установить памятник жертвам восстания 1916 года, в котором отражается история народа. Честно говоря, не стоит ставить памятник человеку, о котором народ мало что знает.

Но историк Мурат Иманкулов более чем уверен в существовании Бишкек баатыра и считает долгом народа установить ему памятник:

- Он был похоронен на месте центральной мечети в столице. Считаю долгом установить памятник человеку, чье имя носит город» [261].

Нужно отметить, что установку памятника инициировали не мэрия, не Академия наук, а еще в 2012 году общественные объединения «Солто» и «Бишкек Батыр». Председатель общественного объединения «Солто» в своем интервью информационному агентству «24kg» Эркин Тентишев сообщил, что *«Цель ОО «Солто» – стать тем самым примером объединения во имя процветания и справедливости. Хотел бы подчеркнуть интересный факт: солто проживают не только в Чуйской области, но и в Таласе, Нарыне, Джалал-Абаде, на Иссык-Куле и в Баткене. Мы не заикливаемся на личных интересах, цель ОО «Солто» не делить, а объединять народ. Мы, как патриоты страны, за целостность государства» [283].* Фактически, общественное объединение не является научной и политической организацией, а исходя из цели объединения – стоит на позициях родоплеменной структуры общества в Кыргызстане. Таким образом, изначально, строительство памятника Бишкек-батыра не имело научных оснований изначально.

Хочется отметить, что центральная мечеть, о которой говорит Мурат Иманкулов в репортаже «Азаттыку» действительно, построена на месте старого кладбища, закрытого еще 1950 году, однако, кладбище было христианским, а не мусульманским, и каким образом захоронение Бишкек-Батыра могло попасть на христианское кладбище, Мурат Иманкулов в материале «Азаттыка» не пояснил. А вот информационно-аналитический портал «Polit.kg», анализируя этический вопрос застройки территории кладбища под центральную мечеть, приводит слова бишкекского краеведа В. Петрова: *«Все могилы местных жителей, которые существовали здесь до прихода русских, отмечены на картах военных топографов того времени. У меня есть такая карта 1865 года, где отмечены могилы Жантая, Салыбека, даже безымянные могилы. Царская администрация на таких местах ничего*

не устраивала» [219]. Обращаем внимание, что краевед, таким образом, ни словом не упоминает захоронения Бишкек-Батыра.

Таким образом, становится понятным из материалов СМИ, что захоронение Бишкек-Батыра остается под вопросом. Более того, информационное агентство «24kg» опубликовало свое расследование по поводу исторической реальности фигуры Бишкека в материале Марии Орловой «Споры о памятнике Бишкеку баатыру: как мифический герой стал основателем города» от 4 марта 2021 года: *«Осенью прошлого года журналистка, автор детских книг Нурия Шагапова призналась, что в 1991 году написала легенду о Бишкеке баатыре, которая потом встречалась ей в различных источниках как уже народная. «В 1991 году я работала в издательстве «Илим» Академии наук. Однажды академик Владимир Плоских, когда особенно дискутировали по поводу переименования столицы, попросил меня написать легенду о Бишкеке. Я перелопатила гору литературы, сказки тоже в том числе, но никакой информации или легенды не нашла. Единственное упоминание встретила в сноске в книге археолога Валентины Горячевой, что Пишпек — бывшая крепость и якобы был такой герой Бишкек. Ну, я и написала про Бишкека баатыра. Наделила его чертами характера, «поселила» в районе Кузнечной крепости, хотела женить на дочери хана, но потом отказалась от этой идеи. В легенде не было упоминания ни о жене, ни о детях. Потом, когда я работала в газете «Чуйские известия», мне разрешили опубликовать историю как сказку-версию. На этом бы дело и закончилось, только когда отмечали 125-летие столицы, я увидела свою легенду в газете «МСН», потом в другой газете. Вот с этого и началось. Просто так герой стал настоящим. Потом один из слуг народа причислил себя к роду Бишкека баатыра, таким образом, легенда оказалась народной. Но это мой вымысел»* [249].

А вот уже 30 марта 2021 года то же информационное агентство «24 kg» опубликовало материал «История Бишкека баатыра. Памятник установили, теперь поменяем название столицы?», где упоминают о публикации книги:

*«Стало известно, что буквально на днях заведующий кафедрой истории Кыргызстана и зарубежного Востока Бишкекского государственного университета профессор Доолотбек Сапаралиев опубликовал книгу «Бишкек и Пишбек баатыр: в исторических документах и преданиях». Рецензию на нее написал академик Национальной академии наук, доктор исторических наук, профессор Владимир Плоских. ... По мнению ученого, автор в специально проведенном научном исследовании на основе изучения новых выявленных более 50 архивных документов и **огромного массива фольклорных этнологических материалов**, а также критического анализа научных изысканий своих предшественников убедительно установил подлинное имя реальной исторической личности Кенен уулу Пышбека баатыра» [247].*

Обращает на себя внимание, что фигура Бишкек-Батыра устанавливается как историческая личность на основании фольклора и устных преданий, а не на основании письменных документов, поскольку, указывается, что документы – архивные, однако, какого рода эти документы – не ясно.

Что касается кыргызскоязычных СМИ, то легенда о Бишкек-Батыре не вызывает никаких вопросов о реальности исторической личности, так, например, газета Эркин-Тоо пишет: *«В этом году отмечается 310-летие известного Бишкека баатыра. В этой связи в 2012 году на правительственном уровне намечалось проведение больших торжественных мероприятий совместно с потомками баатыра с установлением ему в городе Бишкеке памятника. Поэтому в канун торжеств мы решили предоставить читателям краткую биографию баатыра. ... Итак, во время проживания вдали от кыргызской земли третья жена Чаа бия примерно в 1624-30-ых годах родила ему сына по имени Жоочалыш. Поскольку в те времена роды сарыбагыш, солто покинули свою отцовскую ставку, родную землю в Чуе, Иссык-Куле,, Тенир-Тоо (Нарыне), и убежали от жунгарских калмаков на юг, то они осели в Намангане, Аксы, Ала-Буке, Таш-Комуре ... У Кене баатыра тоже родилось 4 сына. Но его дети не стали такими же баатырами, как он сам. Они выросли слабыми. Тогда лучшие люди из народа сосватали Кене*

младшую дочь ушедшего в иной мир Кудаке-Копуулду. От нее в 1702 году родился сын. Сына назвали Бишкеком. Он появился на белый свет в районе Ала-Буки – Аксы» [171].

Как видно из материала, кыргызскоязычное издание «Эркин-тоо» вообще не поднимает вопроса о мифологичности образа Бишкек-батыра, более того, ставится вопрос о конкретной дате его рождения, несмотря на то, что не приводится никаких ссылок источники информации о точной дате рождения данного героя, представляя информацию как уже общеизвестную, что формирует у читательской аудитории впечатление общеизвестности и бесспорности факта рождения батыра, и исключая возможность критического мышления читателя.

Как видно на примере легенды о Бишкек-Батыре, в СМИ отражалась мифологема культурного героя, основавшего некий культурный центр человеческого бытия, который впоследствии разросся до размеров города, сформировав политический миф независимого поселения, образовавшегося не из кокандской, и позднее, русской военной крепости Пишпек, а имеющей именно кыргызские корни своего происхождения.

Таким образом, из анализа мифологем в современной художественной литературе Кыргызстана можно сделать вывод, что художественные приемы, публицистика и беллетристика имеют возможности (и активно их используют) формирования новых политических, социально-культурных миф, трансформируя тем самым, политическую, социальную, культурную, религиозную обстановку под текущие условия.

Анализ произведений Ч. Айтматова позволил проследить пути и механизмы трансформации одних и тех же мифологем на протяжении определенно большого отрезка времени (1986 г. – издание романа «Плаха» – до 2006 г. – издание романа «Когда падают горы (Вечная невеста)»). Анализ отражения мифологем в СМИ Кыргызстана позволил выявить некоторые

мифологемы (культурный герой), использующиеся для формирования новых политических мифов.

Заключение

Анализ освещения в СМИ реликтов архаичных культов позволил выявить факторы, влияющие в целом не только на культурно-религиозную жизнь, но и на социально-политическую ситуацию в Кыргызстане.

В исследовании мы занимались изучением освещения в СМИ реликтов архаичных культов Русской православной церкви, ислама, общин евангелистов, Церкви Иисуса Христа, Свидетелей Иеговы, сайентологической церкви, школы Э.Багирова «Космоэнергетика», течениями «тенгрианства».

В ходе исследования были проанализированы материалы светских СМИ

- Информационных агентств «24kg», «Sputnik Кыргызстан», «Kabar Asia», «Kloop».

- Радио «Радио Азаттык»

- Печатных русскоязычных СМИ «Вечерний Бишкек», «Слово Кыргызстана».

- Печатных кыргызскоязычных СМИ «Эркин Тоо», «Кабар Инфо».

Для анализа освещения реликтов архаичных культов в среде верующих были проанализированы материалы конфессиональных СМИ:

- исламские религиозные СМИ:

Профессиональные:

- газета духовного управления мусульман «Ислам Маданияты»,
- «Мусульмане» Джалал-Абадского казиата (области),
- «Ислам Авазы» Баткенского казиата.

Популярные:

- Журнал «Умма»

- СМИ русской православной церкви:

Профессиональные:

- Журналы заседаний священного синода Русской Православной

Церкви

Популярные:

– Епархиальная газета «Православный Мир» (Бишкекская и Кыргызстанская епархия)

- Популярные издания «свидетелей Иеговы»
- Сторожевая Башня
- Пробудитесь!
- Популярные журналы Церкви Иисуса Христа «Твой Путь», и «О церкви Божьей».

- Сайт Иудейской общины в Кыргызстане, содержание которого можно отнести скорее, к диаспорическому типу СМИ

- Профессиональный вестник Национального Духовного Собрания бахаи Кыргызстана «Сияющая звезда», кроме того имеет выход на зарубежные профессиональные и популярные религиозные СМИ общин бахаи.

- сайентологический международный журнал «Freedom»
- популярный журнал «Человек и космос» центра Космоэнергетики

Э.М. Багирова

Подводя итоги проделанной работы, необходимо остановиться на наиболее важных моментах.

1. Исследование только частично подтвердило выставленную нами гипотезу о том, что отражение, освещение и анализ реликтов архаичных культов в СМИ поддерживают стабильность, избегая «раскачивания» ситуации в сторону ухудшения межрелигиозных отношений: информационные агентства, телевидение, и печатные СМИ осуществляют серьезный контент-анализ интересов и мнений аудитории читателей. Однако, вопросы реликтов архаичных культов и их влияние на современную религиозную ситуацию и интерес к нему становится возможным только в условиях активной позиции массовой коммуникации на обывательском уровне. Анализ материалов светских и конфессиональных СМИ выявил ситуацию, когда вопросы религии и освещение реликтов архаичных культов, в частности, не входит в сферу интересов светской масс-медийной аудитории

в Кыргызстане. Аналитических материалов, посвященных проблематике реликтов архаичных культов в светских СМИ чрезвычайно мало, что существенно уменьшает степень влияния на формирование условий для межрелигиозной коммуникации. Конфессиональные СМИ затрагивают проблематику освещения реликтов архаичных культов только в той степени, в которой они касаются вопросов вероучения.

2. Уровень массовой коммуникации в сфере межрелигиозного диалога проходит в большей степени на уровне государственного регулирования, правовом уровне, и на уровне международных отношений. Однако коммуникация в межрелигиозном диалоге работает в нашей стране неэффективно, соответственно, понижен и интерес к этой теме в светских СМИ. На наш взгляд этому есть несколько причин: разрозненность сельского и урбанистического населения. Урбанистическое население более лояльно и открыто по отношению к межкультурным коммуникациям, поскольку условия жизни в городе подразумевают использование достижений мировой культуры, науки, экономики и социального развития. Сельское население при этом более закрыто и консервативно, тяготеет к сохранению этнических традиций, а оно на сегодняшний день составляет более 60% населения Кыргызстана.

В СМИ Кыргызстана наблюдается усиление освещения кыргызских традиций, с существенным уменьшением доли материалов традиций других народов. В кыргызскоязычных печатных изданиях это может объясняться аудиторией, состоящей преимущественно из кыргызского этноса, в то время как русскоязычные издания читают представители большего количества этносов, проживающих на территории Кыргызстана, поскольку русский язык является языком межнационального общения. Для кыргызскоязычной аудитории же национальные традиции и обычаи не являются чем-то необычным, чему стоит уделять отдельное внимание, поскольку являются обыденной повседневностью. Негативным фактором такой ситуации является однобокое восприятие культурного многообразия республики, отсутствие

интереса к культуре других народов, проживающих рядом, что значительно затрудняет межкультурную коммуникацию.

Среди двуязычной и русскоязычной прессы наблюдается более широкое освещение этнических традиций и религии в целом. Наблюдается диссонанс в жанрах религиозной проблематики, и отсутствие общей линии ее освещения. Причины этому видятся нам в отсутствии специализированных кадров, и диссонансе между фактической и конституированной ситуацией в государственно-конфессиональных отношениях, когда государство и население фактически находятся на разных уровнях взаимодействия в вопросах восприятия религиозного многообразия.

В связи с усилившимися этноцентрическими тенденциями освещения религии в СМИ, вкупе с низкой экономикой, социальным обеспечением, кризисом образования в Кыргызстане наблюдается бинарность этнических и религиозных традиций, несмотря на долговременную традицию существования ханафитского мазхаба в регионе.

Определенно серьезную роль в формировании нового социально-культурного пространства в Кыргызстане играет возможности художественной литературы и СМИ в использовании и трансформации архетипических образов, присущих коллективному бессознательному (а, значит, воспринимаемому подавляющим большинством) и наполнении их новыми смыслами. Это приводит к возникновению новых социальных, политических, культурных мифов. Иными словами, художественная литература и СМИ Кыргызстана активно участвует в процессе мифотворчества и формирует новое социально-культурное пространство.

3. Немаловажную роль в процессе формирования специфической этнорелигиозной традиции региона сыграли христианские и исламские СМИ, фактически исключив из рамок освещения религиозных доктрин достаточно большое количество этнорелигиозных традиций, и поставив их в область магии и суеверий. Это позволило определенному контингенту граждан Кыргызстана (гадалки, народные целители, ясновидцы и их клиенты)

пользоваться, так называемыми, народными приемами (знахарскими, ведовскими, приворотными и пр.), при этом произвольно смешивая и трансформируя их.

Специфическое смешение реликтов архаичных культов разных религиозных традиций на территории Кыргызстана повлияло на формирование, трансформацию и практическую значимость таких новых религиозных движений как неоязычество, сайентология, свидетели Иеговы. Например, церковь сайентологии, на сегодняшний день успешно действует в нашем регионе благодаря наличию в вероучении значительного количества элементов анимизма, а в особенности, шаманизма и шаманских практик, что довольно близко по духу стоит к этнорелигиозным традициям центральноазиатского региона, и только облекается в псевдонаучную оболочку.

Немаловажную роль играют интернет сообщества и СМИ в виртуальном пространстве, форумы и социальные сети. В результате активного участия в интернет-пространстве, гибкости молодежного мышления, специфики образовательной среды возникают причудливые трансформации молодежных субкультур, с доминантами неоязычества.

Светские СМИ преимущественно освещают реликты архаичных культов в наиболее широко распространенных и эпатажных праздниках и традициях преимущественно в информационном жанре, объективно указывая языческие корни этих праздников.

Конфессиональные СМИ издаваемые религиозными организациям четко разделяют уровни религии, игнорируя факты присутствия реликтов архаичных культов в сфере вероучения, очевидно в силу наиболее полного слияния и невозможности разделения их без ущерба для вероучительной практики. Одновременно с этим порицаются на уровне «народной религии».

Исламские религиозные СМИ, активно освещая роль и историю ханафитского мазхаба в нашем регионе, рассказывают о спокойном отношении ислама ханафитского толка к доисламским пережиткам, также

играют немаловажную роль в формировании довольно толерантного отношения к реликтам архаичных культов, в том числе, относящихся к другим этническим обществам. Кроме того, религиозные СМИ активно занимают позицию неприятия некоторых пережитков и традиций, идущих вразрез с современной жизнью, таких, например, как ала-качуу (кража невесты).

Как видно из анализа наиболее широко среди неоязыческих религиозных движений освещается в СМИ проблема с неорелигиозным движением тенгрианства (представленным в Кыргызстане обществом «Тенирчелик» пытающимся пройти регистрацию в Государственной комиссии по делам религии), на втором месте по освещению НРД занимают вопросы нового переосмысления эпоса Манас.

Возможной тенденцией развития журналистики в области религии и мифологии является усиление тенденций к политическому, социальному и культурному мифотворчеству, не только в позитивном ключе, но и в негативном, неизбежно отражая современные политические реалии Кыргызской Республики, поскольку использование подсознательных образов в творчестве достаточно часто оказывается гораздо эффективнее апеллирования к рациональным доводам и критическому осмыслению текущей ситуации.

4. Исходя из сложившейся ситуации в СМИ Кыргызстана, связанной с освещением реликтов архаичных культов, можно прогнозировать несколько вариантов развития журналистики в данной области. В качестве первого варианта видится усиление тенденций освещения этнорелигиозных компонентов в светских СМИ, с дальнейшим существенным «перекосом» в сторону усиления этнорелигиозного компонента титульной нации. Вторым вариантом развития событий видится дальнейшее продолжение разнородного и неоформленного освещения этнорелигиозных компонентов с дальнейшей потерей интереса к сфере религии и этнорелигиозных традиций среди аудитории. Третьим, и наиболее благоприятным вариантом видится выделение религиозной проблематики в отдельную сферу журналистики, с

усилением и укреплением аналитического жанра, что приведет к повышению интереса читательской аудитории и спровоцирует интерес к межрелигиозной коммуникации и укреплению межрелигиозного диалога.

5. СМИ Кыргызстана являются проводниками и инструментом формирования новых исторических, политических и культурных мифологем. Этот процесс является возможным в связи с одной из основополагающих функций СМИ, как непосредственного участника коммуникативного акта. Транслирующиеся через СМИ идеи, факты, публицистические материалы в большей или меньшей степени постепенно формируют определенные мифологические сюжеты в сознании читательской аудитории.

Из этих мифологических сюжетов в течение определенного хронологического отрезка формируется некая картина мира, становящаяся неотъемлемой частью мировосприятия общества. Такой механизм схож с формированием сакральной истории народов мира, строящейся на мифологических сюжетах. Фактически, СМИ в этом случае играет роль ретранслятора идеи, которую в случае с формированием сакральной истории играют устные предания, священные писания, также использующие в своих целях наиболее распространенные мифологические сюжеты, а в некоторых случаях целые культурные темы, пласт которых остается неизменным для народов на протяжении больших отрезков времени.

Однако, этот процесс является двусторонним, и журналистика довольно часто использует в своих целях уже устоявшиеся мифологемы, в том числе и неомифологемы, особенно в публицистическом жанре.

В Кыргызстанском сегменте СМИ в публицистическом жанре активно используются в художественных приемах уже устоявшиеся мифологемы из произведений Ч. Айтматова, такие как «мать-олениха», «манкурт», животные образы волка, барса, мифологемы пещеры, горы.

В случае с формированием новых историко-политических мифологем в СМИ Кыргызстана использованы мифологемы героя (образ народного героя Бишкек-батыра, Манаса, Семетея), женские образы Каныкей, в значительной

степени мифологизированный образ Курманжан-Датки, образ матери-оленихи. Упомянутые мифологемы оказались настолько трансформированы под влиянием материалов СМИ, воспроизводящих речи президентов, личные взгляды историков (в том числе и непрофессиональных) в современной картине мира кыргызстанцев, что на данный момент произошел серьезный сдвиг в миропонимании граждан, уже с трудом отличающих реальность исторических персонажей от мифологических героев.

Исходя из вышеперечисленных выводов, можно однозначно утверждать, что реликты архаичных культов, освещаются журналистами в светских СМИ в большинстве случаев не как элементы ранних религиозных верований, а в аспекте освещения национальных обычаев и традиций. В конфессиональных СМИ часть реликтов архаичных культов рассматривается как область суеверий, ведущих к греху и нарушению религиозных устоев. Меньшая часть реликтов архаичных верований, в полной мере проникших в вероучительную и обрядовую сторону рассматриваемых в данной работе религий (христианство, ислам) – не рассматривается как форма ранних религиозных верований, и воспринимается как естественные элементы религии. Освещаемые реликты архаичных верований значительно влияют на формирование социально-культурной позиции читателей в процессе совершения акта массовой коммуникации, создавая определенную культурно-историческую картину мира.

Освещение реликтов архаичных культов в светских СМИ способствуют установлению межрелигиозной коммуникации. Отдельно стоит оговорить факт разнородного освещения данной проблематики в силу специфики понимания религиозной и религиоведческой терминологии в научной, законодательной и теологической сферах. В силу этого реликты архаичных верований в результате влияния исламизации, урбанизации и падения уровня количества носителей среднего класса в стране, трансформировались в новые религиозные движения, такие как неотенгрианство, неошаманизм и пр., в то же время потеряв особую роль в народном исламе и выделившись в

специфический религиозный феномен. Аналитический жанр освещения религиозной проблематики существенно влияет на коммуникативные особенности аудитории, однако, он менее всего распространен при освещении СМИ данной проблематики.

В СМИ отражается фактор наличия формирования двух противоречащих процессов – исламизации и усиления интереса к неоязыческим верованиям, как реакции на усиление позиций ислама в стране. Подтверждением этому является в первом случае появления телепрограмм и материалов в печатных СМИ и информационных агентствах на тему освещения теологических вопросов, например, телепередача «100 вопросов о...», выходящая на телеканале НБТ, рубрики в информационных агентствах, посвященные повышению религиозной грамотности и т.д. Во втором случае, действительно, возникают неоязыческие верования на базе модернизации реликтов архаичных культов, относящихся к определенным этническим традициям (Тенирчелик), и провоцируют интерес к себе в СМИ. Эти оппозиционные по сути процессы формируют специфические коммуникативные акты, которые провоцируют, в свою очередь, межрелигиозный диалог.

Таким образом, подтвердилась гипотеза, выносимая на защиту, о том, что отражение, освещение и анализ реликтов архаичных культов в СМИ поддерживают стабильность, избегая «раскачивания» ситуации в сторону ухудшения межрелигиозных отношений. Реликты архаичных культов трансформируясь и синтезируясь на разных уровнях в современных религиозных движениях действительно сформировали специфическую религиозную среду в регионе, сохраняющую определенную стабильность в межэтнических и межрелигиозных отношениях в Кыргызской республике. Сформированная картина мира на религиозные взгляды граждан Кыргызстана возникла при содействии материалов СМИ, освещающих в большей или меньшей степени реликты архаичных культов. Разрозненность в понимании терминологического аппарата религиоведения, теологии и законодательных

документов сформировала специфическую калейдоскопичную картину мира. При этом сохраняемый баланс в освещении реликтов архаичных культов кыргызстанских светских СМИ действительно поддерживает равновесие в межрелигиозном диалоге, формируя при этом собственную автохтонную культурно-историческую мифологию. Роль религиозных СМИ в этом вопросе не столь значительна в силу специфической распространенности в узком кругу читательской аудитории.

Многогранность исследуемого вопроса настолько обширна, что подробный анализ всех его составляющих выходит далеко за рамки нашего отдельно взятого исследования. Принимая во внимание секторальность поднимаемой проблематики, можно говорить о достаточном уровне рассмотрения объекта исследования.

Список использованной литературы

Монографии, учебные пособия, сборники:

1. **Абрамзон, С.М.** Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи [текст]/ С.М.Абрамзон / Авт. вступ. ст. С. Т. Табышалиев. — Ф.: Кыргызстан, 1990. – 480 с.
2. **Азимов, А.** Публицистика и современный мир [текст]/ А.Азимов. – Душанбе, 2004.
3. **Байджиев, М.** Сказания о Манасе, Семетее, Сейтеке [текст]/ М.Байджиев// Поэтическое переложение трилогии кыргызского эпоса «Манас» - Б, Фонд М.Т. Байджиева «Седеп» по охране культурного наследия народов Кыргызстана 2011. – 232 с.
4. **Баркер, А.** Новые религиозные движения. Практическое введение [текст]/ А.Баркер / – СПб, изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1997. – 282 с.
5. **Барт, М.А.** Категории и методы исторической наук [текст]/ М.А.Барт. – М.: Наука, 1984. – 315 с.
6. **Басилов, В. Н.** Домусульманские верования и обряды в Средней Азии [текст]/В.Н.Басилов, Г.П.Снесарев. - М.: Наука; 1975. – 211 с.
7. **Баялиева, Т. Дж.** Религиозные пережитки у киргизов и их преодоление [текст]/ Т.Дж.Баялиева - Бишкек: Илим, 1981. – 101 с.
8. **Бегалиева, А.С.** Историко-культурное наследие в туризме Кыргызской Республики: учеб. Пособие [текст]/ А.С.Бегалиева - Бишкек, 2011. – 442 с.
9. **Бойс М.** Зороастрийцы. Верования и обычаи [текст]/ А.А.Бойс – М., Центр «Петербургское Востоковедение», 1994. – 411 с.
10. **Валиханов, Ч. Ч.** Следы шаманства у киргизов [электронный ресурс]/ Ч.Ч.Валиханов // Собр. соч. в 5-ти тт. Т. 4. Алма-Ата, 1985. –Код доступа http://meeting.nlrk.kz/result/ebook_49/index.html (дата обращения 15.10.2019)

11. **Вебер, М.** Протестантская этика и дух капитализма [текст]/ М.Вебер // Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990. — 808 с.
12. **Горохов, В.М.** Закономерности публицистического творчества: (Пресса и публицистика) / В.М.Горохов. — М.: Мысль, 1975. — 187 с.
13. **Горячева, В.Д.** Городская культура тюркских каганатов на Тянь-Шане (середина VI-начало XIII в.) . [текст]/ В.Д.Горячева — Бишкек: Кыргызско-Российский Славянский университет, 2010. — 313 с.
14. **Гумилев, Л.Н.** Древние тюрки. — М. Земли [текст]/ Л.Н.Гумилев — СПб.: Кристалл, 2003. — 298 с.
15. **Долинин, К.А.** Интерпретация текста / К.А.Долинин. — М.: Изд-во Просвещение, 1985. — 266 с.
16. **Журбина, Е.** Искусство очерка / Е.Журбина. — М., 1957. — Журбина, Е. Повесть с двумя сюжетами. О публицистической прозе / Е.Журбина. — 2-е изд., доп. — М.: Сов. писатель, 1979. -221 с.
17. Журналистика и социология: учеб. пособие [текст]/ под ред. И.Д.Фомичевой. — М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2005.
18. **Зуев, С. Ю.** Ранние тюрки. Очерки Истории и идеологии [текст]/ С.Ю. Зуев - Алматы: Дайк-пресс, 2002. - 360 с.
19. **Иваненко, С.И.** Вторжение антикультизма в государственно-конфессиональные отношения в современной России [текст]/ С.И.Иваненко - СПб.: Древо жизни, 2012. — 52 с.
20. **Иванов Н.Л.** Светская пресса как субъект взаимодействия государства и церкви в современной России / Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, СПб., 2011;
21. История Киргизской ССР в 2 тт. [текст] - Фрунзе: «Кыргызстан», 1968

22. Источниковедение. Теория. История. Метод / И.Н.Данилевский, В.В.Кабанов, О.М.Медушевская, М.Ф.Румянцева. – М. 1998. – 701 с.
23. **Какеев, А.Ч.** Место Вселенной и человека в мировоззрении древних кыргызов [текст]/ А.Ч.Какеев // ТИМК, - Т.2. – 2000. – 212 с.
24. **Кацев, А.С.** Психология журналистики [текст] / А.С.Кацев, Л.М.Кацева, Я.В. Потоцкая– Бишкек: Изд-во КРСУ, 2003. – 62 с.
25. **Кацев, А.С.** Религиозная журналистика [текст] / А.С.Кацев, Е.А.Воронина. - Б., 2014. – 24 с.
- 26.**Кашеваров А.Н.** Печать Русской Православной Церкви в XX веке: Очерки истории. [текст] СПб., 2004. – 162 с.
- 27.**Кашинская Л.В.** Религия в СМИ [текст] // Проблематика СМИ в контексте глобальных проблем современности. - М.: Аспект-пресс, 2008. – 316 с.
28. **Ким, М.Н.** Основы творческой деятельности журналиста: учебник для вузов / М.Н.Ким. – СПб.: Питер, 2011. – 213 с.
29. **Корконосенко, С.Г.** Основы теории журналистики: учебник для вузов / С.Г.Корконосенко. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 287 с.
30. **Лазутина, Г.В., Распопова, С.С.** Жанры журналистского творчества / Г.В.Лазутина, С.С.Распопова. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 320 с.
31. **Леви-Стросс, К.** Первобытное мышление/пер. с франц. [текст] /К.Леви-Стосс – М., Издательство «Республика» - 1999. – 384 с.
- 32.Медиа накануне постсекулярного мира. Коллективная монография [текст] / Под ред. В.А. Сидорова. - СПб., Петрополис, 2014. – 176 с.
- 33.**Муллоев, Ш.Б., Рахимов, А.А.** Современная таджикская журналистика. [текст] – Душанбе, 2016. – 143 с.
- 34.**Муродов, М.** Публицистическая сатира в таджикской периодической печати [текст]/ М.Муродов. – Душанбе: Истеъдод, 2011. – 336 с.
35. **Мюллер, М.** Религия как предмет сравнительного изучения [текст] / М.Мюллер // Мюллер М., Вундт В. От слова к вере. Миф и религия / Пер. с англ. - М.; СПб., 2002 – 864 с.

36. **Назаретян, А.П.** Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры (Синергетика социального прогресса) / [текст] / А.П.Назаретян- Курс лекций. – М., 1995. – 212 с.
37. **Нуралиев, А.Н.** Информационные жанры печати [текст] / А.Н.Нуралиев, Н.И.Брукер, А.А.Афсахзод. – Душанбе, 2005. – 131 с.
38. Основные понятия теории журналистики: (Новые подходы к проблеме) [текст] / И.Д.Фомичева, Е.П.Прохоров, Г.Пёршка, Г.В.Лазутина, И.М.Дзялошинский, И.М.Фролова; под ред. Я.Н.Засурского. – М.: Издво Моск. ун-та, 1993. – 207 с.
39. **Пронина, Е.Е.** Психология журналистского творчества [текст] / Е.Е.Пронина. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – 320 с.
40. **Прохоров, Е.П.** Введение в теорию журналистики: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика» [текст] / Е.П.Прохоров. – 6 изд. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 351 с.
41. **Прохоров, Е.П.** Исследуя журналистику: Теоретические основы, методология, методика, техника работы исследователя СМИ [текст] / Е.П.Прохоров. – М.: РИП-Холдинг, 2006. – 312 .
42. **Прутцков, Г.В.** Введение в мировую журналистику. От Античности до конца XVIII в.: уч.-мет. комплекс [текст] / Г.В.Прутцков; под ред. Я.Н.Засурского. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 433 с.
43. **Рикер, П.** Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике [текст] / П.Рикер; пер. с фр., вступ. ст. и коммент. И.С.Вдовиной. – М.: Академический Проект, 2008. – 697 с.
44. **Рыбаков, Б.А.** Язычество древних славян [текст] / Б.А.Рыбаков - М.: Издательство 'Наука', 1981. – 607 с.
45. **Савельева, И.М.** История и время. В поисках утраченного. [текст] / И.М. Савельева, А.В. Полетаев М.: «Языки русской культуры», 1997 – 800 с.

46. **Садуллаев, А., Аминов, А.** Очерк: генезис, развитие и современное состояние [текст] / А.Садуллаев, А.Аминов. – Душанбе: Ирфон, 2012. – 216 с.
47. **Скуленко, М.И.** Убеждающее воздействие публицистики [текст] / М.И.Скуленко. – Киев: Изд-во «Вища школа», 1986. – 174 с.
48. **Смелкова, З.** Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты [текст] / З.Смелкова, Л.Ассуирова, М.Саввова, О.Сальникова. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
49. **Снесарев, Г. П.** Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма [текст] / Г.П.Снесарев - М.: Наука, 1987 – 338 с.
50. **Сумцов, Н.Ф.** Символика славянских обрядов [текст] / Н.Ф.Сумцов - Избранные труды. – М., 1996. - 295 с.
51. **Тертычный, А.А.** Жанры периодической печати [текст] / А.А.Тертычный. – М., 1998. – 193 с. 86. Тимофеев, Л., Венгеров, Н. Краткий словарь литературоведческих терминов / Л.Тимофеев, Н.Венгеров. – М.: Учпедгиз, 1963. – 193 с.
52. **Тишков, В.А.** Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. [текст]/ В.А.Тишков - М.: Наука. 2003. – 544 с.
53. **Токарев, С.А.** Ранние формы религии [текст]/ С.А.Токарев – М.: Политиздат, 1990. – 622 с.
54. **Усмонов, И.К.** Журналистика. Ч.2 [текст] / И.К.Усмонов. – Душанбе, 2005. – 93 с.
55. **Ученова, В.В.** Беседы о журналистике [текст] / В.В.Ученова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мол. гвардия, 1985. – 205 с.
56. **Федотова, М.Г.** Теория и практика массовой информации. Ч.II [текст] / М.Г.Федотова. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2006. – 223 с.
57. **Феллер, М.М.** Стиль и знак. Стиль как способ изображения действительности. [текст] / М.М.Феллер. – Львов: Изд-во при Львовском ГУ изд. объединения «Вища школа», 1984. – 167 с.

58. **Фрезер, Д.** Золотая ветвь. Исследование магии и религии. [текст] / Пер. с англ. [текст]/ Д.Фрезер – М.: Политиздат, 1986. – 286 с.
59. **Фуко, М.** Слова и вещи: Археология гуманитарных наук. [текст] / М.Фуко; пер. с франц. – СПб., 1994. – 407 с.
60. **Хабермас Ю.** Моральное сознание и коммуникативное действие. [текст] / Хабермас Ю. СПб.: Наука, 2006 – 382 с.
61. Христианство [текст]/Автор-сост. А.А. Грицанов. – М., Книжный Дом, 2006. – 400 с.
62. **Хруль В. М.** Религия, масс-медиа и представления о Боге в современной России. Опыт междисциплинарного исследования. [текст] / Хруль В.М. -Saarbrücken, LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 388 с.
63. **Хруль В.М.** Религия в информационном поле российских агентств [текст] / Информационное поле современной России: практика и эффекты. -Казань, 2008. – 176 с.
64. **Щелкунова, Е.С.** Публицистический текст в системе массовой коммуникации: специфика и функционирование [текст] / Е.С.Щелкунова. – Воронеж: Родная речь, 2004. – 194 с.
65. **Юдин, А.** Русская народная культура. Мифология восточных славян / [электронный ресурс]/ А. Юдин // Похоронный обряд. Код доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Udin/index.php (дата обращения 24.12.2019)
66. **Юрков, А.А.** Этика журналистского творчества [текст] / А.А.Юрков; науч. ред. Б.Я.Мисонжников. – СПб.: Изд-во «Роза мира», 2003. – 167 с.
67. **Calhoun, С.** Religion's many powers. The Power of Religion in the Public Sphere. [text]/ Judith Butler, Jurgen Habermas, Charles Taylor Cornell West. New York: Columbia University Press,, 2011, - P. 118.
68. **Casanova J.**, Rethinking secularization: a global comparative perspective. [text]/ In Peter Beyer & Lori G. Beaman (eds.), Religion, Globalization and Culture. Brill. pp. 101--120 (2007)

69. Human Ethology. [text]/ Cambridge, 1979. 450 P.
70. **Lucas, P.Ch., Robbins T.** New Religious Movements in the Twenty-First Century. Legal Political and Social Challenges in Global Perspective [text]/ Edited by Phillip Charles Lucas and Thomas Robbins ROUTLEDGE NEW YORK AND LONDON. - 320 P.
71. **Mendieta, E. and Van Antwerpen, J.** (Eds.). The Power of Religion in the Public Sphere. [text]/ Columbia University Press, 2011. – 128 p.
72. **Simon Roger.** Data journalism at the Guardian: what is it and how do we do it? <https://www.theguardian.com/news/datablog/2011/jul/28/data-journalism> Thu 28 Jul 2011 10.00 BST
73. **Sir Banister Fletcher's** A History of Architecture. [text]/ *Fletcher B.* Eighteenth Edition, Oxford ; Boston : Architectural Press, 1996 – 1794 p.
74. **Stewart, M. Hoover.** Religion in the Media Age. [text]/ The Expository Times, 2002. P. 113.
75. **Stolow, J.** Religion and/as Media. Theory, Culture and Society [text]/ (22.4). 2005. P. 119-145.
76. **Taylor, Ch.** Why We Need a Radical Redefinition of Secularism. The Power of Religion in the Public Sphere. [text]/ Judith Butler, Jurgen Habermas, Charles Taylor Cornel West. New York: Columbia University Press, 2011, P. 34.

Энциклопедии, словари, хрестоматии:

77. **Гараджа, В.И.** Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. Часть 1-2 [текст]/ В.И. Гараджа. М.: Наука, 1994. – 775 с.
78. Древнетюркский словарь [текст]/ Сост. Т.А. Боровкова, Л.В. Дмитриева, А.А. Зорин и др. – Л.: Наука, 1969. – 715 с.
79. **Есин, А.Б.** Краткий словарь литературных терминов [текст]/ А.Б.Есин. – М., 2003. – 799 с.
80. Журналистика. PR. Реклама [текст]/ словарь – справочник. Сост.: И.В. Деева, А.С. Кацев, М.Е. Озмитель, Г.П. Шепелева. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2010. – 196 с.

81. Краткая философская энциклопедия [текст]/ сост. Е.Ф.Губский и др. – М., 1994. – 597 с.
82. Краткий словарь-справочник журналиста [текст] / сост. А.С. Кацев, Г.П.Шепелева; КРСУ, АОЗТ Издат. Дом «Вечерний Бишкек». – Б.: 1999. – 195 с.
83. Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология [текст]/ Сост. и общ. ред. А.Н.Красникова. сборник. М., Канон+, 1998. – 432 с.
84. Мифы народов мира. Энциклопедия. (В 2 томах.) Гл. ред. С. А. Токарев. — М.: «Советская Энциклопедия», 1987. — Т. 1. А—К. — 672 с. Т. 2. К—Я. — 720 с.
85. **Ожегов, С.И.; Шведова, Н.Ю.** Толковый словарь русского языка [текст]/ С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. – Изд. 4-е, доп. – М.: ИТИ Технологии, 2006. – 944 с.
86. Религиоведение. Энциклопедический словарь [текст]/ под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – Академический проект М, 2006. – 1520 с.
87. Словарь иностранных слов. [текст]/ – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1989. – 624 с.
88. **Соболевска, О.В.** Публицистика. Литературная энциклопедия терминов и понятий [текст]/ О.В.Соболевска. – М. НПК «Интелвак», 2001. – 799 с.
89. Философский словарь [текст] / Под ред. И.Т. Фролова. - 4-е изд.- М.: Политиздат, 1981. – 719 с.
90. **Юдахин, К.К.** Киргизско-русский словарь [электронный ресурс]/ К.К. Юдахин. // Режим доступа <http://tili.kg/dict/d2/%D0%95%D0%A1/> (дата обращения 23.10.2016)

Социологические исследования:

91. . Анализ мониторинга печатных СМИ г. Бишкек, Кыргызстан. [электронный ресурс]/ Эксперты по мониторингу и контент анализу: Жумагулов С., Токоев М., Мусаева Н. //Руководитель проекта: Абдыкеримова Н. – Режим доступа: https://medialaw.kg/wp-content/uploads/2017/03/Analiz-monitoringa-pechatnyh-SMI_130317.pdf - Бишкек, 2017. (дата обращения 23.10.2021)

92. Медиа предпочтения населения Кыргызстан (8 волна)» [текст]/ фонд «Сорос Кыргызстан», Бишкек, 2017. – 99 с.

93. Аналитический обзор «Есть ли журналистика данных в КР?». [текст]/ Promotank Research Institute, фонд «Сорос Кыргызстан». Бишкек, 2017. С.86

94. **Кабак, Д., Эсенгельдиев, А.** Свобода вероисповедания в Кыргызской Республике: обзор правового обеспечения и практики [текст]/ Д.Кабак, А. Эсенгельдиев – Б., 2011. – 114 с.

95. **Торалиева Г.** Матрица Медиавлияния. [текст]/ ОФ «Promotank Research Institute» при поддержке Фонда «Сорос-Кыргызстан». Бишкек, 2019. – 86 с.

Диссертации, авторефераты

96. **Абдуллаев, М.А.** Проблемы эволюции национальной идентичности в таджикской публицистике: конец XIX – первая половина XX веков: автореф. дис... д-ра филол. наук: 10.01.10 / Абдуллаев Масрур Ахматович. – Душанбе, 2011. – 47 с.

97. **Бойс, М.** Зороастрийцы. Верования и обычаи [текст]/ А.А.Бойс – М., Центр «Петербургское Востоковедение», 1994.

98. **Васильева Л.А.** Мифотворчество и мифологизация в печатных СМИ: ретроспектива и современность. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, СПб., 2017. – 423 с.

99. **Дмитровский, А.Л.** Эссе как жанр публицистики: дис... канд. филол. наук: 10.01.10 / Дмитрий Леонидович – СПб., 2002. – 202 с.
100. **Икромов, Н.А.** Роль русских востоковедов в изучении истории, археологии и этнографии северного Таджикистана: дис... канд. истор. наук: 07.00.02 / Икромов Назирхон Ашурбоевич – Худжанд, 2015. – 188 с.
101. **Мельник, Г.С.** Массовая коммуникация как фактор политического влияния: дис... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Мельник Галина Сергеевна – СПб., 1998. – 467 с.
102. **Пискунова М.И.** Православие в журналистике и православная журналистика (конец 80-х -начало 90-х годов XX века): Канд. дис. М., 1993; - 115 с.
103. **Салихов, Н.Н.** Проблемы формирования общественного сознания в таджикской публицистике периода государственного суверенитета: автореф. дис... д-ра филол. наук: 10.01.10 / Салихов Нурали Назарович. – Душанбе, 2010. – 48 с.
104. **Султонов, М.** Периодическая печать постсоветского Таджикистана: формирование и основные тенденции развития (1991-2004 гг.): дис... канд. филол. наук: 10.01.10 / Султонов Мирсаид. – М., 2005. – 174 с.
105. **Тулупова, К.В.** Современные тенденции функционирования публицистического текста: дискурсивный аспект: дис... канд. филол. наук: 10.01.10 / Тулупова Ксения Владимировна – Воронеж, 2008. – 195 с.
106. **Усмонов, И.К.** Становление и развитие таджикской партийно-советской печати (1917-1929 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук: 10.01.10 / Усмонов Ибрагим Кенжаевич – М., 1976. – 24 с.
107. **Хруль В.М.** Религия в текстах массовой коммуникации: структурно-семантические, функциональные и этические аспекты: автореф. дис... д-ра филол. наук: 10.01.10 / Хруль Виктор Михайлович – М., 2018 – 42 с.

108. **Шкляр, В.** Публицистика и художественная литература: продуктивнотворческая интеграция: автореф. дис... д-ра филол. наук: 10.01.10 / Шкляр Владимир – Киев, 1989. – 54 с.

Статьи, опубликованные в периодических изданиях

109. **Аникина М. Е., Хруль В. М.** Особенности аргументации в текстах массовой интернет-коммуникации: опыт структурного и содержательного анализа // Вестн. Моск. Ун-та. Серия 10. Журналистика. - 2015. - № 3. С. 3-24

110. **Артюхов М.Н.** К вопросу о проблеме использования термина «секта». [электронный ресурс]/ Вестник Адыгейского государственного университета. №1 (135)2014. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-probleme-ispolzovaniya-termina-sekta> (дата обращения: 12.10.2020.)

111. **Балашова И.Г.** «Термины «Новые религиозные движения», «секта» в семантическом поле СМИ Кыргызстана» /Актуальные проблемы филологии и лингводидактики: материалы Международной практической конференции. – Душанбе: РТСУ, 2018. С. 496-499

112. **Балашова, И.Г.** Проблемное поле «культы святых» в современном исламе Кыргызстана / И.Г.Балашова / Вестник КРСУ, Т.13, №3, Бишкек, 2013. С.31-33

113. **Гришаева, Е. И.** (2018) Возможности и границы применения теории медиатизации к исследованию религии в публичном пространстве: опыт скандинавских стран. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 1, стр. 132-141.

114. **Душеева К.А.** Сатарова Г.С. Мифотворческие взгляды в произведениях Ч.Айтматова/ Известия вузов Кыргызстана// № 4, 2017, С. 190

115. **Кройчик, Л.Е.** Система журналистских жанров / Л.Е.Кройчик // Основы творческой деятельности журналиста: учебник для студ. вузов по

спец. «Журналистика» / ред.-сост. С.Г.Корконосенко. – СПб.: Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000. – С. 125-167.

116. **Мадмарова Г.А.** Значение концепта кыргызчылык в кыргызской лингвокультуре. [электронный ресурс]/ Экономика и социум. №1 (20), 2016. С. 594-598. <https://readera.org/znachenie-koncepta-kyrgyzchylyk-v-kyrgyzskoj-lingvokulture-140116009> (дата обращения 31.05.2021)

117. **Машарипова, Т.Ж.** Сущность публицистики / Т.Ж.Машарипова // Вестник ВГУ. Серия: Филология, Журналистика. – 2015. – №.1. – С.105-113.

118. **Милевич, И.Г.** Сопоставительный когнитивно-дискурсивный анализ языка современной публицистики: коммуникативные стратегии / И.Г.Милевич // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200летию Казанского университета: труды и материалы / под общ. ред. К.Р.Галиуллина. – Казань, 2004. – С. 45-50.

119. **Мозольков, Е., Джакишев, У.** Киргизский эпос «Манас». Вступительная статья [Электронный ресурс] / Е. Мозольков, У. Джакишев // Киргизский эпос «Манас». Великий поход. – М., 1946. Режим доступа: <https://bilim.akipress.org/lib/book:707/manas-kirgizskij-epos-velikij-pohod-moskva-1946g/> (дата обращения 3.09.2018)

120. **Москвин, В.П.** Изучаем гротескный стиль / В.П.Москвин // Русский язык в школе. – 2011. – № 6. – С.38-41.

121. **Мосс, М.** Очерк о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах / М. Мосс Общества. Обмен. Личность. – М.: «Восточная литература», 1996.

122. **Муллоев Ш.Б.** Роль СМИ в формировании религиозного сознания общества. /Ш.Б. Муллоев //Материалы круглого стола, «Тренды современной таджикской журналистики», посвященного 109-летию таджикской печати (10 марта 2021 года). –Душанбе, 2021.

123. **Муллоев, Ш.Б.** Роль русскоязычных СМИ в информационном пространстве Республики Таджикистан / Ш.Б.Муллоев // Проблемы русскоязычных СМИ в Таджикистане. – Душанбе: РТСУ, 2010. – С. 90-93.
124. **Полонский, А.В.** Публицистика как особый вид творческой деятельности / А.В.Полонский // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – №1. – Т.11. – С. 56-61.
125. Религиозная журналистика. Она таки есть? О реформе «Религии в «Русском журнале» как судьбоносном событии в истории новой русской журналистики Режим доступа: <https://www.portal-credo.ru/site/?act=comment&id=9> (дата обращения: 26.04.2021.)
126. Основные жанры художественной публицистики. [Электронный ресурс]/ – Режим доступа: <http://userdocs.ru/literatura/8385/index.html> (дата обращения: 26.04.2021.)
127. **Салихов, Н.Н., Султонов, М.М.** Место рекламы на страницах русскоязычной прессы Таджикистана / Н.Н.Салихов, М.М.Султонов // Проблемы русскоязычных СМИ в Таджикистане. – Душанбе: РТСУ, 2010. – С. 142-147.
128. **Семенова, А.Л.** Своеобразие русской публицистики 1900-х гг. / А.Л.Семенова // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2009. – №54. – С. 70-73.
129. **Солганик, Г.Я.** О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) / Г.Я.Солганик // Язык современной публицистики. – М.: Флинта: Наука, 2005. – С.13-30.
130. **Соловьев, Г.М.** Жанрообразующие факторы современного медиатекста: проблема верификации / Г.М.Соловьев // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп. – 2010. – №3. – С.106-109.
131. **Суровцев, Ю.** О публицистике и публицистичности / Ю.Суровцев // Знамя. – 1986. – №4. – С.208-224.

132. **Тертычный, А.А.** Очерк – король жанров / А.А.Тертычный // Журналист. – 2001. – №5. – С.76-85.
133. **Трофимов, Я.Ф.** Церковь Саентологии. Опыт религиоведческого анализа [электронный ресурс]/ Я.Ф.Трофимов. – Режим доступа: <https://scientologyfacts.ru/documents/expertises/jekspertiza-ja-f-trofimova-kazahstan/> (дата обращения 15.08.2018)
134. **Трофимова И.В.** «Мифология в современном кино: визуальное искусство в курсе «Культурология». [электронный ресурс]/ И.В. Трофимова – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifologiya-v-sovremennom-kino-vizualnoe-iskusstvo-v-kurse-kulturologiya/viewer> (дата обращения: 07.10.2021)
135. **Хруль В.М.** Религиозное сознание аудитории СМИ: тексты самовыражения массы как объект анализа // Вестн. Моск. ун-та. Серия 10. Журналистика. -2011. - № 1. - С. 99-113.
136. **Хруль В.М.** Религиозный этос как фактор регулирования журналистской деятельности: теоретические предпосылки и практические препятствия // Вест. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. - 2010. - № 5.
137. **Шевченко М.** Религиозная журналистика: типы, принципы и проблемы институционализации. [электронный ресурс]/ – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/religioznaya-zhurnalistika-tipy-principy-i-problemy-institucionalizacii/> (дата обращения: 26.04.2021.)
138. **Штерин, М.** Критический обзор методологии А. Дворкина (перевод с англ.). [электронный ресурс]/ М.Штерин. – Режим доступа: <http://nauka-i-religia.narod.ru/sektoved/shterin.html> (дата обращения 24.12.2019)
139. **Шульга Н. В.** Мифотворчество в средствах массовой информации. [электронный ресурс]/ Н.В. Шульга // Концепт. – 2013. – № 03. (март). – ART 13063. – 0,7 п. л. – Режим доступа: – URL: <http://ekoncept.ru/2013/13063.htm>. (дата обращения: 26.04.2021.)

Священные книги, фольклор:

140. Авеста в русских переводах (1861–1996). [текст]/ Санкт-Петербург, журнал «Нева», «Летний сад», 1998. -220 с.
141. Библия в синодальном, современном и других переводах. Симфония, словари, собрание толкований и комментариев. [электронный ресурс]/ БИБЛИЯ онлайн. – Режим доступа: <https://bible.by/> (дата обращения 23.04.2019)
142. Киргизские народные сказки [текст] // Сост. Брудный Д., Эшмамбетов К. – Фрунзе, 1981.
143. Киргизский эпос «Манас». Великий поход. [текст] – М., 1946
144. Коран [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://musulmanin.com/koran-na-russkom.html> (дата обращения 7.09.2018)
145. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. Вступ. Статья В.Аникина. – ил. Н.Каминского. Лит. памятники. [текст] — М.: Наука, 1984—1985.
146. Сказание о Дракуле-воеводе. [текст]/ Подготовка текста и комментарии Я. С. Лурье, перевод О. В. Творогова. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5074> (дата обращения: 07.10.2021)
147. Старшая Эдда. Песни о богах. Прорицание вельвы. Стих 14. [электронный ресурс]/ Перевод с древнеисландского А.Корсун, Редакция перевода М.Стеблин-Каменский. – Режим доступа: <http://mifolog.ru/books/item/f00/s00/z0000007/st005.shtml> (дата обращения: 07.10.2021)
148. Тора: Пятикнижие Моисеево. 1st edition. Автор перевода и комментариев Гендлер А. Bible. O.T. Pentateuch. Russian. Varda Books 2015. – 405 с.
149. **Хаббард, Л.Р.** Саентология 8-80. Открытие и увеличение жизненной энергии хомо сапиенс [текст]/ Л.Р.Хаббард – New Era Publications Internatonal, Копенгаген, 2007.

Документы, статистика

150. Закон Кыргызской Республики о свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике. [электронный ресурс]/ [В редакции Законов КР от 15 июня 2011 года № 46, 7 декабря 2012 года № 196, 8 июля 2019 года № 83, 21 декабря 2019 года № 140, 22 мая 2021 года № 63]. – Гл. I, ст.3. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202498> (дата обращения 25.10.2021)
151. Конституция Кыргызской Республики. [электронный ресурс]/ ст. 15., ст. 8., п.3, п.4. – Режим доступа: <http://stat.kg/media/files/1bfbed49-805c-4460-8988-dad9b7341f70.pdf> (дата обращения: 11.05.2021.)
152. Нацстаткомом Кыргызской Республики подготовлен аналитический материал о численности постоянного населения на начало 2017г. [электронный ресурс]/ – Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/news/nacstatkomom-kyrgyzskoj-respubliki-podgotovlen-analiticheskij-material-o-chislennosti-postoyannogo-naseleniya-na-nachalo-2017g/> (дата обращения 23.10.2019)
153. Средства массовой информации и книгоиздание: цифры и факты. [электронный ресурс]/ – Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/news/sredstva-massovoj-informacii-i-knigoizdanie-cifry-i-fakty/> (дата обращения: 10.03.2020.)
154. Электронная база данных средств массовой информации КР. [электронный ресурс]/ – Режим доступа: <http://minjust.gov.kg/ru/content/smi> (дата обращения: 10.03.2020.)

ИСТОЧНИКИ:

Периодические издания:

155. Ежемесячная епархиальная газета «Православный мир», №2, (121) 2015

156. **Аскерова К.** Дорога к исчезнувшему эпосу. / К. Аскерова // «Слово Кыргызстана», 31 июля, 2020.
157. Вопрос-ответ/ Ежемесячная епархиальная газета «Православный мир», №1 (179), 2020.
158. Ежемесячная епархиальная газета «Православный мир», №2, (121) 2015
159. Ежемесячная епархиальная газета «Православный мир», №6 (148), 2017.
160. Ежемесячная епархиальная газета «Православный мир», №7 (149), 2019.
161. Вопрос-ответ/ Ежемесячная епархиальная газета «Православный мир» // №8 (174), 2019.
162. Ежемесячная епархиальная газета «Православный мир», №9 (139), 2016.
163. Иисус воскрес из мертвых – воскреснут и другие // Сторожевая башня - №5, 1 марта, 2015.
164. Иисус отдал жизнь, чтобы мы могли жить вечно //Сторожевая башня - №5, 1 марта, 2015.
165. Имам Абу Ханифа. Умма, №1, март, 2015 С.63
166. **Иманалиев К.** Мир Айтматова. Слова всемирно известного писателя звучат как библейские заповеди. /К. Иманалиев //Российская газета - Неделя - Киргизия № 275(7738).
167. **Ирисова М.** До новых встреч, масленица!/ М. Ирисова // «Слово Кыргызстана», 3 марта, 2020.
168. **Исмаилов Б.** Внутри «Актыка» есть живой Бог.../ Б.Исмаилов //Вестник ЗОЖ №2 (472), 2013.
169. Как принимать святую воду? //Ежемесячная епархиальная газета «Православный мир»/. №1, (143), 2017.
170. Какое будущее ждет религии? / Сторожевая Башня, май 2012.

171. **Кенжетаева Ж.** 310-летие Бишкека баатыра. / Ж. Кенжетаева// газета «Эркин тоо» № 98 от 06.11.2012 / стр. 10
172. Крещенская вода/ Ежемесячная епархиальная газета «Православный мир» // №1, 2017.
173. **Лисова Т.** Взгляд на современный метод эффективного целительства / Т.Лисова // «Человек и Космос»№57, 2009. С. 15
174. **Маликова Б.** Внятно о религии. / Б.Маликова //«Вечерний Бишкек». №98 (11115) Среда, 17 августа 2016 года
175. **Молдалиева А.** «Патриоты» — это мы. / А. Молдалиева // «Слово Кыргызстана», 17 января, 2020.
176. **Омуралиев Ч.** Основы тэнгрианства и ареал его распространения / Ч.Омуралиев //Газета «Безнен юл», № 2, апрель 2004 г. - Набережные Челны.
177. **Перес Р.** Мечты не за горами и полная уверенность. / Р. Перес //Путь к свободе. С.17
178. **Пирогов В.** Рождение Спасителя. / В. Пирогов// Вечерний Бишкек. №1 (11706) Пятница, 8 января 2021 г.
179. **Пирогов В.** Самый вкусный праздник. / В. Пирогов //«Вечерний Бишкек» №26 (11661) Вторник, 3 марта 2020 г.
180. **Рязанов П.** Ночь перед рождеством. / П. Рязанов// «Слово Кыргызстана»12 января, 2016
181. **Сааданбеков Ж.** О философии эпоса «МАНАС»/ Ж.Сааданбеков //«Слово Кыргызстана», 22 мая, 2020
182. Святая вода. / Л.Яковлева. // Ежемесячная епархиальная газета «Православный мир». №1 (143), 2017.
183. Сооронбай Жээнбеков: «ислам и православие — наше духовное наследие и бесценное общее достояние. «Слово Кыргызстана», 22 ноября, 2019.
184. **Тузов А.** Исламские ценности в светском государстве./ А. Тузов //«Вечерний Бишкек», №115 (11288) Пятница, 29 сентября 2017.

185. **Тузов А.** Религия – личное дело каждого./ А.Тузов //«Вечерний Бишкек», №136 (11463) Пятница, 16 ноября 2018.
186. **Турсуналиев С., Айтматова Ч.** Мифопоэтическая культура кыргызов в контексте десакрализации и просвещения. / С. Турсуналиева //«Слово Кыргызстана», № 109. 20 ноября, 2020.
187. **Хаббард Л.Р.** Описание Саентологии. /Л.Р. Хаббард // Путь к свободе. 2018
188. **Хаббард Л.Р.** Отличия Саентологии от других философий. / Л.Р. Хаббард //Путь к свободе, 2017
189. **Швец С., Ничипорова Н.** Нужно ли вводить ограничения при проведении тоев?/ С.Швец, Н. Ничипорова // «Вечерний Бишкек», №41 (11368) Вторник, 10 апреля 2018

Интернет-ресурсы:

190. «Моя легенда совершенно уникальна». Интервью с Чингизом Айтматовым. [электронный ресурс]/ – Режим доступа: <https://www.timeout.ru/msk/feature/870> (дата обращения: 07.10.2021)
191. «Сами обучаем детей». Члены запрещенной «Йакын Инкар» не отпускают детей в школу. [электронный ресурс]/ видеорепортаж – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/29380797.html#comments> (дата обращения 23.10.2021)
192. **Абдувайтова А.** «Основные традиции, которые должен помнить каждый кыргыз» [электронный ресурс]/ А. Абдувайтова – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/379489_osnovnye_tradicii_kotorye_doljen_pomnit_kajdyu_kyrgyz.html (дата обращения: 12.10.2020.)
193. **Абдувайтова А.** Чем руководствуются кыргызы при выборе имени. Суеверия. [электронный ресурс]/ А.Абдувайтова – Режим доступа:

- https://kaktus.media/doc/374874_chem_rykovodstvyutsia_kyrgyzy_pri_vybore_imeni.html (дата обращения: 31.05.2021.)
194. **Айтматов Ч.** Когда падают горы (Вечная невеста). [электронный ресурс]/ Ч. Айтматов – Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=28268&p=48#gl_10 (дата обращения: 07.10.2021)
195. **Айтматов Ч.** Плаха. [электронный ресурс]/ Ч. Айтматов – Режим доступа: http://loveread.me/read_book.php?id=191&p=1 (дата обращения: 07.10.2021)
196. **Айтматов Ч.** Плаха. [электронный ресурс]/ Ч. Айтматов – Режим доступа: http://loveread.me/read_book.php?id=191&p=83 (дата обращения: 07.10.2021)
197. **Асанов Д.** Бишкекские рыцари. Бои без драконов и принцесс. [электронный ресурс]/ Д. Асанов – Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/75517_bishkekские_ryitsari_boi_bez_dragonov_iprintsess/ (дата обращения: 1.05.2021.)
198. Атамбаев: наша культура, возможно, древнее арабской. [электронный ресурс]/ – Режим доступа: <https://m.ru.sputnik.kg/society/20170712/1034254079/atambayev-nasha-kultura-vozmozhno-drevneye-arabskoy.html> (дата обращения: 10.03.2020)
199. Аудио: Празднование Масленицы в Бишкеке. [электронный ресурс]/ Аудиорепортаж – Режим доступа: <https://kloop.kg/blog/2015/02/24/audio-prazdnovanie-maslenitsy-v-bishkeke/> (дата обращения: 29.03.2021)
200. **Ачылова Р.** Кыргызское национальное самосознание и государственная идеология. [электронный ресурс]/ Р.Ачылова. Отрывок из книги, готовящейся к изданию в 2018 году – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan-ideology-nation/29049791.html> (дата обращения: 10.03.2020.)

201. **Бакирова А.** 10 кыргызских благословений ак бата, актуальных и сегодня. [электронный ресурс]/ А. Бакирова – Режим доступа: <https://kloop.kg/blog/2019/08/11/10-kyrgyzskih-blagoslovenij-ak-bata-aktualnyh-i-segodnya/> (дата обращения: 10.03.2020.)
202. **Бактыбек З.** Новые религиозные течения беспокоят население. [электронный ресурс]/ З. Бактыбек – Режим доступа: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_religion/24445759.html (дата обращения: 02.10.2018)
203. **Батырбеков А., Садыров Э.** Как в центре Бишкека сожгли чучело – видео празднования Масленицы. [электронный ресурс]/ А. Батырбеков, Э. Садыров // видеорепортаж – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/video/20210314/1051767574/bishkek-maslenitsa-prazdnik-chuchelo-video.html> (дата обращения: 12.10.2020.)
204. **Бейшебаева А.** Почему манипуляция традициями и наследием – прямой путь к нацизму. [электронный ресурс]/ А. Бейшебаева // рубрика «Мнение» – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/30317699.html> (дата обращения: 10.03.2020.)
205. **Бекманов А:** Свидетели Иеговы строго соблюдают нейтралитет и не вмешиваются в политику. [электронный ресурс]/ А. Бекманов. – Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/alymbek-bekmanov-svideteli-iegovy-strogo-soblyudayut-nejtralitet-i-ne-vmeshivayutsya-v-politiku> (дата обращения: 10.03.2020.)
206. **Бенгард А.** «Охладит и исцелит. Десять источников родниковой воды». [электронный ресурс]/ А.Бенгард – Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/163546_ohladit_iistselit_desyat_istochnikov_rodnikovoy_vodyi/ (дата обращения: 31.05.2021.)
207. **Бенгард А.** Ишь ты, Масленица! [электронный ресурс]/ А. Бенгард – Режим доступа: https://24.kg/reportazhi/29013_ish_tyi_maslenitsa/ (дата обращения: 29.03.2021)

208. Буддийский центр традиции Карма Кагью в Бишкеке. [электронный ресурс]/ – Режим доступа: <http://buddhism.kg/> (дата обращения 5.01.2018)
209. В Астане начал работу Съезд лидеров мировых и традиционных религий. [электронный ресурс]/ – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/29535475.html> (дата обращения: 10.03.2020.)
210. В Кыргызстане проводили зиму. И доели блины. [электронный ресурс]/ Фоторепортаж – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/353177_v_kyrgyzstane_provodili_zimu_i_doeli_bliny_fotoreportaj.html (дата обращения: 10.03.2020.)
211. Власти запретили ставить в датском городе рождественскую елку: мусульманам она ни к чему. [электронный ресурс]/ – Режим доступа: http://ummamag.kg/ru/news/360_vlasti_zapretili_stavit_v_datskom_gorode_rozhdestvenskuyu_elku_musulmanam_ona_ni_k_chemu (дата обращения: 29.03.2021)
212. Вопрос ученому. [электронный ресурс]/ Умма. Исламский журнал. – Режим доступа: <http://ummamag.kg/ru/questions/1> (дата обращения 05.06.2018)
213. Вопрос ученому. [электронный ресурс]//Умма. Исламский журнал. – Режим доступа: <http://ummamag.kg/ru/questions/2> (дата обращения 05.06.2018)
214. **Ганыева Н.** «Религиозные движения, вызывающие споры: запретить, или оставить?». [электронный ресурс]/ Н.Ганыева – Режим доступа: https://24.kg/perekrestok/26932_religioznyie_dvijeniya_vyzyivayuschie_sporyi_zapretit_ili_ostavit/ (дата обращения: 02.10.2018)
215. **Джумашова А.** В Кыргызстане около 300 последователей «Йакын Инкар» состоят на учете в МВД. [электронный ресурс]/ А.Джумашова – Режим доступа:

- https://24.kg/obschestvo/138314_vkyrgyzystane_okolo_300_posledovatelye_yakyn_inkar_sostoyat_nauchete_vmvd/ (дата обращения: 11.03.2020.)
216. **Джумашова А.** Убийство Айзады Канатбековой. Ала качуу – это большой грех для мусульманина. [электронный ресурс]/ А. Джумашова – Режим доступа:
https://24.kg/proisshestviya/189244_ubiystvo_ayzadyi_kanatbekovoy_ala_kachuu_eto_bolshoy_greh_dlya_musulmanina/ (дата обращения: 11.04.2020.)
217. **Жолдошев К.** Кыргызстан: Вызывающая вопросы деятельность «Таблиги джамаат». [электронный ресурс]/ К. Жолдошев – Режим доступа:
https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_religion_politics/29489158.html (дата обращения: 10.03.2020.)
218. **Жумагулов, С.** Обострением религиозной ситуации в Кыргызстане. [Электронный ресурс]/ С.Жумагулов – Режим доступа:
<https://zonakz.net/2002/04/25/%d0%be%d0%b1%d0%be%d1%81%d1%82%d1%80%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d0%b5-%d1%80%d0%b5%d0%bb%d0%b8%d0%b3%d0%b8%d0%be%d0%b7%d0%bd%d0%be%d0%b9-%d1%81%d0%b8%d1%82%d1%83%d0%b0%d1%86%d0%b8%d0%b8-%d0%b2-%d0%ba%d1%8b/> (дата обращения 17.09.2019)
219. **Звягинцев И.** Нужно ли строить мечеть на месте православного кладбища? Или Как в Кыргызстане чтят память усопших [электронный ресурс]/ И. Звягинцев – Режим доступа:
<http://polit.kg/2011/09/23/%D0%BD%D1%83%D0%B6%D0%BD%D0%BE-%D0%BB%D0%B8-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%82%D1%8C-%D0%BC%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%82%D1%8C-%D0%BD%D0%B0-%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B5->

- [%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE/](#) (дата обращения:
07.10.2021
220. Инициатива о признании тенгрианства религией. [электронный ресурс]/ – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/29565743.html> (дата обращения: 10.03.2020. 12:39)
221. **Кадырбеков Т.** Как бишкекчане отметили Рождество Христово — кадры из церкви. [электронный ресурс]/ Т.Кадырбеков. Фоторепортаж – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/photo/20180107/1037164336/kak-bishkekchane-otmetili-rozhdestvo-hristovo.html> (дата обращения: 29.03.2021)
222. Как поступить, если заплесневели просфорки? [электронный ресурс]/ Протоиерей Димитрий Шушпанов // Вопрос-ответ – Режим доступа: <https://pravoslavie.kg/answers/205> (дата обращения 19.01.2018)
223. Как правильно повязать красную нитку? [электронный ресурс]/ Раввин Шауль-Айзек Андрушак // Вопрос-ответ – Режим доступа: http://ru.chabad.org/library/article_cdo/aid/3829801 (дата обращения 20.01.2018)
224. Как правильно провести Сырную (Масленичную) седмицу? [электронный ресурс]/ протоиерей Игорь Дронов // Вопрос-ответ – Режим доступа: <https://www.eparchia.kg/answers/106> (дата обращения 8.12.2019)
225. Как празднуют Масленицу – объясняем наглядно. [электронный ресурс]/ – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/infographics/20180212/1037700198/kak-prazdnuyut-maslenicu-obyasnyаем-naglyadno.html> (дата обращения: 29.03.2021,)
226. Какие вызовы угрожают ценностям традиционных религий. [электронный ресурс]/ Умма. Исламский журнал. – Режим доступа: http://ummamag.kg/ru/articles/need_to_know/2230_kakie_vyzovy_ugrozha_yut_cennostyam_tradicionnyh_religii_i_kultur (дата обращения: 12.10.2020.)

227. Когда родился Иисус? [электронный ресурс]/ – Режим доступа:
<https://www.jw.org/ru/%D0%B1%D0%B8%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F/%D0%B2%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%8B/%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%B4%D0%B0-%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BB%D1%81%D1%8F-%D0%B8%D0%B8%D1%81%D1%83%D1%81/> (дата обращения: 29.03.2021,)
228. **Кожомкулов К.** В поисках национальной идеи. [электронный ресурс]/ К. Кожомкулов – Режим доступа:
https://24.kg/obschestvo/33702_v_poiskah_natsionalnoy_idei/ (дата обращения: 11.03.2020.)
229. **Койчуев Б.** «Вечная невеста». Рецензия на еще не опубликованный роман Ч.Айтматова. [электронный ресурс]/ Б. Койчуев – Режим доступа:
<https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/20060417/vechnaya-nevesta-retsenziya-na-eshche-ne-opublikovanniy-roman-chaitmatova> (дата обращения: 07.10.2021)
230. **Кудаяров Б.** В Кыргызстане прошли крещенские купания. [электронный ресурс]/ Б. Кудаяров – Режим доступа:
https://kaktus.media/doc/385472_v_kyrgyzstane_proshli_kreshenskie_kupaniia.html (дата обращения: 29.03.2021)
231. **Кудрявцева Т.** Рождество Христово. Как и почему отмечают праздник. [электронный ресурс]/ Т. Кудрявцева – Режим доступа:
https://24.kg/obschestvo/139470_rojdestvo_hristovo_kak_ipochemu_otmечayut_prazdник/ (дата обращения: 29.03.2021,)
232. **Кыдырова К.** Искусство мифотворчества как решение пробелов в PVE-проектах в Кыргызстане. [электронный ресурс]/ К. Кыдырова – Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/iskusstvo-mifotvorchestva-kak->

- [reshenie-probelov-v-pve-proektah-v-kyrgyzstane](#) (дата обращения: 10.03.2020.)
233. **Ли Н.** Орозбек Молдалиев: Не обязательно кыргыз должен быть мусульманином. [электронный ресурс]/ Н. Ли – Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/orozbek-moldaliev-ne-obyazatelno-kyrgyz-dolzhen-byt-musulmaninom-video> (дата обращения: 12.10.2020.)
234. **Ли Н.** Тенгрианство: религия или мировоззрение? [электронный ресурс]/ Н. Ли – Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/tengrianstvo-religiya-ili-mirovozzrenie-2> (дата обращения: 12.03.2020.)
235. **Лученко К.В.** Православные создают единое информационное пространство. [электронный ресурс]/ К. В. Лученко, 5 января 2004 г. Сnews – Режим доступа: <http://www.cnews.ru/reviews/articles/index.shtml72004/01/05/153591>. (дата обращения 23.10.2021)
236. **Ляпичев Д.** Фото: Как прошла рождественская служба в Бишкеке. [электронный ресурс]/ Д. Ляпичев – Режим доступа: <https://kloop.kg/blog/2017/01/07/foto-kak-proshla-rozhdestvenskaya-sluzhba-v-bishkeke/> (дата обращения: 29.03.2021,)
237. **Максутов Н.** Сказывал эпос 23 дня — интересные факты о великом манасчи Саякбае Каралаеве. [электронный ресурс]/ Н. Максутов – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/society/20210413/1052100425/manaschi-sayakbaj-karalaev-ehpos-manas-fakty-kyrgyzstan.html> (дата обращения: 1.05.2021.)
238. **Маликов К.** 100 вопросов о... №24/14.04.17/ Как ислам относится к проведению тоев. [электронный ресурс]/ Телепрограмма – Режим доступа: http://ummamag.kg/ru/articles/media/1438_100_voprosov_o_24140417_kak_islam_otnositsya_k_provedeniyu_toev (дата обращения 12.09.2018)
239. **Мамытова А.** В Кыргызстане организацию «Йакын инкар» признали экстремистской. [электронный ресурс]/ А. Мамытова –

- Режим доступа:
https://24.kg/obschestvo/57861_vkyrgyzstane_organizatsiyu_yakyin_inkar_priznali_ekstremistskoy/ (дата обращения: 11.03.2020.)
240. Масленица в Бишкеке. [электронный ресурс]/ Сыдыкбеков Т. // Фоторепортаж – Режим доступа:
https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_religion_maslenitsa_celebration/29047640.html (дата обращения: 29.03.2021,)
241. **Маслова Д.** Как отметили Рождество в Бишкеке. [электронный ресурс]/ Д.Маслова // Фото и видео – Режим доступа:
https://kaktus.media/doc/429393_kak_otmetili_rojdestvo_v_bishkeke_foto_i_video.html (дата обращения: 29.03.2021)
242. **Маслова Д.** Отдел развития государственного языка мэрии Бишкека провел конкурс среди школьных организаций столицы «Жаш манасчы», а среди сотрудников структурных подразделений муниципалитета конкурс «Үйрөнчүк манасчы». Конкурсы проводятся ежегодно. [электронный ресурс]/ Д. Маслова – Режим доступа:
https://kaktus.media/doc/427478_nagrajdeny_lychshie_manaschy_bishkeka_sredi_shkolnikov_i_sotrydnikov_municipalnyh_uchrejeniy.html (дата обращения: 1.05.2021.)
243. **Моисеева С.** Православные сегодня отмечают Рождество Христово. Приметы. [электронный ресурс]/ С. Моисеева – Режим доступа:
https://kaktus.media/doc/350434_pravoslavnye_segodnia_otmechaut_rojdestvo_hristovo_primety.html (дата обращения: 12.03.2020.)
244. **Неверов А.** Чингиз Айтматов. [электронный ресурс]/ А. Неверов – Режим доступа: <https://24smi.org/celebrity/21712-chingiz-aitmatov.html> (дата обращения: 07.10.2021)
245. Нооруз – 5 интересных фактов о празднике и знаниях кыргызов о звездах. [электронный ресурс]/ – Режим доступа:

- <https://ru.sputnik.kg/culture/20160321/1023438464.html> (дата обращения: 05.06.2018)
246. **Орлова М.** Госкомиссия: Регистрация тенгрианства может привести к межконфессиональной розни. [электронный ресурс]/ М. Орлова – Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/132557_goskomissiya_registratsiya_tengrianstva_mojet_privesti_kmejkonfessionalnoy_rozni/ (дата обращения: 11.03.2020)
247. **Орлова М.** История Бишкека баатыра. Памятник установили, теперь поменяем название столицы? [электронный ресурс]/ М. Орлова https://24.kg/obschestvo/188128_istoriya_bishkeka_baatyira_pamyatnik_ustanovili_teper_pomenyaem_nazvanie_stolitsyi/ (дата обращения: 07.10.2021)
248. **Орлова М.** Радикальные верующие. Почему в Кыргызстане их становится все больше. [электронный ресурс]/ М. Орлова – Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/93956_radikalnyie_veruyuschie_pochemu_vkyirgy_izstane_ihstanovitsya_vse_bolshe/ (дата обращения: 11.03.2020.)
249. **Орлова М.** Споры о памятнике Бишкеку баатыру: как мифический герой стал основателем города. [электронный ресурс]/ М. Орлова – Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/185349_sporyi_opamyatnike_bishkeku_baatyiru_k_ak_mificheskiiy_geroy_stal_osnovatelem_goroda/ (дата обращения: 07.10.2021)
250. **Осмонова Н.** «Боялась вернуться домой после ала-качуу, но в итоге осталась одна». [электронный ресурс]/ Н. Осмонова – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/28705178.html> (дата обращения: 17.07.2018)
251. **Подольская Д.** Президент Кыргызстана считает, что пора государству вмешаться в сферу религии. [электронный ресурс]/ Д. Подольская – Режим доступа:

- https://24.kg/vlast/101322_prezident_kyrgyzystana_schitaet_chno_pora_gos_udarstvu_vmeshatsya_vsferu_religii/ (дата обращения: 12.03.2020.)
252. Подскажите пожалуйста, как пользоваться красной нитью из Иерусалима? [электронный ресурс]/ Вопросы и ответы священников. – Режим доступа: <https://pravoslavie.kg/answers/1666> (дата обращения: 29.03.2021,)
253. **Раимкулова Н.** Плач Матери-Оленихи. [электронный ресурс]/ Н. Раимкулова – Режим доступа: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_raimkulova_blog/24464601.html (дата обращения: 07.10.2021)
254. **Рахманкулов К.** «Таблиги жамаат» в Кыргызстане. Что это за течение и как устроен даваат. [электронный ресурс]/ К. Рахманкулов – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan-tablighi-jamaat-religion/29803901.html> (дата обращения: 11.03.2020.)
255. **Рахмон, Эмомали:** Террорист и экстремист не имеют ни родины, ни нации, ни религии, ни веры [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/politics/20180504/emomali-rahmon-terrorist-i-ekstremist-ne-imeyut-ni-rodini-ni-natsii-ni-relegii-ni-veri> (дата обращения 6.10.2019)
256. РЕЛИГИЯ VS. НАСИЛИЕ: Как религиозные общины борются с домашним насилием в Кыргызстане. [электронный ресурс]/ Медиапроект – Режим доступа: <https://kloop.kg/t/religionvsabuse/> (дата обращения: 10.03.2020.)
257. **Сакун О.** Трудные вопросы: бескровная жертва. Радио Ватикана. [электронный ресурс]/ О. Сакун – Режим доступа: – Режим доступа: <https://www.vaticannews.va/ru/church/news/2018-06/trudnye-voprosy-beskrovnaya-zhertva.html> (дата обращения 5.06.2018)
258. Семь «нельзя» при встрече гостей у кыргызов. [электронный ресурс]/ – Режим доступа:

- <https://ru.sputnik.kg/society/20170625/1033995989/sem-nelzya-pri-vstreche-gostej-u-kyrgyzov.html> (дата обращения: 31.05.2021)
259. **Сколышева М.** В Бишкеке состоялся ежегодный фестиваль исторического средневекового боя. [электронный ресурс]/ М. Сколышева – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/326812_v_bishkeke_sostoialsia_ejegodnyy_festival_istoricheskogo_srednevekovogo_boia.html (дата обращения: 1.05.2021.)
260. **Сколышева М.** Из глубины веков. 10 забытых легенд и преданий кыргызского народа. Верование об Албарсты. [электронный ресурс]/ М. Сколышева – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/360594_iz_glybiny_vekov_10_zabytyh_legend_i_predaniy_kyrgyzskogo_naroda.html (дата обращения: 31.05.2021.)
261. **Сулайманова А.** Бишкек баатыру хотят установить памятник. Историки сомневаются в его существовании. [электронный ресурс]/ А. Сулайманова – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan-bishkek-monument/29682813.html> (дата обращения: 07.10.2021)
262. Твой путь. Христианская газета. [электронный ресурс – Режим доступа: http://yourway.kg/?page_id=16 (дата обращения 20.02.2020)
263. Твой путь. Христианская газета. [электронный ресурс]/ – Режим доступа: http://yourway.kg/?page_id=16 (дата обращения 20.02.2020)
264. **Темирчиева Г.** Что такое «код кыргызов»? [электронный ресурс]/ Г. Темирчиева //VESTI.KG - Новости Кыргызстана (21.11.2017) – Режим доступа: <https://vesti.kg/kyrgyz/item/48877-chtotakoe-kod-kyrgyzov?.html> (дата обращения: 31.05.2021.)
265. Тенгрианство. [электронный ресурс]/ открытая группа – Режим доступа: https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=1821412621522386&id=1495373064126345 (дата обращения: 31.05.2021.)
266. Тенгрианство. [электронный ресурс]/ открытая группа – Режим доступа:

- https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=288661125171038&id=100020814575951 (дата обращения: 31.05.2021.)
267. Тенгрианство. [электронный ресурс]/ открытая группа // – Режим доступа:
<https://m.facebook.com/groups/586298172130731/permalink/899049500855595/> (дата обращения: 31.05.2021.)
268. **Токтоналиев Т.** Древняя кыргызская религия без юридического статуса. [электронный ресурс]/ Т. Токтоналиев – Режим доступа:
<https://cabar.asia/ru/drevnyaya-kyrgyzskaya-religiya-bez-yuridicheskogo-statusa> (дата обращения: 10.03.2020.)
269. **Уланова Б.** Битва мнений. Тенгрианство - религия или мировоззрение? [электронный ресурс]/ Б. Уланова – Режим доступа:
https://kaktus.media/doc/388453_bitva_mneniy_tengrianstvo_religiia_ili_mirovozzrenie.html (дата обращения: 31.05.2021.)
270. **Уланова Б.** Куда́й или Аллах? Ответили ДУМК и теолог. [электронный ресурс]/ Б. Уланова – Режим доступа: – Режим доступа:
https://kaktus.media/doc/375194_kyday_ili_allah_otvetili_dymk_i_teolog.html (дата обращения 5.06.2018)
271. **Уланова Б.** Религиозная грамотность. Можно ли делать татуировки верующим в разных религиях? [электронный ресурс]/ Б. Уланова – Режим доступа:
https://kaktus.media/doc/396686_religioznaia_gramotnost_mojno_li_delat_tatyirovki_veryushim_v_raznyh_religiiah.html (дата обращения: 11.03.2020.)
272. **Усенбаева Т.** Сакральный смысл традиций кыргызов – все самое интересное о кыргызчылыке. [электронный ресурс]/ Т. Усенбаева – Режим доступа:
<https://m.ru.sputnik.kg/society/20200215/1047078422/chto-takoe-kyrgyzchylyk.html> (дата обращения: 11.03.2020.)

273. **Усупбаев, А.** Возвращение к Тенгиру [электронный ресурс]/ А.Усупбаев – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2010/09/08/302> (дата обращения 25.07.2018)
274. **Ходыкина А.** В Бишкеке состоялись соревнования по историческому средневековому бою. [электронный ресурс]/ А. Ходыкина – Режим доступа: https://www.vb.kg/doc/291327_v_bishkeke_sostoialis_sorevnovaniia_po_istoricheskomy_srednevekovomy_bou.html (дата обращения: 1.05.2021.)
275. Церковь саентологии в КР закрылась – что еще известно об учении Рона Хаббарда. [электронный ресурс]/ – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/society/20180329/1038407271/saentologiya-kyrgyzstan-zapret.html> (дата обращения: 29.03.2021)
276. Чингиз Айтматов: Журналист - это главный герой нашего времени. [электронный ресурс]/ – Режим доступа: <https://www.kp.kg/daily/23735.4/255461/> (дата обращения: 07.10.2021)
277. **Чоротегин Т.** Заблудший дух умершего в вузовском учебнике по истории. [электронный ресурс]/ Т. Чоротегин – Режим доступа: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyz_history_manas_epic_jaisang_osmonov_text_book_ru/29046954.html (дата обращения: 1.05.2021.)
278. **Шамшиев Б.** Иисус – сын Манаса. Возьмем, к примеру, киргизские головные уборы. Часть 2-я. [электронный ресурс]/ Б. Шамшиев – Режим доступа: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1142202720> (дата обращения: 1.05.2021.)
279. **Шамшиев С.** «Потомок Кыдыр Аке: Наши предки завещали дружбу с Россией». [электронный ресурс]/ С. Шамшиев – Режим доступа: <https://24.kg/archive/ru/community/174726-news24.html/> (дата обращения: 31.05.2021.)
280. **Шамшиев Б.** Иисус – сын Манаса [электронный ресурс]/ Б.Шамшиев . – Режим доступа:

- <https://centrasia.org/newsA.php?st=1142202720> (дата обращения 13.11.2017)
281. **Шейх Чубак Ажы.** Не идут дела, как быть? Колдуны и ясновидящие. Акыда. [электронный ресурс]/ шейх Чубак Ажы – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=3Ad4B4eeJf0> (дата обращения: 31.05.2021.)
282. **Элмурат Асан.** Ислам в Кыргызстане нельзя изолировать – это неправильно и опасно. [электронный ресурс]/ Асан Элмурат – Режим доступа: <https://kloop.kg/blog/2019/08/13/islam-v-kyrgyzstane-nelzya-izolirovat-eto-nepravilno-i-opasno/amp/> (дата обращения: 10.04.2020.)
283. **Эркин Тентишев:** «Солто» поддерживает курс президента Алмазбека Атамбаева [электронный ресурс]/ – Режим доступа: https://24.kg/biznes_info/9968_erkin_tentishev_solto_podderjivaet_kurs_pr_e/ (дата обращения: 07.10.2021)
284. **Масленица-2021.** Где ее могут отметить бишкекчане. [электронный ресурс]/ Режим доступа: https://kaktus.media/doc/433539_maslenica_2021_gde_ee_mogyt_otmetit_bishkekchane.html (дата обращения: 29.03.2021, 10:04)
285. **Масленица в Бишкеке.** [электронный ресурс]/ Режим доступа: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_religion_maslenitsa_celebration/29047640.html (дата обращения: 29.03.2021, 10:38)